ISSN 2308-765X

РАНХиГС
РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА И ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЫ ПРИ ПРЕЗИДЕНТЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования «Российская академия народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации»

ВЕСТНИК ЭКСПЕРТНОГО СОВЕТА

НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

№ 4 (31), 2022

Выходит с июня 2015 года
Издается по решению Ученого совета
Северо-Кавказского института-филиала РАНХиГС
Периодичность издания – 4 раза в год

Зарегистрирован в Федеральной службе по надзору
в сфере связи и массовых коммуникаций Российской Федерации
(Роскомнадзор) ПИ № ФС77-52750
от 08 февраля 2013 г.

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ
ПРЕДСЕДАТЕЛЬ

Тлисов Азамат Борисович — кандидат экономических наук, доцент (Пятигорск)

ЧЛЕНЫ СОВЕТА:

Volker J. Kreyher — Prof. Dr., Rector of Europa Campus, Germany
Аскеров Шахлар Гачай оглы — доктор физико-математических наук, профессор (Азербайджан, г. Баку)
Белокрылова Ольга Спиридоновна — доктор экономических наук, профессор, заслуженный деятель науки РФ (г. Ростов-на-Дону)
Бураканова Галия Масыгутовна — доктор социологических наук, профессор (Казахстан, г. Астана)
Гапуров Шахрудин Айдиевич — доктор исторических наук, профессор, академик АН ЧР (г. Грозный)
Дзамихов Касболат Фицевич — доктор исторических наук, профессор, заслуженный деятель науки Кабардино-Балкарской Республики и Республики Адыгея (г. Нальчик)
Клюковская Ирина Николаевна — доктор юридических наук, профессор (г. Ставрополь)
Липина Светлана Артуровна — доктор экономических наук, профессор (г. Москва)
Навасардова Элеонора Сергеевна — доктор юридических наук, профессор (г. Ставрополь)
Рогачев Алексей Фруминович — доктор технических наук, профессор (г. Волгоград)

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ
ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР

Киселева Наталья Николаевна — доктор экономических наук, профессор

ЗАМЕСТИТЕЛЬ ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА

Алиева Светлана Викторовна — доктор социологических наук, доцент

ЧЛЕНЫ РЕДАКЦИОННОЙ КОЛЛЕГИИ:

Агеева Екатерина Александровна — кандидат политических наук, доцент
Акопян Елена Александровна — кандидат экономических наук, доцент
Кулиев Фарман Мурувват оглы — доктор исторических наук, доцент
Мулляр Лилия Анатольевна — доктор философских наук, доцент
Ступникова Оксана Емельяновна — кандидат экономических наук, доцент
Татуев Арсен Азидович — доктор экономических наук, профессор
Григошина Лариса Юрьевна — кандидат философских наук, ответственный секретарь
Кочесокова Марьяна Каральбиевна — технический секретарь

Учредитель (адрес): федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации» (119571, г. Москва, пр-т Вернадского, д. 82)

Адрес редакции, издательства: 357502, Ставропольский край, г. Пятигорск, ул. Дунаевского, д. 5*;* тел.: 8(8793) 33-26-21

E-mail: vestnik@ski.ranepa.ru
Наш адрес в Internet: http://www.ski.ranepa.ru

© «Вестник экспертного совета», 2022
© Северо-Кавказский институт-филиал РАНХиГС, 2022

СОДЕРЖАНИЕ

ФИНАНСЫ

Ступникова О.Е.
ИНСТРУМЕНТЫ ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ БЮДЖЕТНЫХ РАСХОДОВ 3

Ступникова О.Е., Цаканян Ш.А.
МЕХАНИЗМЫ ПОВЫШЕНИЯ КАЧЕСТВА УПРАВЛЕНИЯ
РЕГИОНАЛЬНЫМИ ФИНАНСАМИ (НА ПРИМЕРЕ СУБЪЕКТОВ
СЕВЕРО-КАВКАЗСКОГО ФЕДЕРАЛЬНОГО ОКРУГА) 11

ИСТОРИЯ И ПРАВО

Воропаев И.Г.
ОКАЗАНИЕ БЕСПЛАТНОЙ ЮРИДИЧЕСКОЙ ПОМОЩИ
В РАМКАХ ЮРИДИЧЕСКОЙ КЛИНИКИ 18

Кулиев Ф.М., Исаева А.А.
УКРЕПЛЕНИЕ ТРАДИЦИЙ ПАТРИОТИЗМА В КОНТЕКСТЕ ПРОБЛЕМ
ДУХОВНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ 23

Мулляр Л.А.
«ЧЕТЫРЕ ПЕТРА»: ЕВРОПЕЙСКИЙ МЕЙНСТРИМ РОССИЙСКОЙ ИСТОРИИ 29

Решетняк С.Р.
ОСОБЕННОСТИ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ЗАКУПОК
КАК СЛОЖНОЙ ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОЙ СДЕЛКИ 40

Сергеев С.И.
К ВОПРОСУ СОСТАВЛЕНИЯ АРБИТРАЖНЫХ ОГОВОРОК ПРИ ЗАКЛЮЧЕНИИ
ВНЕШНЕТОРГОВЫХ КОНТРАКТОВ В УСЛОВИЯХ АНТИРОССИЙСКИХ САНКЦИЙ 51

Украинчик А.В.
РЕАЛИЗАЦИЯ И ЗАЩИТА КОНСТИТУЦИОННЫХ ПРАВ ГРАЖДАН
В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ ОБЩЕСТВА 58

Ширитов А.Б.
ОБЕСПЕЧЕНИЕ АДВОКАТОМ ЗАЩИТЫ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ 67

МОЛОДЫЕ УЧЕНЫЕ

Челленюк В.Ю.
ОЦЕНКА ВЛИЯНИЯ ИПОТЕЧНЫХ РИСКОВ
НА УСТОЙЧИВОСТЬ БАНКОВСКОЙ СИСТЕМЫ РФ 73

ИНФОРМАЦИЯ ДЛЯ АВТОРОВ 80

ФИНАНСЫ

УДК 351

Ступникова О.Е.[1]

ИНСТРУМЕНТЫ ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ БЮДЖЕТНЫХ РАСХОДОВ

Аннотация. В статье рассматриваются инструменты, позволяющие повысить эффективность бюджетных расходов. Особое внимание уделено внедрению бюджетных обзоров в российскую практику, необходимости автоматизации процедур бюджетного мониторинга и доработки механизма использования государственного задания посредством внедрения аудита эффективности, совершенствованию разработки и реализации государственных программ, а также более активному вовлечению населения в процедуру бюджетного процесса через расходование бюджетных средств.

Ключевые слова: бюджетные расходы, эффективность, бюджетные обзоры, бюджетный мониторинг, государственное задание, государственная программа, программно-целевой метод, инициативное бюджетирование.

Stupnikova O.

TOOLS TO IMPROVE THE EFFICIENCY OF BUDGET EXPENDITURE

Abstract. The paper deals with the tools to improve the efficiency of budget spending. Particular attention is paid to the introduction of budget reviews into Russian practice, the need to automate budget monitoring procedures and refine the mechanism for using the state task through the introduction of performance audit, improve the development and implementation of state programs, as well as more active involvement of the population in the budget process through spending of budget funds.

Keywords: budget spending, efficiency, budget reviews, budget monitoring, state task, state program, program-target method, initiative budgeting.

Любое государство в процессе своей деятельности ключевой задачей считает повышение эффективности использования бюджетных средств, поскольку потребность в финансовых ресурсах постоянно растет в связи с тем, что государство берет на себя выполнение все большего числа функций и задач. В настоящее время свободные ресурсы (а тем более бюджетные) ограничены, в обществе наблюдается рост социальной напряженности, что обусловлено, в том числе, длительными ограничениями деятельности отдельных экономических агентов. Более того, многие доступные ранее ресурсы стали невозможны к привлечению на внешних рынках, что обусловило рост дефицита, а, следовательно, необходимость поиска и анализа механизмов и инструментов эффективного использования бюджетных средств в современных экономических условиях.

Зарубежный опыт таких стран, как Италия, Канада, Ирландия, Дания, Франция, рассматривает в качестве одного из направлений повышения эффективности бюджетных расходов проведение обзоров бюджетных расходов. Эта идея отражена и в Концепции повышения

[1] *Ступникова Оксана Емельяновна,* канд. экон. наук, доцент, декан факультета экономики, управления и права, Северо-Кавказский институт–филиал РАНХиГС, г. Пятигорск, Российская Федерация, e-mail: oks-ev@yandex.ru
Oksana Stupnikova, Ph.D. in Economics, Associate Professor, Dean of the Faculty of Economics, Management and Law, North-Caucasian Institute, Branch of RANEPA, Pyatigorsk, Russian Federation, e-mail: oks-ev@yandex.ru

эффективности бюджетных расходов в 2019–2024 годах [1]. Особый интерес они вызывают потому, что основной их целью является достижение экономии в расходовании государственных средств, а также выявление и отмена принятых государственных программ, признанных неэффективными. Именно проведение обзоров бюджетных расходов позволяет выявить приоритетные направления бюджетных расходов, оптимизировать имеющиеся расходы и повысить качество контроля. Для достижения данной цели важно проводить бюджетные обзоры ежегодно. Подтверждением этому является то, что одним из принципов надлежащего управления бюджетом Организации экономического сотрудничества и развития (далее – ОЭСР) является проведение регулярной оценки результативности и эффективности бюджетных расходов. Но сама процедура инициирования и проведения бюджетных обзоров весьма трудоемка. Логика проведения обзоров сводится к тому, что они должны быть вписаны в бюджетный процесс, т. е. результаты обзоров должны быть основанием для расчета бюджетных ассигнований на очередной финансовый год и плановый период. Для того чтобы решения по оптимизации расходов были максимально объективными, необходимо иметь данные о бюджетных ассигнованиях за последние 3–4 года и иметь представление о прогнозируемых показателях. Зарубежный опыт показывает, что для того, чтобы бюджетные обзоры могли стать действительно действенным инструментом повышения эффективности расходования бюджетных средств, необходимо сформировать достаточно прозрачную и четкую институциональную среду, а именно: на законодательном уровне определить и закрепить цели и задачи проведения обзоров, определить основных участников и их функционал, обеспечить стандартизацию всех процедур, отчетов и т. д. Эффективность данного инструмента подтверждается тем фактом, что с течением времени все большее количество стран вводит в свою практику проведение бюджетных обзоров. Так, если в 2012 г. 16 стран ОЭСР проводили бюджетные обзоры, в 2016 г. их количество увеличилось до 23, среди них: Италия, Канала, Ирландия, Нидерланды, Дания, Франция, Мексика, Австралия и т. д. [2].

В России впервые бюджетные обзоры были внедрены в практику в 2019 г. «как инструмент, направленный на определение и сравнение различных вариантов экономии бюджетных средств, а также высвобождение недостаточно эффективно используемых ресурсов для их перенаправления на решение приоритетных задач» [3], что нашло отражение в Концепции повышения эффективности бюджетных расходов в 2019–2024 годах [1]. В 2019 г. обзоров бюджетных расходов было осуществлено 5, в 2020 г. – 6, что позволило выявить узкие места и определить дальнейшие направления совершенствования практики внедрения бюджетных расходов в России.

К основным проблемам, которые были выявлены в России в процессе проведения бюджетных обзоров, можно отнести:

1) отсутствие законодательно закрепленной в Бюджетном кодексе РФ методологии проведения бюджетных обзоров;
2) непроработанность вопросов методического обеспечения подходов к оценке бюджетных расходов с точки зрения результативности;
3) неготовность, а в некоторых случаях – сопротивление, органов исполнительной власти выявлять и признавать низкоэффективные и нерезультативные бюджетные расходы [4]. Так, участники рабочих групп слабо заинтересованы в проведении обзоров бюджетных расходов, поскольку в отношении их же расходов обзоры и проводятся, что зачастую вызывает нежелание обеспечивать кворум;
4) недостаточность выделяемого времени для осуществления необходимой аналитической работы в рамках проведения бюджетных обзоров.

Еще одним инструментом повышения эффективности бюджетных расходов выступает бюджетный мониторинг. Само понятие «бюджетного мониторинга» появилось еще в 2016 г., когда Федеральное казначейство вместе с ФНС РФ и Федеральной службой по финансовому мониторингу занимались бюджетным мониторингом государственных контрактов. Тогда предметом мониторинга высту-

пал сам цикл закупки, начиная с планирования и определения поставщика и заканчивая исполнением контракта. Основной целью мониторинга было выявление бюджетных рисков, связанных с гарантийными обязательствами, недобросовестными поставщиками, необоснованностью закупки, завышенной максимальной ценой, избыточными потребительскими свойствами закупки, нарушениями условий при исполнении контракта и т. д. Результатом такого мониторинга являлось присвоение соответствующего риска: низкого, высокого или критичного, что позволяло применять разные меры реагирования. Информационные меры заключались в доведении информации о нарушениях и необходимости их устранения. Предупредительные меры позволяли приостановить платежи и начать проведение контрольных мероприятий. Блокирующие меры давали основание отказать в открытии лицевого счета и принятии бюджетного обязательства. Иные меры заключались в обращении в суд с целью взыскания нанесенного ущерба. Основными мерами, используемыми Казначейством, оказались информационные и блокирующие, что позволило сохранить свыше 67 млн. руб. бюджетных средств [5]. Все это дает основание говорить об эффективности проводимого бюджетного мониторинга. Сегодня бюджетный мониторинг – это деятельность Федерального казначейства, направленная на своевременное предупреждение финансовых нарушений всех участников казначейских платежей (как прямых – тех, у кого открыты счета в Федеральном казначействе, так и косвенных – тех, у кого счета открыты в финансовом органе субъекта РФ (муниципального образования). Меры реагирования, выбранные и используемые в 2017 г., сохранены и в настоящее время.

Результаты бюджетного мониторинга являются значимыми для Росфинмониторинга, антимонопольных органов, налоговых, таможенных органов и др. В связи с этим дальнейшее развитие его обусловлено необходимостью полной автоматизации самого механизма бюджетного мониторинга. Для этого важно интегрировать информационную систему Федерального Казначейства с информационными системами, содержащими информацию, используемую при мониторинге. Также важно взаимное признание результатов бюджетного и банковского мониторинга. Внедрение риск-ориентированного подхода предполагает внедрение системы ранжирования всех участников казначейского сопровождения в зависимости от уровня риска. Очевидно, что, если участник будет подпадать под критичный уровень риска, логично переводить его на расширенное казначейское сопровождение.

Следующим инструментом повышения эффективности бюджетных расходов является государственное задание. Еще в 2004 г. Президент РФ В.В. Путин сформулировал тезис о том, что бюджетные учреждения должны отказаться от сметного финансирования и перейти к достижению общественно значимых для общества результатов. Реформа бюджетного сектора привела к появлению государственных учреждений трех типов: казенных, автономных и бюджетных, у которых была определена разная степень самостоятельности в финансировании расходов. В рамках реформы произошло изменение форм их финансирования, процедур контроля, методов регулирования и т.д. В настоящее время в Концепции повышения эффективности бюджетных расходов в 2019–2024 годах отдельно выделены меры, связанные с повышением эффективности качества оказания государственных услуг в социальной сфере [1], что вызывает необходимость доработки государственного задания. В соответствии со ст. 6 БК РФ под государственным заданием понимается документ, который содержит требования к объему, составу, качеству, условиям, порядку и результатам оказания государственных услуг. Если же рассматривать государственное задание в широком смысле, то под ним можно иметь ввиду финансовый инструмент деятельности государственных учреждений (бюджетных, казенных, автономных). С финансовой точки зрения государственное задание рассматривается как результат, полученный в рамках планирования общественных расходов. Еще с 2016 г. государственное задание формируется как электронный документ в ГИИС «Электронный бюджет», что совпало по времени с

ужесточением требований по расчету нормативных затрат на оказание государственных услуг [6]. Это вызвало ряд проблем у государственных учреждений, среди которых: недостаточная подготовленность специалистов к бюджетному планированию в системе электронного документооборота; непроработанность методологических и организационных вопросов по формированию и финансовому обеспечению государственного задания; неготовность проведения масштабной аналитической и финансовой работы в связи с ужесточением требований по расчету нормативных затрат [7]. Важно отметить и тот факт, что «государственное задание, являясь инструментом бюджетирования, ориентированного на результат, должно соответствовать принципам того, что бюджетное планирование идет сверху вниз, а расчет финансовых затрат – снизу вверх, чего в реальной практике пока не существует», поскольку показатели нормативов зачастую подгоняются под задаваемый объем государственного задания в пределах величины бюджетных ассигнований [6]. Отсюда возникает понимание, что бюджетирование, ориентированное на результат (далее – БОР) в полной мере не работает. Но, для того, чтобы государственное задание, как инструмент, отвечало предъявляемым к нему требованиям, необходим контроль за его выполнением. Формально, все государственные учреждения должны отчитываться за выполнение государственного задания. Но, чтобы контроль стал действенным с точки зрения повышения эффективности бюджетных расходов, необходимо прибегать к таким малозатратным видам контроля, как, например, упомянутый ранее бюджетный мониторинг. К более сложным и затратным процедурам контроля можно отнести аудит эффективности, однако именно в бюджетной сфере эффективность не сводится к расчету показателя рентабельности, а основывается на таких показателях как экономичность, результативность и продуктивность. Можно согласиться с мнением Л.Р. Ковтун [6], что во главе угла стоит результативность, которая включает в себя определенный экономический и социальный эффект.

Исходя из вышеизложенного логично заключить, что практику, когда государственное задание формируется самим учреждением, необходимо упразднить. Но именно государственное задание является основой планирования деятельности государственных учреждений. Поэтому расчет финансовых затрат в БОР должен осуществляться от учреждений (в соответствии с государственным заданием) к расчету показателей госпрограмм, исходя из финансовых нормативов затрат, но при использовании методики аудита эффективности расходования бюджетных средств с обязательной оценкой получаемого социально-экономического эффекта.

Использование БОР и программно-целевого метода планирования бюджетных расходов также является одним из методов повышения эффективности использования бюджетных средств. Основной целью является четкая привязка бюджетных расходов к достигаемым результатам деятельности органов государственной власти, которые оказывают услуги. В современных условиях БОР реализуется через 38 государственных программ. Именно государственные программы с точки зрения их структуры наиболее полно раскрывают и мероприятия, и участников, и ресурсы, и результаты.

В РФ государственные программы имеют нормативно закрепленный статус, регулируются федеральным законодательством и признаны одним из важнейших инструментов достижения стратегических целей социально-экономического развития России [8]. В настоящее время около 80% федерального бюджета является программным.

Ежегодно Счетная палата РФ проводит экспертизу государственных программ и выявляет недостатки их реализации, в качестве основных отмечаются: многократные изменения и корректировки показателей и индикаторов государственных программ [9]; размытая ответственность как руководителей отраслевых министерств и ведомств, так и главных распорядителей бюджетных средств. Еще в 2017 г. Т.А. Голикова указала на неэффективность каждой третьей государственной программы, назвав их «негибким инструментом с непредсказуемым объемом финансирования из федерального бюджета» [10].

Для оценки эффективности бюджетных расходов необходимо выработать критерии оценки эффективности государственных программ. В настоящее время основным критерием эффективности выступает стопроцентное выполнение индикаторов и показателей программы в определенные в ней сроки. Однако проблема гораздо глубже, так как: подобная оценка является часто необъективной, поскольку отсутствует четкая увязка между программами и стратегией развития; практически не осуществляется оценка рисков и корректировка при реализации программы; имеются серьезные проблемы с недопоступлением средств из различных источников (бюджетных и внебюджетных) на реализацию программы; происходит дублирование схожих целей в разных программах; зачастую отсутствуют статистические показатели, необходимые для оценки эффективности программы. Нередко в программах некорректно формулируются цели, а мероприятия не конкретны и не связаны с достижением цели, отсутствует прямая зависимость между объемом выделяемых средств и эффективностью самой программы. Анализ исполнения государственных программ показывает, что ни одна из реализуемых программ не достигает плановых показателей на 100% [11]. Более того, постоянно вносятся изменения, связанные с количеством и содержанием имеющихся в них показателей, что не позволяет делать выводы об их эффективности и результативности. К основным причинам недостижения плановых показателей можно отнести: формализм при оценке эффективности госпрограмм; несогласованность действий на разных этапах различных участников программы; непрозрачность, слабый или формальный контроль и т. д. [10].

Для преодоления имеющихся недостатков с 2018 г. ведется внедрение проектного управления в рамках реализации пилотных государственных программ. Для повышения эффективности управления государственными программами введена должность куратора программы из числа заместителей Председателя Правительства РФ. Помимо всего становятся обязательными заседания управляющих советов, что позволяет сделать вывод о том, что существующие государственные программы становятся все больше похожи на национальные проекты с точки зрения управления ими.

Несмотря на имеющиеся сложности, программно-целевое планирование является одной из лучших мировых практик в управлении государственными финансами и повышении эффективности расходования бюджетных средств [12], что означает необходимость дальнейшего совершенствования механизмов его использования в России. Для этого необходимо: ускорить процессы цифровизации в бюджетном процессе; активнее внедрять аудит эффективности в рамках предварительного финансового контроля; постепенно увеличивать срок среднесрочного бюджетного планирования до 5 лет; предусмотреть возможность установления персональной ответственности за неэффективное использование бюджетных средств, а также учитывать общественное мнение в процессе принятия решения о возможных направлениях расходования бюджетных средств.

Влияние граждан на эффективность бюджетных расходов в последние годы становится одним из важнейших вопросов государственной повестки. Так, в Концепции повышения эффективности бюджетных расходов в 2019–2024 годах одним из направлений обозначено развитие инициативного бюджетирования [1]. При этом в настоящее время не существует единых подходов к тому, как обеспечить гражданское участие. Зачастую эти процедуры либо вовсе не реализуются, либо реализуются с нарушением норм действующего законодательства. Только в одной государственной программе «Обеспечение доступным и комфортным жильем и коммунальными услугами граждан РФ» определена обязательность участия граждан. Одним из элементов включения граждан в реализацию проектов является трудовое и финансовое участие. Но, необходимо отметить, что в государственных программах количество мероприятий, в которых могут принять участие граждане, чрезмерно мало, что обусловлено указанием только активной группы граждан, такой как школьники, молодежь, а также тех,

чья деятельность тем или иным образом связана с реализацией общественно-полезной деятельности [13]. Все это говорит о низком уровне использования потенциала участия общественных групп и включения населения в управление общественными финансами. Для разрешения этой проблемы государству необходимо в рамках каждого проекта и каждой реализуемой государственной программы определить адресные группы участников (пользователей, исполнителей, контролеров) и обеспечить взаимодействие между ними. Все это позволяет сделать вывод о том, что степень участия граждан в оценке эффективности расходования бюджетных средств в России находится на начальном уровне развития, а может даже становления, и для ее дальнейшего развития важно активнее использовать те механизмы, которые уже апробированы и успешно используются на отдельных территориях (пр. инициативное бюджетирование, рейтинговое голосование, соучаствующее проектирование и т. д.).

Таким образом, рассмотренные инструменты повышения эффективности бюджетных расходов являются недостаточно эффективными, что вызывает необходимость их совершенствования. Одним из направлений является ежегодное проведение обзоров бюджетных расходов и вписывание их в бюджетный процесс не только на федеральном, но и на региональном уровне, а также законодательное закрепление методологии их проведения. Также действенным инструментом повышения эффективности бюджетных расходов является проведение бюджетного мониторинга, совершенствование которого заключается в дальнейшей автоматизации его процессов и интеграции с другими информационными системами. Для совершенствования такого инструмента достижения общественно значимых результатов, как государственное задание, необходимо развивать аудит эффективности, который был бы нацелен на оценку получаемого социально-экономического эффекта. Для того чтобы государственные программы стали действенным инструментом, необходимо определить качественные критерии их эффективности, что предполагается сделать через проектное управление, изменение подхода к ответственности за недостижение показателей госпрограмм и т. д. И, конечно, одним из основных инструментов повышения эффективности расходования средств является непосредственное участие населения через более активное их включение в расходование общественных финансов, что возможно реализовать посредством определения в госпрограммах адресных групп населения и обеспечения взаимодействия между ними.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Концепция повышения эффективности бюджетных расходов в 2019–2024 годах, утв. распоряжением Правительства Российской Федерации от 31 января 2019 г. № 117-р // [Электронный ресурс]. URL: http://static.government.ru/media/files/oPbFFY1nPoRrQGx7Q7tfZrV5JGTUuTOR.pdf
2. Рыкова И.Н., Рыков Г.К. Обзор бюджетных расходов как инструмент повышения эффективности // Креативная экономика. 2021. Том 15. № 4. С. 1275–1294.
3. Минфин России внедрил обзоры бюджетных расходов в систему управления государственными финансами // [Электронный ресурс]. URL: https://minfin.gov.ru/ru/press-center/?id_4=36918-minfin_rossii_vnedril_obzory_byudzhetnykh_raskhodov_v_sistemu_upravleniya_gosudarstvennymi_finansami
4. Раковский И.Д. Обзоры бюджетных расходов как инструмент бюджетной политики // Финансы. 2021. № 8. С. 54–63.
5. Лукашов А.И. Эволюция бюджетного мониторинга как одного из механизмов повышения эффективности бюджетных расходов // Финансы. – 2022. № 2. С. 14–20.
6. Ковтун Л.Р. Государственное задание как инструмент повышения эффективности бюджетных расходов // Финансы. 2022. № 3. С. 13–18.

7. Ястребова О.К. Финансирование государственного задания в условиях электронного бюджета: новые задачи и старые проблемы // Финансовый журнал. 2019. № 1. С. 9–20.
8. Федеральный закон от 28.06.2014 № 172-ФЗ (ред. от 31.07.2020) «О стратегическом планировании в Российской Федерации» // [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_164841/27c8434dc2f8aac1b5c545fc533aa52d20b221ee/
9. Заключение Счетной палаты РФ на проект ФЗ «О федеральном бюджете на 2021 год и на плановый период 2022 и 2023 годов» // [Электронный ресурс]. URL: https://ach.gov.ru/upload/iblock/bb9/bb955e16ddbb60ce8a85a7be0d45f604.pdf
10. Гегедюш Н.С. Современные подходы к управлению государственными программами в контексте повышения результативности и эффективности бюджетных расходов // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Государственное и муниципальное управление. 2022. Т. 9 № 2. С. 162–171.
11. Сводное резюме о ходе реализации государственных программ Российской Федерации за 1 квартал 2022 года // [Электронный ресурс]. URL: https://www.economy.gov.ru/material/file/2201ab764317eb2aca1c2cfae2aa212e/svodnoe_rezyume_o_hode_realizacii_gos_programm_rf_za_1_kv_2022.pdf
12. Дорофеев М.Л. Проблемы реализации программно-целевого метода бюджетных расходов в Российской Федерации // Вестник Удмуртского университета. 2020. Т. 30. Вып. 1. С. 13–21.
13. Вагин В.В., Петрова И.В. Влияние гражданской партисипации на эффективность бюджетных расходов // Финансовый журнал. 2020. Т. 12. № 6. С. 25–38.

BIBLIOGRAPHIC LIST

1. The concept of improving the efficiency of budget spending in 2019–2024, approved by Decree of the Government of the Russian Federation dated January 31, 2019 No. 117-r // [Electronic resource]. URL: http://static.government.ru/media/files/oPbFFY1nPoRrQGx7Q7tfZrV5JGTUuTOR.pdf
2. Rykova I.N., Rykov G.K. Review of budget spending as a tool to improve efficiency // Creative Economy. 2021. Volume 15. No. 4. P. 1275–1294.
3. The Ministry of Finance of Russia introduced reviews of budgetary spending into the system of public finance management // [Electronic resource]. URL: https://minfin.gov.ru/ru/press-center/?id_4=36918-minfin_rossii_vnedril_obzory_byudzhetnykh_raskhodov_v_sistemu_upravleniya_gosudarstvennymi_finansami
4. Rakovsky I.D. Reviews of budget spending as an instrument of budget policy // Finance. 2021. No. 8. P. 54–63.
5. Lukashov A.I. The evolution of budget monitoring as one of the mechanisms to improve the efficiency of budgetary spending // Finance. 2022. No. 2. P. 14–20.
6. Kovtun L.R. State assignment as a tool to improve the efficiency of budget spending // Finance. 2022. No. 3. P. 13–18.
7. Yastrebova O.K. Financing the state task in the conditions of the electronic budget: new tasks and old problems // Financial journal. – 2019. – No. 1. P. 9–20.
8. Federal Law No. 172-FZ of June 28, 2014 (as amended on July 31, 2020) “On Strategic Planning in the Russian Federation” // [Electronic resource]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_164841/27c8434dc2f8aac1b5c545fc533aa52d20b221ee/
9. Conclusion of the Accounts Chamber of the Russian Federation on the draft Federal Law “On the federal budget for 2021 and for the planning period of 2022 and 2023” // [Electronic resource]. URL: https://ach.gov.ru/upload/iblock/bb9/bb955e16ddbb60ce8a85a7be0d45f604.pdf

10. Gegedyush N.S. Modern approaches to the management of state programs in the context of increasing the effectiveness and efficiency of budget spending // Bulletin of the Peoples' Friendship University of Russia. Series: State and municipal management. 2022. V. 9. No. 2. P. 162–171.
11. Executive summary of the state programs' implementation of the Russian Federation for the 1st quarter of 2022 // [Electronic resource]. URL: https://www.economy.gov.ru/material/file/2201ab764317eb2aca1c2cfae2aa212e/svodnoe_rezyume_o_hode_realizacii_gos_programm_rf_za_1_kv_2022.pdf
12. Dorofeev M.L. Problems of implementation of the program-target method of budget spending in the Russian Federation // Bulletin of the Udmurt University. – 2020. V. 30. issue 1. P. 13–21.
13. Vagin V.V., Petrova I.V. Influence of Civil Participation on the Efficiency of Budget Expenses // Financial Journal. 2020. V. 12. No. 6. P. 25–38.

УДК 330

Ступникова О.Е.[1]
Цаканян Ш.А.[2]

МЕХАНИЗМЫ ПОВЫШЕНИЯ КАЧЕСТВА УПРАВЛЕНИЯ РЕГИОНАЛЬНЫМИ ФИНАНСАМИ (НА ПРИМЕРЕ СУБЪЕКТОВ СЕВЕРО-КАВКАЗСКОГО ФЕДЕРАЛЬНОГО ОКРУГА)

Аннотация. В данной работе проведен анализ оценки качества управления региональными финансами в РФ за 2021 год. Рассмотрены результаты мониторинга качества управления региональными финансами, проведенного Министерством финансов РФ. Особое внимание уделено субъектам СКФО, а также предложен ряд мер по повышению качества управления региональными финансами по некоторым направлениям.

Ключевые слова: региональные финансы, субъекты СКФО, региональный бюджет, качество управления, мониторинг.

Stupnikova O.
Tsakanyan Sh.

MECHANISMS TO IMPROVE THE QUALITY OF REGIONAL FINANCIAL MANAGEMENT (ON THE EXAMPLE OF THE SUBJECTS OF THE NORTH CAUCASIAN FEDERAL DISTRICT)

Abstract. This paper analyzes the assessment of the quality of regional finance management in the Russian Federation for 2021. The authors consider the results of monitoring the quality of regional finance management, conducted by the Ministry of Finance of the Russian Federation. Particular attention is paid to the subjects of the North Caucasian Federal District, and a number of measures are proposed to improve the quality of regional finance management in some areas.

Keywords: regional finance, subjects of the North Caucasian Federal District, regional budget, quality of management, monitoring.

Региональные финансы являются неотъемлемой частью финансовой системы государства. Финансовая самостоятельность субъектов РФ в реализации бюджетных полномочий значительно возрастает, что обусловлено бюджетной децентрализацией.

На данный момент наблюдается тенденция регионализации социальных и экономических процессов. Это означает, что большая часть функций контроля и координации данных процессов передается от федеральных органов власти к региональным.

Наличие у каждого из субъектов РФ бюджета укрепляет их экономическую самостоятельность, активизирует хозяйственную деятельность, позволяет им развивать инфраструктуру на подведомственной территории, расширять ее экономический потенциал, выявлять и использовать резервы финансовых ресурсов. В конечном итоге, все это расширяет возможности наиболее полного и всестороннего удовлетворения нужд населения. Роль и значение региональных финансов существенно возрастает, а сфера их влияния и исполь-

[1] *Ступникова Оксана Емельяновна*, канд. экон. наук, доцент, декан факультета экономики, управления и права, Северо-Кавказский институт-филиал РАНХиГС, г. Пятигорск, Российская Федерация, e-mail: oks-ev@yandex.ru
Oksana Stupnikova, Ph.D. in Economics, Associate Professor, Dean of the Faculty of Economics, Management and Law, North-Caucasian Institute, Branch of RANEPA, Pyatigorsk, Russian Federation, e-mail: oks-ev@yandex.ru
[2] *Цаканян Шогик Артемовна,* магистрант, Северо-Кавказский институт-филиал РАНХиГС, г. Пятигорск, Российская Федерация, e-mail: shogik52012@mail.ru
Shogik Tsakanyan, Graduate Student, North-Caucasian Institute, Branch of RANEPA, Pyatigorsk, Russian Federation, e-mail: shogik52012@mail.ru

зования расширяется. Это свидетельствует о том, что повышение качества управления региональными финансами является одним из основополагающих элементов устойчивого социально-экономического развития субъектов РФ.

В 2018 году Президент РФ в своем послании к Федеральному собранию выделил повышение эффективности использования бюджетных средств в качестве основного источника финансирования дополнительных расходов [1].

Основной целью регионального бюджета, принимаемого в виде закона, является достижение макроэкономической стабилизации, экономического роста, и, как следствие, повышение качества и уровня жизни населения.

С 2011 года в целях формирования стимулов к повышению качества управления региональными финансами в субъектах РФ Министерство Финансов проводит мониторинг и оценку качества управления региональными финансами [2].

Мониторинг и оценка качества управления региональными финансами представляют собой постоянную фиксацию ряда показателей, отражающих насколько деятельность органов власти на субфедеральном уровне, соответствует качественному и эффективному управлению региональными финансами.

Результаты мониторинга служат основой для формирования рейтинга регионов по качеству управления региональными финансами и позволяют выявить субъекты, претендующие на применение мер ограничительного либо стимулирующего характера [3].

Помимо этого, проводимый мониторинг позволяет понять, насколько эффективны используемые инструменты управления региональными финансами и как они внедряются в субъектах РФ. Это дает основание выявить меры, которые были бы направлены на улучшение финансовых результатов деятельности муниципальных образований. Важен и тот факт, что на основании результатов мониторинга проводится анализ причин достижения/недостижения результатов, которые были запланированы [4].

На основании комплексной оценки качества устанавливается рейтинг регионов, и субъекту РФ присваивается одна из трех степеней качества управления региональными финансами: I степень – субъект с высоким качеством управления, II степень – субъект с надлежащим качеством управления, III степень – субъект с низким качеством управления. Результаты мониторинга размещаются на официальном сайте Министерства финансов РФ, тем самым обеспечивается прозрачность проводимой оценки и возможность ознакомления с этими результатами всех желающих. Более того, по результатам мониторинга Министерство финансов РФ направляет в каждый субъект письмо, в котором отражены результаты проводимой оценки. Все субъекты РФ, которые не достигают высокого качества управления (попадают во II или III группы), получают указания о том, каким образом повысить качество управления финансами на своей территории.

Мониторинг качества управления региональными финансами в 2021 году показал, что 29% субъектов РФ удостоились I степени качества управления, что на 1% больше показателя 2020 года, и, несомненно, говорит о высоком качестве управления региональными финансами [5].

Согласно результатам мониторинга, к субъектам СКФО с высоким качеством управления региональными финансами можно отнести Кабардино-Балкарскую Республику. Надлежащее качество управления региональными финансами в 2021 году смогли обеспечить Карачаево-Черкесская Республика, Республика Дагестан, Республика Северная Осетия-Алания, Ставропольский край и Чеченская республика. В число субъектов с низким качеством управления попала Республика Ингушетия.

Рассматривая изменения присваиваемой степени качества управления региональными финансами за 2018–2021 гг. (Таблица 1), необходимо обратить внимание, что Ставропольскому краю была присвоена I степень качества (высокое) в 2018 году, однако в 2019–2021 годах регион показал лишь надлежащее качество управления региональными финансами [6].

Таблица 1. Рейтинг качества управления региональными финансами в субъектах СКФО

Субъект СКФО	2018 г.	2019 г.	2020 г.	2021 г.
1. Кабардино-Балкарская Республика	Низкое качество	Высокое качество	Высокое качество	Высокое качество
2. Чеченская Республика	Низкое качество	Надлежащее качество	Надлежащее качество	Надлежащее качество
3. Республика Ингушетия	Низкое качество	Низкое качество	Низкое качество	Низкое качество
4. Карачаево-Черкесская Республика	Надлежащее качество	Надлежащее качество	Надлежащее качество	Надлежащее качество
5. Республика Дагестан	Надлежащее качество	Низкое качество	Надлежащее качество	Надлежащее качество
6. Республика Северная Осетия – Алания	Надлежащее качество	Низкое качество	Надлежащее качество	Надлежащее качество
7. Ставропольский край	Высокое качество	Надлежащее качество	Надлежащее качество	Надлежащее качество

Начиная с 2019 года, Республики Северная Осетия-Алания и Дагестан повысили качество управления региональными финансами до II степени и «удержали» показатели в 2021 году [7]. Карачаево-Черкесская республика на протяжении 4 лет демонстрирует надлежащее качество управления, а Республика Ингушетия – низкое. Положительное изменение степени качества управления региональными финансами в Кабардино-Балкарской и Чеченской Республиках свидетельствует о повышении качества управления.

Основными направлениями, по которым производилась оценка качества управления региональными финансами в 2021 году, стали:

1) качество бюджетного планирования;

2) качество исполнения бюджета;

3) качество управления долговыми обязательствами;

4) финансовые взаимоотношения с муниципальными образованиями;

5) качество управления государственной собственностью и оказания государственных услуг;

6) открытость бюджетных данных;

7) выполнение указов Президента Российской Федерации.

Рассматривая первое направление – оценку качества бюджетного планирования – можно заметить, что подавляющее большинство субъектов РФ продемонстрировало в 2021 году надлежащий уровень управления. Единственным регионом, имеющим минимальную оценку бюджетного планирования, и показавшим низкое качество бюджетного планирования, является Чеченская Республика.

Индикатором, важным для оценки качества бюджетного планирования, является соотношение недополученных доходов по региональным налогам и упрощенной системе налогообложения в результате льгот, установленных региональным законодательством, к общему объему вышеозначенных доходов. Доля налоговых льгот в объеме поступлений по региональным налогам и упрощенной системе налогообложения составляет 50% у Чеченской Республики и 35% у Республики Ингушетия. Это говорит о том, что при установлении налоговых льгот, необходимо учитывать риски недополучения доходов по данным налогам в отчетном году.

Следующим индикатором в рамках данного направления оценки является «Отклонение утвержденного объема расходов бюджета субъекта РФ на очередной финансовый год от объема расходов соответствующего года при его утверждении на первый год планового периода в году, предшествующему отчетному году», где лидирующую позицию занимает Чеченская республика с показателем 74% (Рисунок 1).

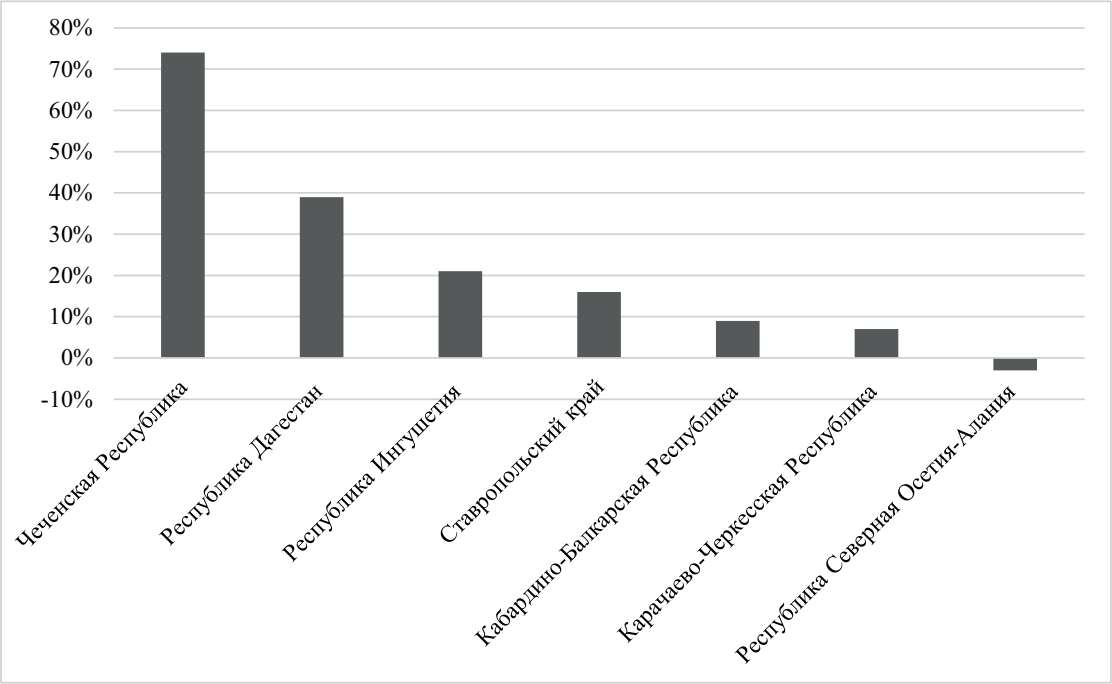

Рисунок 1. Отклонение утвержденного объема расходов бюджета субъекта РФ на очередной финансовый год от объема расходов соответствующего года при его утверждении на первый год планового периода в году, предшествующему отчетному году

Как видно из диаграммы, все регионы СКФО, за исключением Республики Северная Осетия-Алания, по итогам 2021 года имеют отклонение от запланированного объема расходов.

Говоря о положительной динамике, нельзя не отметить тот факт, что доля законов о внесении изменений в закон о бюджете региона, при утверждении которых учтены замечания (рекомендации) Минфина России, составляет 100% в Чеченской Республике, Республике Дагестан, в Ставропольском крае, Карачаево-Черкесской и Кабардино-Балкарской Республиках и в Республике Северная Осетия-Алания.

К индикаторам, характеризующим второе направление – качество исполнения бюджета, относится отношение объема просроченной кредиторской задолженности субъекта РФ (и бюджетных и автономных учреждений субъекта РФ) к объему расходов бюджета субъекта РФ. Данный показатель оказался наиболее критичным у Республики Ингушетия – 9,8%, в то время как средний показатель по России – 0,3%. В Ставропольском крае объем просроченной кредиторской задолженности составил менее 0,5%, а в Республике Северная Осетия-Алания задолженность отсутствует.

Еще одним показателем в рамках данного направления оценки является отношение прироста расходов бюджета субъекта РФ в отчетном финансовом году, не обеспеченных соответствующим приростом доходов бюджета, к общему объему расходов бюджета субъекта РФ. Однако субъекты СКФО в число таких регионов не попали, что характеризует их положительно.

Рассматривая результаты оценки качества управления долговыми обязательствами, хотелось бы обратить внимание на то, что 83 региона (в том числе субъекты СКФО) уменьшили долговую нагрузку бюджетов субъектов РФ, что отмечается как положительная тенденция.

Говоря об итоговой оценке степени открытости бюджетных данных, мы видим, что регионом, имеющим минимальную оценку, является республика Ингушетия. Также весьма невысокие показатели имеют Республика Дагестан, Карачаево-Черкесская Республика и Северная Осетия-Алания. Степень достижения данными субъектами максимально

возможного количества баллов, набранных в ходе проведения мониторинга и составления рейтинга по уровню открытости бюджетных данных – до 30%.

Важно отметить, что финансовая грамотность населения является одним из основополагающих аспектов качественного управления региональными финансами и социально-экономического роста в регионе [8].

Поэтому одним из индикаторов, характеризующих открытость бюджетных данных, является доля образовательных организаций, которые обеспечили включение элементов финансовой грамотности в образовательные программы. Согласно данным, приведенным в мониторинге, в 32 регионах элементы финансовой грамотности включены в программы не всех профессиональных образовательных организаций. К таким регионам относятся субъекты СКФО – Республики Ингушетия, Дагестан, Чеченская и Ставропольский край. Согласно статистике включения элементов финансовой грамотности в программы общеобразовательных организаций, показатель 95% и ниже демонстрируют: Республика Ингушетия, Ставропольский край, Республика Дагестан, Чеченская Республика, Республика РСО-Алания и Кабардино-Балкарская Республика.

Изучая итоги выполнения соглашений о мерах по социально-экономическому развитию и оздоровлению государственных финансов за 2021 год, следует заметить, что Республика Ингушетия вошла в список регионов, которые не направили изменения в закон о бюджете в Минфин России и не учли рекомендации Минфина РФ. Также следует заметить, что Республики Ингушетия и Дагестан не обеспечили отдельные обязательства, предусмотренные для высокодотационных регионов. Не может не радовать тот факт, что ни один из регионов СКФО не попал в список нарушителей бюджетного законодательства в 2021 году.

На основе проведенного анализа можно сказать, что из года в год субъекты СКФО, за исключением Республики Ингушетия, улучшают показатели по многим направлениям мониторинга, что позволяет повышать качество управления региональными финансами, проводить эффективную бюджетную политику, наращивать доходы и рационально управлять расходами.

При этом имеется ряд проблем, которые требуют решения:

1. Чеченская Республика и Республика Ингушетия продемонстрировали низкое качество бюджетного планирования.
2. Республика Ингушетия попала в число субъектов с низким качеством исполнения бюджета и наличием просроченной кредиторской задолженности.
3. Республика Ингушетия вошла в список регионов, которые не направили изменения в закон о бюджете в Минфин России и не учли рекомендации Минфина РФ.

Также следует отметить, что Республика Ингушетия признана регионом-банкротом и имеет внешнее финансовое управление, что является уникальным случаем. На деятельность финансового управления республики были наложены меры ограничительного характера [9].

Исходя из этого, возникает необходимость повышения качества управления региональными финансами. Для достижения данной цели предлагается ряд мер:

– формирование реалистичного прогноза доходов, расходов и источников финансирования дефицита бюджета при подготовке проекта бюджета (с учетом накопленного опыта и анализа ошибок), что позволит улучшить показатели качества бюджетного планирования Республик Ингушетия, Дагестан, Карачаево-Черкесской и Чеченской, Северной Осетии-Алании;

– осуществление постоянной оценки эффективности действующих налоговых льгот и их отмена в случае выявления их неэффективности [10];

– выполнение условий соглашений по социально-экономическому развитию и оздоровлению государственных финансов, подписанных субъектом Российской Федерации с Министерством финансов РФ;

– активное внедрение элементов финансовой грамотности в образовательные программы профессиональных и общеобразовательных организаций СКФО и системати-

ческое осуществление контроля знаний обучающихся;

– совершенствование нормативно-правовой базы как на федеральном, так и региональном уровне с целью усиления контроля и подотчетности работы субъектов управления региональными финансами.

Таким образом, в качестве одного из важнейших приоритетов государственной политики Российской Федерации, обеспечивающих устойчивое, динамичное и сбалансированное развитие национальной экономики, выступает совершенствование механизмов эффективного и ответственного управления региональными финансами. Региональный бюджет должен выполнять важнейшую функцию платформы для взаимодействия интересов населения, бизнеса и органов власти, стимулируя формирование ответственности у субъектов бюджетного процесса.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Послание Президента РФ Федеральному Собранию от 01.03.2018 «Послание Президента Федеральному Собранию» [Электронный ресурс] // URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_291976/
2. Результаты оценки качества управления региональными финансами за 2021 год [Электронный ресурс] // URL: https://minfin.gov.ru/common/upload/library/2022/11/main/REZ_2021.pdf
3. Осинин А.Д. Мониторинг и оценка качества управления региональными финансами как инструмент повышения эффективности деятельности органов государственной власти субъектов РФ // Гуманитарные науки. Вестник финансового университета. 2018. С. 86–89.
4. Королева М.Л. Актуальные вопросы управления муниципальными финансами (на примере Костромской области) // Мир гуманитарного естественнонаучного знания. 2019. С. 119–125.
5. Результаты оценки качества управления региональными финансами за 2020 год [Электронный ресурс] // URL: https://minfin.gov.ru/ru/document/?id_4=134153-predvaritelnye_rezultaty_otsenki_kachestva_upravleniya_regionalnymi_finansami_za_2020_god
6. Результаты оценки качества управления региональными финансами за 2018 год [Электронный ресурс] // URL: https://minfin.gov.ru/ru/document/?id_4=128207
7. Результаты оценки качества управления региональными финансами за 2019 год [Электронный ресурс] // URL: https://minfin.gov.ru/ru/perfomance/regions/monitoring_results/monitoring_finance/?id_65=131369-rezultaty_otsenki_kachestva_upravleniya_regionalnymi_finansami_za_2019_god
8. Стратегия повышения финансовой грамотности в Российской Федерации на 2017–2023 годы [Электронный ресурс] // URL:http://static.government.ru/media/files/uQZdLRrkPLAdEVdaBsQrk505szCcL4PA.pdf
9. Управлять финансами будут из Москвы: Ингушетию признали банкротом [Электронный ресурс] // URL: https://regcomment.ru/regions/ingush/upravlyat-finansami-budut-iz-moskvy-ingushetiyu-priznali-bankrotom/
10. Письмо Минфина России от 15.10.2019 № 06-06-09/80250 «Результаты оценки качества управления региональными финансами за 2018 год» [Электронный ресурс] // URL: https://minfin.gov.ru/ru/document/?id_4=128664-pismo_minfina_rossii_ot_15.10.2019__06-06-0980250_rezultaty_otsenki_kachestva_upravleniya_regionalnymi_finansami_za_2018_god

BIBLIOGRAPHIC LIST

1. Message of the President of the Russian Federation to the Federal Assembly of March 1, 2018 “Message of the President to the Federal Assembly” [Electronic resource] // URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_291976/
2. Results of assessing the quality of regional finance management for 2021 [Electronic resource] // URL: https://minfin.gov.ru/common/upload/library/2022/11/main/REZ_2021.pdf

3. Osinin A.D. Monitoring and evaluation of the quality of regional finance management as a tool to improve the efficiency of public authorities of the constituent entities of the Russian Federation // Humanitarian sciences. Bulletin of the Financial University. 2018. P. 86–89.
4. Koroleva M.L. Topical issues of municipal finance management (on the example of the Kostroma region) // World of humanitarian natural science knowledge. 2019. P. 119–125.
5. Results of assessing the quality of regional finance management for 2020 [Electronic resource] // URL: https://minfin.gov.ru/ru/document/?id_4=134153-predvaritelnye_resultaty_otsenki_kachestva_upravleniya_regionalnymi_finansami_za_2020_god
6. Results of assessing the quality of regional finance management for 2018 [Electronic resource] // URL: https://minfin.gov.ru/ru/document/?id_4=128207
7. Results of assessing the quality of regional finance management for 2019 [Electronic resource] // URL: https://minfin.gov.ru/ru/perfomance/regions/monitoring_results/monitoring_finance/?id_65=131369-resultaty_otsenki_kachestva_upravleniya_regionalnymi_finansami_za_2019_god
8. Strategy for improving financial literacy in the Russian Federation for 2017-2023 [Electronic resource] // URL: http://static.government.ru/media/files/uQZdLRrkPLAdEVdaBsQrk505szCcL4PA.pdf
9. Finances will be managed from Moscow: Ingushetia was declared bankrupt [Electronic resource] // URL: https://regcomment.ru/regions/ingush/upravlyat-finansami-budut-iz-moskvy-ingushetiyu-priznali-bankrotom/
10. Letter of the Ministry of Finance of Russia dated 10/15/2019 No. 06-06-09/80250 “Results of assessing the quality of regional finance management for 2018” [Electronic resource] // URL: https://minfin.gov.ru/ru/document/ ?id_4=128664-pismo_minfina_rossii_ot_15.10.2019__06-06-0980250_resultaty_otsenki_kachestva_upravleniya_regionalnymi_finansami_za_2018_god8_god

ИСТОРИЯ И ПРАВО

УДК 347

Воропаев И.Г.[1]

ОКАЗАНИЕ БЕСПЛАТНОЙ ЮРИДИЧЕСКОЙ ПОМОЩИ В РАМКАХ ЮРИДИЧЕСКОЙ КЛИНИКИ

Аннотация. В данной статье рассматриваются важные аспекты бесплатной правовой помощи в рамках юридической клиники; указываются основные понятия и положения бесплатной правовой помощи и категории граждан, подлежащих бесплатному юридическому консультированию.

Ключевые слова: бесплатная юридическая помощь, правовое консультирование, юридическая клиника, закон, гарантии прав граждан, защита интересов.

Voropaev I.

PROVIDING FREE LEGAL ASSISTANCE IN THE LEGAL CLINIC

Abstract. This paper discusses important aspects of free legal aid within the framework of a legal clinic; indicates the basic concepts and provisions of free legal assistance and categories of citizens subject to free legal advice.

Keywords: free legal aid, legal advice, legal clinic, law, guarantees of citizens' rights, protection of interests.

Доступность квалифицированной юридической помощи является одной из самых важных социальных задач для государства, в связи с чем учёными в области права разработан нормативно-правовой акт, который дал социально незащищенным категориям граждан возможность получить квалифицированную юридическую помощь на бесплатной основе.

В соответствии со статьей 48 Конституции Российской Федерации каждому гарантируется право на получение квалифицированной юридической помощи, в случаях, предусмотренных законом, правовая помощь может оказываться на бесплатной основе [1].

Для государства было необходимо реализовать данные нормы Конституции Российской Федерации и в рамках осуществления поставленных государством задач 21 ноября 2011 г. был принят Федеральный закон № 324-ФЗ «О бесплатной юридической помощи в Российской Федерации».

Вышеуказанный закон создал условия для получения бесплатной юридической помощи малоимущими и иным социально уязвимым категориям населения. Следует отметить, что в статье 1 Федерального закона от 21.11.2011 № 324-ФЗ «О бесплатной юридической помощи в Российской Федерации» предусматриваются гарантии реализация прав граждан на получение бесплатной квалифицированной правовой помощи в России [2].

Данный закон создал условия для формирования государственной и негосударственной систем бесплатной юридической помо-

[1] *Воропаев Иван Герасимович*, федеральный судья в почётной отставке, кандидат юридических наук, доцент кафедры правового обеспечения деятельности органов власти, заведующий юридической клиникой, Северо-Кавказский институт-филиал РАНХиГС, г. Пятигорск, Российская Федерация, e-mail: i-voropaev@list.ru
Ivan Voropaev, Retired Honorary Federal Judge, Ph.D. in Law, Associate Professor, Department for Legal Support of Authorities Activity, Head of the Legal Clinic, North Caucasus Institute, Branch of RANEPA, Pyatigorsk, Russian Federation, e-mail: i-voropaev@list.ru

щи, основываясь на положениях статьи 48 Конституции Российской Федерации. В статьях 1 и 6 Федерального закона «О бесплатной юридической помощи в Российской Федерации» сказано, что бесплатную юридическую помощь можно трактовать как особый вид правовой помощи (консультирование в устной или письменной форме, составление документов правового характера, представление интересов граждан в судах, муниципальных и государственных органах), оказываемой уполномоченными лицами определенному кругу населения [5].

Более конкретными целями настоящего федерального закона являются:

1. Реализация положений Конституции России по предоставлению гражданам бесплатной квалифицированной правовой помощи.

2. Развитие государственной системы бесплатной правовой помощи, ее функционирование и формирование, а также развитие негосударственной системы бесплатной юридической помощи.

3. Поднятие уровня защищенности населения, защита прав и свобод граждан и обеспечение доступа к равноправной юридической консультации и правосудию [4].

К осуществлению бесплатной правовой помощи в рамках государственной системы бесплатной юридической помощи привлекаются представители государственных органов. К негосударственной системе бесплатной юридической помощи относят осуществление консультирования юридическими клиниками, созданными в высших учебных заведениях, и негосударственными центрами бесплатной юридической помощи. Основными организаторами (инициаторами) данной социальной направленности является Ассоциация юристов Российской Федерации.

Приоритетным направлением работы Ассоциации является оказание населению бесплатной юридической помощи. Под эгидой Ассоциации работает более 600 центров бесплатной правовой помощи, в которых ведется каждодневная работа по повышению уровня качества работы с населением.

Организация негосударственной системы бесплатной юридической помощи формируется на добровольных началах, её участниками являются в основном студенческие юридические клиники [9].

Юридическая клиника – это специальное подразделение в вузах, деятельность которого направлена для консультирования уязвимых категорий граждан. Правовую защиту их законных интересов оказывают обучающиеся юридических специальностей высших учебных заведений под руководством преподавателей, имеющих большой стаж работы как в сфере образования, так и в области юриспруденции [3].

Юридические клиники могут создаваться как юридические лица или структурные подразделения вузов. Юридические клиники формируют у обучающихся навыки предоставления юридической помощи населению. Студенты получают реальный опыт работы, находясь еще в стенах вуза, что позволит им в будущем после окончания учебного заведения стать хорошими профессионалами в сфере юриспруденции.

Юридическая клиника представляет собой многопрофильное формирование, в которой, помимо консультирования населения, обучающиеся получают знания о действующем законодательстве, а также могут проходить учебные практики [6].

Для получения бесплатной правовой помощи заявителю во время обращения в юридическую клинику необходимо при себе иметь паспорт и документ, подтверждающий, что он относится к категории граждан, имеющих право на данную юридическую услугу. Этих документов достаточно, чтобы гражданин имел полное право на бесплатную юридическую помощь как в государственной, так и негосударственной системе бесплатной юридической консультации, предусмотренной законодательство РФ [7].

Частью 1 статьи 20 ФЗ от 21.11.2011 № 324-ФЗ «О бесплатной юридической помощи в Российской Федерации» определены категории граждан, которые имеют право на получение бесплатной юридической консультации, а именно: граждане с доходом ниже прожиточного минимума; Герои Российской Федерации; Герои Труда Российской Федера-

ции; Ветераны Великой Отечественной войны; инвалиды; дети-сироты; несовершеннолетние, которые отбывают наказание в местах лишения свободы и содержатся в учреждениях системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних; граждане, которые желают принять в свою семью на воспитание детей, оставшихся без попечения родителей; недееспособные граждане, а также иные категории граждан, которые имеют право на бесплатную правовую помощь в соответствии с иными федеральными законами и законами субъектов Российской Федерации [8].

Например, в Северо-Кавказском институте-филиале Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации с 2015 года по настоящее время действует юридическая клиника, в которой оказывается бесплатная правовая помощь малообеспеченным слоям населения, инвалидам, детям-сиротам и иным категориям социально незащищённых граждан. Люди получают консультации от обучающихся старших курсов направления подготовки «Юриспруденция» под руководством заведующего юридической клиникой, федерального судьи в почётной отставке. Кроме того, на заседаниях юридической клиники студенты изучают действующее законодательство Российской Федерации, которое они потом используют при реальном консультировании, а также на базе клиники обучающиеся проходят производственные и преддипломные практики.

Следует отметить, что ежегодно наблюдается тенденция к увеличению количества обратившихся за правовой помощью граждан. Люди обращаются по самым различным вопросам, а именно: трудовые, семейные, жилищные и иные споры. Все обратившиеся на личном приёме получают ответы на проблемные вопросы.

В период с 2020 года по настоящее время изменялась эпидемиологическая обстановка в России, обучение в вузах полностью или частично переводилось в дистанционный формат, однако консультирование граждан в юридической клиники продолжалось, оно проводилось в формате «горячей линии», подразумевающей консультацию по телефону. Данный вид связи был очень востребован в то время, когда люди не могли выходить из своих домов по причине ковидных ограничений.

Также юридическая клиника Северо-Кавказского института-филиала РАНХиГС всегда принимает участие в организуемых Ставропольским региональным отделением Ассоциации юристов России мероприятиях, приуроченных Всероссийскому единому дню оказания бесплатной юридической помощи. Для того чтобы повысить правовую грамотность граждан, данные мероприятия проходят регулярно – один раз в три месяца.

В эти дни население особенно активно использует возможность получить бесплатную правовую помощь. В работу включаются студенты и преподаватели, которые изучают судебную практику, кодексы и иные нормативные акты, а потом идёт процесс разъяснения данной информации и порядка её применения обратившимся гражданам. По итогам работы юридическая клиника представляет отчёты в Ставропольское региональное отделение Ассоциации юристов России с указанием количестве обратившихся, категорий граждан и вопросов, по которым они обращались. Подобным образом отчитываются и другие юридические клиники в России, кроме того, участие в оказании бесплатной правовой помощи принимают представители государственных органов, нотариусы, адвокаты. Таким образом формируется статистика обратившихся граждан, количества обращений, а также вопросов, по которым чаще всего нужна была юридическая помощь. Затем эти данные обрабатываются, анализируется ситуация, даются рекомендации для усовершенствования законодательства и механизмов его реализации во благо общества.

Из практики юридической клиники, в качестве примера, можно привести обращение несовершеннолетнего из детского дома, который не мог получить положенное ему законом жильё. На консультации были разъяснены положения Федерального закона от 21 декабря 1996 года № 159-ФЗ «О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попече-

ния родителей», а также студенты помогли ему составить заявление в прокуратуру для решения данной проблемы. В завершении заведующий юридической клиникой дал юридической оценку действиям студентов, обратил внимание на недочёты. После принятия этого заявления прокуратура обратилась в суд в интересах несовершеннолетнего. Судья вынес решение в его пользу, справедливость восторжествовала, были восстановлены права несовершеннолетнего: он получил жильё, положенное ему законом.

Воспитанникам детских домов особенно важно знать их права: какими субсидиями они могут воспользоваться, предоставляются ли им льготы на обучение, проезд в общественном транспорте. Взрослые воспитанники задают вопросы об избирательных правах: с какого возраста они могут голосовать, что делать при переезде в другой город и отсутствии в списках избирателей. В таких случаях разъясняется закон об избирательных правах, доводится до сведения информация об организации дежурства в суде в день выборов для проведения экстренных судебных заседаний, по итогам которых выносится решение, обязывающее избирательную комиссию включить гражданина в список избирателей для реализации его избирательно права.

Воспитанники детских домов обращаются в юридическую клинику не только для разъяснения законов, но и для получения поддержки, так как после общения со студентами-консультантами и преподавателями они становятся более уверенными в себе и понимают алгоритм своих дальнейших действий, моменты, на которые им стоит обратить внимание.

Подводя итог, еще раз подчеркнем, что бесплатная юридическая помощь является важным элементом правового государства, в котором граждане могут чувствовать себя уверенно в самых непростых ситуациях, у них есть гарантия защиты их прав и свобод. Данная помощь оказывается не только в рамках государственной, но и негосударственной системы. Негосударственная система обеспечения бесплатной юридической помощью в рамках юридической клиники даёт большой простор для работы специалистов из высших учебных заведений, а деятельность юридической клиники сама по себе законодательно не ограничена.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. «Конституция Российской Федерации» (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции Российской Федерации от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // «Собрание законодательства РФ», № 31, ст. 4398 (в редакции от 01.07.2020 года).
2. Федеральный закон «О бесплатной юридической помощи в Российской Федерации» от 21.11.2011 № 324-ФЗ (в редакции 01.07.2021 года) [Электронный ресурс] // URL: https://sudact.ru/law/federalnyi-zakon-ot-21112011-n-324-fz-o/
3. Бардин Л.Н. Правовые основы поддержки негосударственной системы бесплатной юридической помощи. // Юрист. 2014. № 9. С. 25–28.
4. Борисов А.Н. Комментарий к Федеральному закону от 21 ноября 2011 г. № 324-ФЗ «О бесплатной юридической помощи в Российской Федерации». М.: Юстицинформ, 2016. **467** с.
5. Васильев А.А. Конституционное право на бесплатную квалифицированную юридическую помощь в Российской Федерации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2012. 26 с.
6. Кобылинская С.В. и др. Правовые основы юридического консультирования: учебник. Краснодар: КубГАУ, 2018. 165с.
7. Карпова Д.А. Бесплатная юридическая помощь – какой она должна быть? [Электронный ресурс] // URL: https://ombudsman.kaluga.ru/library/?content=item&item=402
8. Кирилловых А.А. Участники системы бесплатной юридической помощи: правовые аспекты организации деятельности // Право и экономика. 2012. № 7. С. 10–18.
9. Министерство юстиции Российской Федерации: Порядок оказания помощи в рамках него-

сударственной системы бесплатной юридической помощи [Электронный ресурс] // URL: https://minjust.gov.ru/ru/pages/pravovaya-informaciya/besplatnaya-yuridicheskaya-pomosh/
10. Юридическая клиника и современное юридическое образование в России: учеб.-практ. пособие / Отв. ред. С.Л. Дегтярев. М.: Волтерс Клувер, 2018. С. 24.

BIBLIOGRAPHIC LIST

1. "The Constitution of the Russian Federation" (adopted by popular vote on December 12, 1993) (subject to amendments made by the Laws of the Russian Federation on amendments to the Constitution of the Russian Federation of July 21, 2014 No. 11-FKZ) // "Collected Legislation of the Russian Federation", No. 31, art. . 4398 (as amended on 07/01/2020).
2. Federal Law "On Free Legal Aid in the Russian Federation" dated November 21, 2011 No. 324-FZ (as amended on July 1, 2021) [Electronic resource] // URL: https://sudact.ru/law/federalnyi-zakon -ot-21112011-n-324-fz-o/
3. Bardin L.N. Legal basis for supporting the non-state system of free legal aid. // Lawyer. 2014. No. 9. P. 25–28.
4. Borisov A.N. Commentary on the Federal Law of November 21, 2011 No. 324-FZ "On Free Legal Aid in the Russian Federation". M.: Yustitsinform, 2016. 467 p.
5. Vasiliev A.A. Constitutional right to free qualified legal assistance in the Russian Federation: author. dis. ... cand. legal Sciences. Saratov, 2012. 26 p.
6. Kobylinskaya S.V. and other Legal foundations of legal consulting: a textbook. Krasnodar: KubGAU, 2018. 165 p.
7. Karpova D.A. Free legal aid – what should it be? [Electronic resource] // URL: https://ombudsman.kaluga.ru/library/?content=item&item=402
8. Kirillovs A.A. Participants in the system of free legal aid: legal aspects of the organization of activities // Law and Economics. 2012. No. 7. P. 10–18.
9. Ministry of Justice of the Russian Federation: Procedure for rendering assistance within the framework of the non-state system of free legal aid [Electronic resource] // URL: https://minjust.gov.ru/ru/pages/pravovaya-informaciya/besplatnaya-yuridicheskaya-pomosh/
10. Legal clinic and modern legal education in Russia: studies.-pract. allowance / Resp. ed. S.L. Degtyarev. M.: Wolters Kluver, 2018. P. 24.

УДК 93/94/2

Кулиев Ф.М.[1]
Исаева А.А.[2]

УКРЕПЛЕНИЕ ТРАДИЦИЙ ПАТРИОТИЗМА В КОНТЕКСТЕ ПРОБЛЕМ ДУХОВНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Аннотация: В данной статье рассматривается проблематика угроз духовной безопасности, связанных с самобытностью и самоидентификацией граждан современного российского общества, находящегося под информационным влиянием западных ценностей. Авторы предлагают решать проблему незащищенности российского общества с помощью продвижения традиций патриотизма.

Ключевые слова: духовная безопасность, национальная безопасность, культура, патриотизм, российское общество.

Kuliev F.
Isaev A.

STRENGTHENING THE TRADITIONS OF PATRIOTISM IN THE CONTEXT OF SPIRITUAL SECURITY ISSUES

Abstract. This paper discusses the problems of threats to spiritual security associated with the identity and self-identification of citizens of modern Russian society, which is under the informational influence of Western values. The authors propose to solve the problem of the insecurity of the Russian society by promoting the traditions of patriotism.

Keywords: spiritual security, national security, culture, patriotism, Russian society.

Вопрос духовной безопасности страны пугающе часто поднимается в последние годы, так как одним из основных аспектов обеспечения национальной безопасности является духовное развитие общества. В условиях глобализации противоречивое влияние данного фактора на современную жизнь очевидно. Наряду с положительным влиянием глобализации есть и негативные, связанные, например, с ростом духовных угроз. На территории стран всего мира, наблюдается множество проблем духовной безопасности человечества в целом. Эта тенденция связана с глобализацией процессов, связанных с переосмыслением человеческих ценностей. Все чаще обостряются вопросы о нравственности, морали, принципах, традициях и социальных ценностях; в связи с этим мы можем наблюдать подмену этих понятий. Радикальными становятся взгляды на жизнеустройство общества, под сомнения попадают даже самые незыблемые и традиционные ценности, а вместо них транслируются противоестественные понятия. Поэтому следует отметить тот факт, что качественные черты духовного мира человека, социальных слоев и групп будут определять состояние социальных отношений в аспекте их стабильности. В этом плане, толь-

[1] *Кулиев Фарман Мурувват оглы*, доктор исторических наук, доцент, заведующий кафедрой истории, права и гуманитарных дисциплин, Северо-Кавказский институт-филиал РАНХиГС, г. Пятигорск, Российская Федерация, e-mail: kyliev_farman@mail.ru
Farman Kuliev, Doctor of Historical Science, Associate Professor, Head of the Department of History, Law and Humanities, North-Caucasian Institute, Branch of RANEPA, Pyatigorsk, Russian Federation, e-mail: kyliev_farman@mail.ru
[2] *Исаева Арина Аркадьевна,* магистрант направления подготовки «Теология», Пятигорский государственный университет, Пятигорск, Российская Федерация, e-mail: arishka.andn@gmail.com
Arina Isaeva, Graduate Student, Pyatigorsk State University, Pyatigorsk, Russian Federation, e-mail: arishka.andn@gmail.com

ко знакомство с национальным культурным наследием, современными достижениями, успехами страны, формированием свободного, независимого мышления можно и нужно развить, особенно среди молодежи, иммунитет в отношении духовных угроз.

Проблема в данной сфере заключается в нахождении разумного компромисса – такой модели институционализации духовной безопасности нашего общества, которая бы удовлетворяла представления о свободе духовной самореализации и межкультурного взаимодействия. Эта задача связана с методологическими установками неоинституционального подхода, свидетельствующего о том, что в обществе духовные процессы находятся в единстве с институциональными, т. е. с конкретным типом идеологии и общественного мировоззрения.

Угрозы и риски, возникающие в духовной сфере, требуют укрепления духовной безопасности, и нуждаются в применении подходов и методологий, специально предназначенных для изучения явлений духовности, а также и динамики перспективных исторических изменений в духовной сфере.

Для решения задач в сфере укрепления традиций патриотизма в контексте проблем духовной безопасности необходимо придерживаться социокультурного и цивилизационного подходов с учетом специфики геополитического статуса России, ее цивилизационных особенностей, а также значения для нее глобализационных вызовов.

Ключевыми объектами при анализе патриотизма являются семья и школа (в целом вся образовательная система), аспекты как духовного, так и социально-экономического развития. В настоящее время проблемы развития и обеспечения духовной национальной безопасности Российской Федерации вызваны следующими аспектами: во-первых, разложением семьи как основополагающей ячейки общества; во-вторых, школьно-вузовским обучением и воспитанием, основанном на принципах Болонской системы образования, что, на наш взгляд, привело к возникающим всплескам агрессии в обществе и определенным проблемам в вопросах подготовки патриотов Российского Отечества.

Главным сторонником новшеств выступает Запад, который пропагандирует подменные понятия толерантности, феминизма, свободы выбора гендерной идентичности и др. Носители данных «ценностей» широко поощряются и восхваляются западным обществом, но значительному большинству россиян чужды и непонятны эти принципы.

В действительности, большинство из западных ценностей имеют предвзятый характер. Толерантность, в отсутствии которой так часто упрекают российское общество, на деле оказывается совершенно иррациональной. Западное общество терпимо относится к новым гендерам, но при этом не поощряет традиционного воспитания детей с учетом их гендерной принадлежности. Феминизм настолько пропагандируется, что современная женщина отказывается от создания семьи в пользу карьеры, исключая возможность совмещать эту деятельность. Свобода выбора гендерной идентичности распространяется на всех участников общества, в том числе на детей и подростков с еще неокрепшей психикой. Отказываясь от распространения данных принципов в российском обществе, мы становимся непонятыми и осуждаемыми современным Западом.

Непринятие западных идеалов приводит к взаимному непониманию и делит мировую общественность на две группы: «осуждающих» и «восхваляющих» нетрадиционные ценности [5; 66–73]. Но кто же прав? – вопрос актуальный и требующий тщательного разбора.

Со стороны российского общества возникает искреннее непонимание: как общество, стремящееся к низшему уровню нравственной и духовной жизни, может считаться прогрессивным?

Исторически доказано, что Россия всегда следовала традиционным ценностям, отличалась исключительным патриотизмом своих граждан, пропагандировала здоровый образ жизни, ценность моральных и этических качеств в человеке, поэтому с немалой долей опасности относилась ко всему новому, навеянному из заграницы. Некоторые новшества, пройдя испытание временем и традиционным

укладом русской жизни, прижились, другие же категорически приняты не были.

С появлением сети Интернет Западу стало намного легче продвигать свои взгляды, открыто пропагандировать бездуховность и асоциальность при помощи самых активных её пользователей – молодежи и подростков [2; 39–42]. Для тех, кто транслирует нетрадиционные ценности в наше общество, существует лишь одна цель – развратить подрастающее поколение и подготовить эти неокрепшие умы к абсолютно новому, чуждому нашему российскому восприятию, укладу жизни. При этом под угрозу попадает как духовная безопасность страны, так и экономическая, политическая и социальная [4; 210–216].

Информационно-коммуникационная сеть «Интернет», при всех позитивных моментах, содержит опасный и угрожающий компонент, связанный со значительным потенциалом манипулирования общественным мнением, размыванием национальной идентичности, традиционных ценностей и утверждением унифицированных ценностей. В настоящее время средства массовой информации, применяя манипуляционные технологии, выступают одним из важнейших инструментов по поддержанию или разрушению социального порядка, отношений, устоев. СМИ способны осуществлять управление не только поведением отдельно взятого индивида, но и целых социальных групп (особенно молодежи), а также определять направление и уровень социально-политической, духовной активности.

На наш взгляд, следующие факторы представляют угрозу духовной безопасности:

– процессы, связанные с глобализацией, либерализацией и модернизацией, т.е. заимствование инокультурных, социально-политических и экономических моделей развития общества (жестокость, насилие, убийства, свободные половые отношения, добрачные «семейные» отношения и т. д.);

– целенаправленное разрушение на территории Российской Федерации базовых устоев, ценностей основных религиозных образований;

– возрастание роли мифологических представлений в современном обществе, манипуляция общественным сознанием путем дезинформации и насаждения чуждых большинству людей стилей жизни, которые не согласуются с их культурно-бытовыми устоями, а также духовными мировоззренческими ценностями и т. д. [9; 81].

В сложившейся ситуации для поддержки духовной безопасности нашего общества необходимо повсеместно и всеми силами и средствами возрождать позитивный образ государства, прекратить искусственное стимулирование комплекса национальной неполноценности россиян, повышать интерес к истории родной страны, ее многочисленным героическим страницам, высокой культуре, особенно национальной, и содержащимся в ней образцам.

В силу вышеобозначенных факторов духовное состояние современного российского общества рассматривается как рискогенное, а также как взаимное отчуждение населения и государства, массовая политическая индифферентность и депатриотизация (необходимо вспомнить события, связанные с частичной мобилизацией осенью 2022 г.). Говоря об этом, можно привести и многочисленные примеры духовного оскудения и полной деградации общества. Идеологическое многообразие привело к распространению самых невероятных идей, в том числе русофобских и тому подобных, являющихся по сути своей реакционными и человеконенавистническими. Героические страницы нашей истории, духовные идеалы нашего многонационального народа переписываются, высмеиваются, опошляются и, напротив, всячески поддерживаются, навязываются самые примитивные потребности и т. п. Таким образом, мы являемся свидетелями того, что духовные патологии и болезни получили широкое распространение и, к сожалению, находят своё выражение в различных проявлениях асоциального поведения. Общечеловеческие ценности, провозглашаемые сторонниками либерального направления, по сущности своей являются пустой функцией. «Общечеловеческое само по себе не существует; оно существует в личном разумении отдельного человека. Чтобы понять общечело-

веческое, нужно быть собой, надо иметь свое мнение, надо мыслить самому. Только самостоятельные умы служат великому делу человеческой мысли» [1; 227–251]. На данный момент мы наблюдаем, с какой скоростью распространяется среди молодежи новшества западного мира: они с радостью отмечают иностранные праздники, интересуются зарубежными фильмами, музыкой и культурой, постепенно забывая о самобытности и исконно русских традициях. В связи с этим важно возродить и популяризовать российские праздники, традиции, ценности, религиозные знания и основы патриотизма среди молодежи.

Важно заметить, что под связью духовной безопасности и системы культуры, как правило, следует понимать не только культурную независимость, но и нормы, традиции, уклад жизни, гражданскую самоидентичность и, в некотором роде, историческую исключительность [7; 70].

Независимость национальной культуры является важным фактором проявления духовной безопасности и предполагает стремление общества отстаивать собственную, национальную, историческую ценность, а также активно и настойчиво осуществлять передачу традиций, эффективно адаптируя их под современные реалии. Религия же «выступает в качестве легитимирующего основания для различных политических стратегий, в том числе экстремистских. Повышение значимости религиозных организаций как субъектов политического процесса демонстрирует видоизменение традиционной системы угроз, дестабилизирующих социально-политическую ситуацию» [6; 15]. Важно понимать, что угроза со стороны пропаганды нетрадиционных ценностей подвергает опасности национальную безопасность, суверенитет государства, а так же свободу и права человека. Посредством этих рисков развивается способность негативно влиять на качество и уровень жизни современного и будущего российского гражданина [3; 21–25].

Популяризация традиционных религиозных и культурных организаций поможет осуществить трансляцию исконных ценностей, традиций, патриотизма, нравов среди населения]10; 70]. Важно, чтобы в работе таких организаций участвовали общество и государство, эффективно и оперативно адаптируя традиции патриотизма и национальной культуры под современные реалии. Для того чтобы данная система популяризации была актуальна, следует развивать её комплексно, а для этого принципиально важно вести научно-образовательную пропаганду, одновременно исключая чрезмерное влияние Интернета на жизнь молодежи. «Сохранение российской самобытности, культуры, традиционных российских духовно-нравственных ценностей и патриотическое воспитание граждан будут способствовать дальнейшему развитию демократического устройства РФ и ее открытости миру» [8].

Данная связь наглядно продемонстрирует, что все социально значимые для российского общества ценности прошли историческую адаптацию, сложившихся устоев и традиций. Также необходимо понимать, что духовная безопасность равна национальной, и государству необходим эффективный способ устранения угроз, сформировавшихся в 21-м веке, и укоренения российских ценностей.

Таким образом, защита государства от угроз духовной безопасности имеет национальный интерес. Любое новшество, чуждое российскому обществу, обязательно косвенно или напрямую скажется на каждой личности. Одновременно с этим, могут формироваться группы людей поддерживающих нетрадиционные для России ценности, что опасно скажется на обществе, в том числе молодом поколении.

Самый доступный способ устранения внешних угроз – путем сотрудничества государства и общества создавать научно-образовательную, социальную и духовно-религиозную систему для укрепления традиций патриотизма в обществе.

Важным и необходимым фактором существования российского общества в условиях глобализации, становления многополярного мира и геополитических изменений может и должна стать выработка единой государственной политики в духовно-нравственной сфере, которая защитит традиционные российские духовно-нравственные ценности. Она необ-

ходима как для укрепления национальной безопасности, так и для восстановления национальной идентичности, самоуважения россиян, укрепления государственности, а также в качестве основы патриотического воспитания молодых поколений. В связи с вышеизложенным следует отметить, что вопросы, касающиеся защиты традиционных российских духовно-нравственных ценностей (традиционных ценностей), нашли отражение в Указе Президента РФ от 9 ноября 2022 г. № 809 «Об утверждении основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей»]9].

Духовное здоровье российской нации, ее духовное единство необходимы для защиты нашего общества от влияния и распространения деструктивной идеологии, сохранения и укрепления традиционных ценностей, духовной безопасности.

Таким образом, укрепление духовной безопасности, защита традиционных ценностей должны рассматриваться как основа российского общества, позволяющая защищать и укреплять суверенитет РФ, обеспечивать единство многонациональной и многоконфессиональной страны, эффективно реагировать на угрозы и вызовы современного мира, противостоять социокультурным угрозам национальной безопасности, сохранять общероссийскую гражданскую идентичность, формировать историческое самосознание, воспитывать любовь и уважение к Отечеству.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Аксаков К.С, Аксаков И.С. Избранные труды / [сост., авторы вступ. ст. и коммент. А.А. Ширинянц, А.В. Мырикова, Е.Б. Фурсова]. М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2010. С. 227–251.
2. Алпеев А.С. Терминология безопасности: кибербезопасность, информационная безопасность // Вопросы кибербезопасности. 2014. № 5. С. 39–42.
3. Гадаев В.Ю. Индивидуально-личностное начало в контексте духовной безопасности человека // Теория и практика общественного развития. 2014. № 6. С. 21–25.
4. Коршунов А.В. Политика национальной безопасности как важнейший фактор обеспечения духовной безопасности России // Гуманитарий Юга России. 2012. № 2. С. 210–216.
5. Литвинов Э.П. Философские основы концепции безопасности // Пространство и время. 2012. № 1. С. 66–73.
6. Плужников Е.Н. Религиозный экстремизм в современной России: проблемы теоретической интерпретации и политической практики: автореф. дис. … канд. полит. наук. Москва, 2010. 34 с.
7. Сергеев В.В. Актуализация проблемы безопасности духовной культуры в российском обществе // Культура и вера. 2008. № 1. С. 69–76.
8. Стратегия национальной безопасности Российской Федерации, п. 22. // Указ Президента РФ от 2 июля 2021 г. № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации».
9. Указ Президента РФ от 9 ноября 2022 г. № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей».
10. Хаджаров М.Х. Глобальные социокультурные процессы и духовная безопасность России // Вестник ОГУ. 2015. № 3. С. 72–83.

BIBLIOGRAPHIC LIST

1. Aksakov K. S., Aksakov I. S. Selected works / [compiled, authors introd. Art. and comment. A.A. Shirinyants, A.B. Myrikova, E.B. Fursova]. M.: Russian Political Encyclopedia (ROSSPEN), 2010. P. 227–251.
2. Alpeev A.S. Security Terminology: Cybersecurity, Information Security // Cybersecurity Issues. 2014. No. 5. P. 39–42.

3. Gadaev V.Yu. Individual-personal beginning in the context of human spiritual security // Theory and practice of social development. 2014. No. 6. P. 21–25.
4. Korshunov A.V. National security policy as the most important factor in ensuring the spiritual security of Russia // Humanitarian of the South of Russia. 2012. No. 2. P. 210–216.
5. Litvinov E.P. Philosophical foundations of the concept of security // Space and time. 2012. No 1. P. 66–73.
6. Pluzhnikov E.N. Religious extremism in modern Russia: problems of theoretical interpretation and political practice: author. dis. … cand. polit. Sciences. Moscow, 2010. 34 p.
7. Sergeev V.V. Actualization of the problem of security of spiritual culture in the Russian society // Culture and faith. 2008. No. 1. P. 69–76.
8. National Security Strategy of the Russian Federation, p.22. // Decree of the President of the Russian Federation of July 2, 2021 No. 400 “On the National Security Strategy of the Russian Federation”.
9. Decree of the President of the Russian Federation of November 9, 2022 No. 809 “On approval of the Fundamentals of State Policy for the Preservation and Strengthening of Traditional Russian Spiritual and Moral Values”.
10. Khadzharov M.Kh. Global socio-cultural processes and spiritual security of Russia // Bulletin of the OSU. 2015. No. 3. P. 72–83.

УДК 111.005

Мулляр Л.А.[1]

«ЧЕТЫРЕ ПЕТРА»: ЕВРОПЕЙСКИЙ МЕЙНСТРИМ РОССИЙСКОЙ ИСТОРИИ

Аннотация. В смысловом пространстве статьи содержится обоснование идеи о том, что ряд мыслителей и государственных деятелей России видели европеизацию страны как мейнстрим российской истории и фактор ускорения темпов развития, одновременно принимая во внимание и действуя в условиях российской национальной самобытности. Концептуализация синтеза процессов европеизации/умеренного либерализма и традиционализации/умеренного консерватизма как неоднозначного обертона российской реальности позволяет приблизиться к пониманию условий цивилизационного прорыва российской социальности. Полученные в процессе исследования выводы расширяют предметно-проблемную область социальной онтологии и истории, способствуют избеганию абсолютизации в оценках значения как европеизации, так и традиционализации в судьбе российского общества; могут рассматриваться в качестве теоретического прецедента, предупреждающего о возможных негативных последствиях для развития государства, крайности как вестернизации, так и патриотизации. Исследование содержит авторскую терминологию в контексте заявленной темы («Четыре Петра»).

Ключевые слова: «Четыре Петра», европейский мейнстрим, европеизация, умеренный либерализм, умеренный консерватизм.

Mullyar L.

«FOUR PETERS»: EUROPEAN MAINSTREAM OF RUSSIAN HISTORY

Abstract. The semantic space of the paper substantiates the idea that a number of thinkers and statesmen of Russia saw the Europeanization of the country as a mainstream of Russian history and a factor in accelerating the pace of development, while taking into account and acting in the conditions of Russian national identity. Conceptualization of the synthesis of the processes of Europeanization/ moderate liberalism and traditionalization/ moderate conservatism as an ambiguous overtone of Russian reality allows us to get closer to understanding the conditions of the civilizational breakthrough of Russian sociality. The conclusions obtained in the course of the study expand the subject-problem area of social ontology and history, help to avoid absolutization in assessing the significance of both Europeanization and traditionalization in the fate of Russian society; can be considered as a theoretical precedent that warns of possible negative consequences for the development of the state, the extremes of both Westernization and patriotization. The study contains the author's terminology in the context of the stated topic ("Four Peters").

Keywords: «The Four Peters», the European mainstream, Europeanization, moderate liberalism, moderate conservatism.

Мужское имя Петр произошло от древнегреческого Петрос и означает «камень», «твердый», «надежный». Для человека по имени Петр характерны «сложносочиненность» личности, активность, инициативность, ум, талант, перманентное стремление к

[1] *Мулляр Лилия Анатольевна,* д-р филос. наук, профессор кафедры истории, права и гуманитарных дисциплин, Северо-Кавказский институт-филиал РАНХиГС, г. Пятигорск, Российская Федерация, e-mail: mullyar@mail.ru
Lilia Mullyar, Doctor of Philosophical Science, Professor, Department of History, Law and Humanities, North-Caucasian Institute, Branch of RANEPA, Pyatigorsk, Russian Federation, e-mail: mullyar@mail.ru

новаторству и совершенству, что свидетельствует о склонности к реформаторству и перфекционизму. Петр может сочетать дипломатичность и прямолинейность, мечтательность и меркантилизм, консервативные взгляды и модернизационные устремления, твердость личной точки зрения и ее решительную трансформацию в результате раздумий и при наличии убедительных аргументов. Мужчина по имени Петр находит признание в общественной и политической жизни, он прекрасный аналитик, стратег, переговорщик, философ.

«Четыре Петра» – Петр I Романов, Петр Чаадаев, Петр Столыпин, Петр Струве как четыре «глыбы-человечища» – сыграли в российской истории Нового и Новейшего времени особенную роль: определили и обосновали теоретическую закономерность европейского вектора развития России, заявили и осуществляли эмпирическую европеизацию российской социокультурной реальности.

Актуальность репродуцирования исследовательского интереса к европейскому топосу как «месторазвитию» своеобразного хозяйственного и политико-государственного уклада, оригинальной модели социогуманитарной культуры (философии, искусства, литературы, «западного» менталитета и стиля жизни) детерминирована потребностью преодолеть ограниченность нынешнего идеологического тренда негативно относиться к «западничеству» и нивелировать роль европейской цивилизации в исторической судьбе России. Контент современного российского социально-онтологического процесса закономерно способствует гипертрофированию представлений об «особости русского пути», но это чревато теоретико-методологической крайностью при анализе социальных концепций (например, идей Петра Чаадаева и Петра Струве) и исторических конфигураций (в частности, деятельности Петра Первого и Петра Столыпина). Необходимостью избегания крайностей объясняется значимость сохранения диалектического принципа в определении масштабов взаимодействия русского мира с европейским миром.

По глубокому убеждению автора исследования, акцентное внимание к персонифицированной системе «Четыре Петра» правомерно в связи с исключительно глубоким и закономерным европоориентированным воздействием Петра Первого, Петра Чаадаева, Петра Столыпина и Петра Струве на российское общественное сознание и российскую действительность. Обращение/возвращение к смысловому потенциалу европейского вектора развития, который сформировали «Четыре Петра», дает возможность отстранения от оголтелого панславизма и «разнузданного патриотизма» (Чаадаев); позволяет осуществить разворот в направлении реконструирования гармоничной российско-европейской социокультурной коммуникации; может стать прецедентом нового практического «собирания» Европы и России в целостную социокультурную систему в интересах их обеих, что представляется особенно важным в современных деконструктивных условиях.

В данной научной работе решается следующая проблема: в российском историческом контенте отсутствует концептуальный анализ европеизационной деятельности Петра Первого, Петра Чаадаева, Петра Столыпина и Петра Струве в единстве как персонифицированной системы, которую мы наименовали «Четыре Петра»; за пределами научного внимания находится вопрос о последствиях утраты глубинных связей русского мира с европейским миром, объективность которых понимали и укрепляли «Четыре Петра».

Объектом настоящего исследования является персонифицированная система «Четыре Петра»: Петр Первый, Петр Чаадаев, Петр Столыпин и Петр Струве.

В качестве предмета исследования рассматривается европоориентированное воздействие системы «Четыре Петра» на российское общественное сознание и российскую действительность.

Автор ставит перед собой следующие цели: истолковать суть и степень влияния системы «Четыре Петра» как определяющей содержание и перспективы развития российской реальности в европейской векторности; обосновать, что прецедент системы «Четыре Петра» как европоориентированной имплицирует отрицание отрицания Россией и Европой друг друга как драйвер современного эффективного развития.

В данной работе исследовательский дискурс обеспечен определенными релевантными теоретико-методологическими конфигурациями: познавательным принципом М. Мамардашвили «помыслить нечто свое об уже известном»; диалектическими принципами противоречивости, дополнительности и системности. Собственно методологический конструкт для осмысления европеизации образован когнитивным потенциалом историко-генетического и проблемно-хронологического методов.

Историческая эволюция российского государства в Новое и Новейшее время проходила под влиянием ряда факторов, среди которых значительную роль играет направленность/социально-онтологическая ориентированность – европейский вектор развития. Эмпирическая европеизация социокультурной российской реальности, как мы считаем, относится к массиву социально-онтологических процессов, обнаруживающих себя во всех сферах общественной жизни и, несомненно, обладающих мощным детерминационным потенциалом относительно судьбы российского государства. «Четыре Петра» – ключевые агенты европеизации, и именно этот факт, являясь системообразующим, объединяет их и усиливает значение каждого для российской истории.

Петр Первый Романов (1672–1725, первый Император Всероссийский).

Европеизация/вестернизация предполагает перманентный и нарастающий процесс заимствования технического, технологического, военного, административного и культурного опыта, сконцентрированного в ведущих европейских странах. Как нам представляется, заимствование правомерно эксплицировать как прямое (копия) или прецедентное (образец). Петр Первый не просто теоретически внял европейский опыт, он эмпирически демонстрировал принципиальный выбор вектора: агентами заимствования стали Дания, Германия, Голландия, Англия, которые занимали флагманские позиции в общеевропейской культуре Нового времени, совершив модернизационный переход к индустриальному типу общества. В формате прямого заимствования европеизация российской действительности, инициированная Петром Первым, стала возможностью продвижения России в состав ведущих западных стран посредством:

– воспроизведения европейской модели индустриального производства – мануфактуры – и преодоления, таким образом, отсталости в социально-экономической сфере, порожденной многолетней вассальной зависимостью от Золотой Орды и влиянием традиционного/доиндустриального Востока, а не индустриального Запада: принятый «Регламент Мануфактур-коллегии» декларировал строительство государственных заводов по добыче и обработке полезных ископаемых – «распространение в империи Российской, к пользе общего блага» учреждение «мануфактур и фабрик, какие в других государствах находятся», дозволял «каждому... какого б чина и достоинства кто ни был, во всех местах... мануфактуры и фабрики заводить», содержал целый ряд мер по активизации развития торговли и промышленного производства (в результате после смерти Петра осталось 233 предприятия; второе, после Швеции, место в мировом производстве чугуна, новые отрасли: шелкопрядение, стекольное и фаянсовое производство, судостроение, производство бумаги; полное обеспечение армии отечественной продукцией и т. д.).

– построения полноценной судебной системы в условиях отсутствия общей системной юрисдикция, серьезной разобщенности специальной юрисдикции (существовало более 50 приказных палат), «размытых» полномочий суда;

– обеспечения эффективной борьбы с патриархальным укладом российской социокультурной реальности, невежеством русского дворянства, не желавшего отказываться от устаревших традиций, архаичным патриархальным купечеством;

– копирования западноевропейской практики поощрения и мотивации, когда офицеры, солдаты, чиновники получали за службу денежное жалование, а не поместья, что объективно способствовало развитию товарно-денежных отношений в стране;

– применения опыта западноевропейского

майората, направленного против дробления дворянских имений: издав Закон о единонаследии, ликвидируя различие между вотчиной и поместьем, объединяя обе формы в «частное имение», которое отец мог завещать только одному наследнику по своему выбору и которое нельзя было ни продавать, ни дарить, ни обменивать, ни закладывать или вкладывать, а использовать только для жизни и службы, Петр Первый создал установку на ответственное отношение к службе как главному источнику благосостояния;

– влияния европейских протестантов и напряженного противостояния с русской православной церковью – консервативными «грекофилами», к которым относилось большинство отечественного духовного чина – внедрялся европейский принцип приоритета светской власти над конфессиональной и «огосударствления» церкви: под жесткий контроль государства были поставлены монастырские вотчины, запрещено избрание нового предстоятеля русской православной церкви, царем назначен местоблюститель патриаршего престола;

– внедрения системы западноевропейского городского самоуправления: указ о создании Главного магистрата как централизованного механизма управления городами (магистраты), городскими сословиями (цехи по профессиям, гильдии) позволил начать систематизацию труда мелкотоварных производителей (ремесленников) и упорядочение налогообложения;

– установления европейских правил в качестве градостроительных стандартов: в Москве, Кремле и Китай-городе, предписывалось строить только каменные дома; в Петербурге возводились каменные дома европейского типа на параллельно-перпендикулярных широких «прошпектах» (улицах); было введено мощение улиц булыжником и уличное освещение;

– настойчивого распространения просветительской и научной деятельности и школьного образования, несмотря на сопротивление российского общества грамотности: обязательное обучение дворянских детей наукам; переведены, составлены и напечатаны учебники по кораблестроению, артиллерии, фортификации, архитектуре и математике; активно действовали первые русские ученые; осуществлялись экспедиции; составлены первые карты природных богатств России, ее путей и дорог; открыты музеи;

– формирования у россиян – «холопов государевых» – представления о свободе как западноевропейской ценности, когда сочетаются права и обязанности, в противовес стремлению к «воле» как освобождению индивидуума от всяческих обязанностей – от подчинения отцу, начальнику, семье, общественному обычаю, закону и т. д.: «Реформа Петра была борьбой деспотизма с народом, с его косностью. Он надеялся грозою власти вызвать самодеятельность в порабощенном обществе и через рабовладельческое дворянство водворить в России европейскую науку, народное просвещение как необходимое условие общественной самодеятельности, хотел, чтобы раб, оставаясь рабом, действовал сознательно и свободно. Совместное действие деспотизма и свободы, просвещения и рабства – это политическая квадратура круга, загадка, разрешавшаяся у нас со времени Петра два века и доселе неразрешенная» [1].

«Западники» или «латинствующие» были в России и в допетровское время, но некоторые историки справедливо отмечают не просто продолжение Петром реформаторской линии предшественников, но акцентируют внимание на радикальном характере (С. Соловьев) [2] европеизационных преобразований и принципиально ином содержательном наполнении: в частности, академик А. Панченко считает, что «европейская ориентация Петра была иной, нежели у «латинствующих». Они были гуманитариями, он – практиком; они культивировали Слово, Петр культивировал Вещь» [3]. Петровские начинания эмпирические, они затронули большинство областей социокультурной реальности, часто осуществлялись форсированными темпами. Но даже директивное введение европейского опыта по монаршей воле стало плодотворным в использовании достижений Европы, способствуя модернизации российской экономики и становлению индустриального уклада.

Петр Чаадаев (1794–1856, русский философ и публицист). Деятельность Петра Чаадаева репрезентирует теоретический формат европейской векторности, ставший прецедентом оппозиционных взглядов автора по отношению к государственной консервативно-охранительной идеологии Карамзина/Уварова «православие, самодержавие, народность»

Пётр Чаадаев показывает, что положение России объективно маргинально в силу ее нахождения между Европой и Азией, определяющего национальный характер и особенность российской истории: «Есть один факт, который властно господствует над нашим историческим движением <…>, который проявляется во все эпохи общественной жизни и определяет их характер, который является в одно и тоже время и существенным элементом нашего политического величия, и истинной причиной нашего умственного бессилия: это факт географический» [4]. Но при этом философ настаивает на мысли о приоритетной принадлежности России Западной цивилизации: «Уже триста лет Россия стремится слиться с Западной Европой, заимствует оттуда все наиболее серьезные свои идеи, наиболее плодотворные свои познания и свои живейшие наслаждения, Величайший из наших царей (Петр I – прим. авт.) сам пошел в страны Запада и стал там самым малым, а к нам вернулся самым великим <…> С тех пор мы принадлежим к Европе и Западу» [4]. Предлагая обществу «патриотизм с открытыми глазами» и отказ от «разнузданного патриотизма», Пётр Чаадаев формулирует фундаментальную причину губительного для России изоляционизма от Европы: обособившись от европейского христианства и сделав выбор в пользу византийского православия, «мы ошиблись на счет настоящего духа религии», исключили себя из европейской социокультурной системы, в которой «все народы Европы имеют общую физиономию, некоторое семейное сходство. <…> Их объединяли идеи долга, справедливости, права, порядка. <…> Это и составляет атмосферу Запада; это больше, нежели история, больше, чем психология: это физиология европейского человека» [4].

П. Чаадаев считал, что рецепция культуры, и прежде всего, религии, у Византии, находившейся вне Европы и Азии, и «духота» ордынской зависимости отделили Россию от «всемирного воспитания человеческого рода» [4], оставили вне истории европейской цивилизации и обрекли на социокультурную стагнацию: «Сначала дикое варварство, затем грубое суеверие, далее иноземное владычество, жестокое и унизительное, дух которого национальная власть впоследствии унаследовала, вот печальная история нашей юности. <…> Мы живем лишь в самом ограниченном настоящем без прошедшего и без будущего, среди плоского застоя» [4]. Для того чтобы выйти из «тусклого» существования и участвовать в мировом/европейском общественном прогрессе, России необходимо «пойти на выучку» у европейской социальности; решиться на развитие «свободного почина в нашем социальном развитии», на восприятие двуединой религиозно-социальной идеи европейского христианства по установлению земного рая: «Как могло случиться, что самая поразительная черта христианского общества как раз именно и есть та, от которой русский народ отрёкся в лоне самого христианства? Откуда у нас это обратное действие религии? Не знаю, но мне кажется, одно это могло бы заставить усомниться в Православии, которым мы кичимся. Римские первосвященники первые способствовали уничтожению рабства в области, подчинённой их духовному управлению. Почему же христианство не имело таких же последствий у нас? Почему, наоборот, русский народ попал в рабство лишь после того, как он стал христианским, а именно в царствование Годунова и Шуйских? Пусть Православная Церковь объяснит это явление» [4]. В отличие от реального земного европейского христианства (католичества) плодами духовного воспаряющего христианства (православия) стали на Руси не наука и благоустроенная жизнь, а особое душевное устройство человека – бескорыстие сердца и скромность ума, терпение, покорность и самоотречение. Качества, несомненно, позитивные и значимые, но совершенно не обеспечивающие социальный прогресс и построение крепкого социально-ориентированного государства.

Публикация «Философического письма» Петра Чаадаева активизировала общественное движение в России, стала в интеллектуальной среде отправной точкой для политической дискуссии относительно исторической судьбы и определения перспектив развития страны, а также способствовала разделению интеллигенции на сторонников Петра Чаадаева – «западников» и противников – «славянофилов».

Петр Столыпин (1862–1911, премьер-министр Российской Империи).

Один из главных творцов новой российской истории Петр Столыпин является ярчайшей среди фигур государственных деятелей. Он ставил перед собой задачу способствовать формированию класса преуспевающих сельских буржуа (несомненный позитивный сдвиг в экономике и гарантия устойчивости политической системы). Крепкий и рачительный хозяин, фермер, не будет склонен к бунтам. Такому экономическому индивидуалисту не место в сплочённой круговой порукой общине, он начнёт работать самостоятельно. Задача могла быть решена только в случае развития индивидуального и артельного способов хозяйствования, при оптимизации работы административной и правоохранительной систем.

Активность премьер-министра Российской Империи Петра Столыпина, как и социальная практика Петра Первого Романова, осуществлялась под влиянием европейского опыта, что особенно наглядно демонстрирует его радикальная аграрная реформа: Пётр Столыпин решился разрушить многовековую русскую общину – консервативный и малоэффективный по производительности труда социальный институт коллективного землепользования, в рамках которого проживало 86% населения России; планировал превратить косную русскую деревню в активное фермерское хозяйство по образцу Англии, Восточной Пруссии или Дании. Поскольку Петр Столыпин долго жил в городе Ковно (ныне – Каунас) в западной части Ковенской губернии (ныне – Литва), часто бывал в соседней Восточной Пруссии, где господствовали хуторские/фермерские хозяйства как экономические единицы аграрного капитализма, то ему представлялось, что осуществление данной западноевропейской «модели» возможно в архаичном российском обществе, на его собственных исторических основаниях.

Указ 1906 года «О добровольном праве крестьян-общинников закреплять свои земельные наделы в собственность» открывал путь к отчуждению и продаже части помещичьей (дворянской) земли, провозглашал право крестьян на частную собственность. Часть крестьян становились достаточно крупными собственниками земли, применявшими наёмный труд. Столыпинские преобразования продемонстрировали уже за первые пять лет определённый социальный прогресс. Из общины вышло более двух миллионов крестьян (1,3 миллиона из них стали отрубниками и хуторянами), усилив самобытность и самостоятельность крестьянства. Общая урожайность хлеба и других культур выросла. Четыре миллиона крестьянских хозяйств вовлеклись в рыночный оборот. Это, в свою очередь, содействовало и развитию промышленного производства; необратимости процесса социально-политических изменений, а главное – решению крестьянского вопроса. Петр Столыпин в 1907 писал Л. Толстому, противнику реформы, объясняя свою социально-сословную позицию: «оскопление нашего крестьянина, уничтожение в нем врожденного чувства собственности ведет ко многому дурному и, главное, к бедности. <…> А бедность, по мне, худшее из рабств» [5]. Преобразования Петра Столыпина ускорили процесс перемен в крестьянстве по избавлению от «рабства бедности»; по направлению к достижению индивидуализированного образа жизни и, очевидно, существенно улучшили материальное положение значительной части сельского населения.

Невзирая на то, что европейский опыт фермерского хозяйствования внедрялся форсированно, зачастую насильственно, и в совсем иных условиях, модель эта спровоцировала титанический сдвиг социальных сил в стране, стала показателем демократизации режима и либерализации/европеизации России, совершаемых «сверху» с попыткой сохранения российской исторической традиции (монархия, христианское православие). В свое время С.

Франк обратил внимание на необходимость «соборного» сочетания новаторского начала в политике с «великим началом охранения»: «Истинная онтологически обоснованная политика по самому существу своему всегда есть политика духовно свободного, не скованного предубеждениями и омертвевшими привычками, консерватизма или политика новаторства, черпающего свои творческие силы из благоговейного уважения к живому содержанию прошлой, уже воплощенной духовной жизни» [6]. Именно такое сочетание обнаруживается в деятельности Петра Столыпина, который шел европейским курсом – по определению эволюционно-либеральным, но при этом исходившим из необходимости сохранения национально-культурных особенностей. Столыпин стремился к установлению в России мощной капиталистической империи: консервативной, но строго конституционной монархии, экономически и технологически здоровой, культурно развитой и прогрессивной. И это онтологически правомерное стремление.

Петр Струве (1870–1944, экономист, публицист, философ).

Одним из последних представителей российского либерализма как «вымирающего вида» был общественный деятель (депутат Государственной думы), мыслитель (член Российской академии наук) Петр Струве, который искренне принял и поддержал реформы Сергея Витте и реформы Петра Столыпина; который обосновал неизбежность либерально-буржуазной модернизации России, и надеялся, что развитие капитализма рационализирует хозяйство, обеспечит экономический рост, политическую свободу и повышение культурного уровня населения. Струве хотел видеть Россию свободной и великой, ратовал за усиление ее внешнеполитического могущества. Одобряя и поддерживая позицию Петра Столыпина, выраженную знаменитой репликой «нам нужна Великая Россия», Петр Струве отмечал, что понятие «Великая Россия» многозначно по смыслу; что величие России определяется экономическим, политическим, правовым, национальным устройством, состоянием культуры, образования, нравственности; что величие России связано не только с прошлым, но и с будущим, ибо «для нас эта формула звучит не как призыв к старому, а, наоборот, как лозунг новой русской государственности» [7], созидание которой будет происходить с опорой на европейский социокультурный опыт.

Петр Струве сформулировал социально-онтологическую установку «Признаем нашу некультурность и пойдем на выучку к капитализму» в книге «Критические заметки к вопросу об экономическом развитии России» (1894) как результат отрицательного отношения к идеям и деятельности народников, выступавших за самобытный путь развития России на основе крестьянской общины. Также он обосновал историческую закономерность развертывания капиталистического способа производства европейского типа в нашей стране, затем достижение уровня высокоразвитого капитализма, что эволюционным путем приведет страну к социализму как прогрессивному социально ориентированному обществу с высоким качеством жизни;

Струве признавал в качестве вечных и абсолютных ценностей человеческую личность и ее право на самореализацию, что является ключевым постулатом европейского либерализма. В статье «В чем же истинный национализм?» (1901) философ доказал тождество подлинного либерализма и подлинного национализма: «Либерализм в его чистой форме, то есть как признание неотъемлемых прав личности, и есть единственный вид истинного национализма, подлинного уважения и самоуважения национального духа, то есть признание прав его живых носителей и творцов на свободное творчество и искание, созидание и отвержение целей и форм жизни» [7].

Философ утверждал, что «западничество отнюдь не отрицает своеобразия национального развития», а для того чтобы создать Великую Россию, российская нация должна проникнуться духом «национального европеизма», «творческого национального строительства на общечеловеческих началах», то есть формирование российской нации с опорой на русское национальное самосознание является важнейшей предпосылкой модернизации и европеизации России.

Петр Струве сформулировал принцип парадоксального патриотизма: «Я западник и потому – националист. Я западник и потому – государственник» [7], означающий, что залогом успешной модернизации России должен быть органический синтез ее национальных культурных традиций с либерально-западническими ценностями.

Струве характеризовал социалистическую революцию 1917 года как национально-государственную катастрофу, как «реакцию под личиной революции», отбросившую Россию на несколько веков назад, как «грандиозную реакцию почвенных сил принуждения» против процесса европеизации и модернизации России. Петр Струве считал, что В. Ленин «разрушил дело Петра Великого, отбросив Россию, как государство, в XVII век», а возникший тоталитарный режим интерпретировал как возрождение Московского царства XVI–XVII веков с его деспотическим правлением и тягловым укладом.

Петр Струве обосновал мысль о необходимости органического соединения в России либерализма с консерватизмом (либеральный консерватизм), о гармоническом равновесии между консервативно-охранительными началами и либеральными ценностями свободы, творчества, индивидуальной инициативы для здорового развития страны: «В какой-то точке либерализм и консерватизм, конечно, сходятся, ибо, как без свободы лица невозможна крепость современного государства, так без крепости государства невозможна свобода лица» [7]. Комплекс национально-государственных и либеральных ценностей Струве именовал либеральным консерватизмом. Как экономист он отстаивал экономический либерализм – свободу частного предпринимательства: «собственность и экономическая свобода есть основа и палладиум (оплот) личной свободы во всех ее проявлениях» [8]. Особо подчеркивал роль Столыпина как «могильщика старопомещичьей России» и его заслугу в создании «крепкого крестьянского хозяйства, которое должно быть основано на началах частной собственности и хозяйственной свободы»; в раскрепощении российского крестьянина и превращении из государственного «тяглеца» на своей земле в свободного гражданина. В тоже время, приветствуя частную инициативу и рыночную экономику, Струве признавал необходимым проведение социальной политики, базирующейся на христианских этических постулатах, ибо «будущее России принадлежит демократии с социальным уклоном».

Философ сформулировал проблему «личной годности» – роли личности в историческом процессе, в ее экономическом, культурном и нравственном прогрессе. Речь идет не только и не столько об определенных свойствах человеческой личности, сколько о разных психотипах, олицетворяющих разные тенденции в развитии русской культуры. Людям «личной годности» были свойственны холодное самообладание, упорство, выдержка, дисциплина, ответственность, самоограничение, терпимость, чувство меры. Они верили в Возрождение России «под знаком Силы и Ясности, Меры и Мерности, под знаком Петра Великого» [9]. Петр Струве включает в группу «личной годности» И. С. Аксакова, Б. Н. Чичерина, А. С. Пушкина, П.А. Столыпина, которые олицетворяли собой либеральный консерватизм – защиту личности и упорядочение государственного властвования, экономическую и гражданскую свободу. В противовес людям «личной годности» существуют и люди «отрицательного отбора». К их числу Петр Струве относит Г. Гапона, Б. Савинкова, В. Ульянова-Ленина, которым присущи ложный активизм, авантюризм, отсутствие нравственного пафоса и морального стержня, эгоцентризм, жестокость и неукротимое властолюбие.

Петр Струве был уверен, что Россия нуждается в прецеденте цивилизованной, демократической, правовой и экономически развитой государственности, каковым и служит европейский опыт осуществления экономического и политического либерализма в социальном развитии. Модернизация/европеизация сделает российское государство сильным, основанным на правовых нормах, свободе личности «в широчайшем смысле», частнохозяйственной инициативе в сочетании с непреложными религиозными началами, определяющими

развитие государства и личности, с верховенством Церкви, которая выше всех партий – таковы перспективы государственного устройства России.

Практически 200 лет в российском обществе не прекращается спор между славянофилами и западниками, традиционалистами и модернизаторами – между сторонниками сохранения российской самобытности и приверженцами западной модели развития. Между тем в России были как практики, так и теоретики, пытавшиеся преодолеть и обосновать односторонность этих позиций, стремившиеся к органическому объединению национально-консервативных и либерально-прогрессивных идей, ценностей и дел. К числу таких государственных деятелей и мыслителей, несомненно, относятся «Четыре Петра» – Петр I Романов, Петр Чаадаев, Петр Столыпин, Петр Струве. Анализ их эмпирической и научно-публицистической активности позволяет сделать некоторые обобщения:

– путешествуя по европейским странам и освоив там «уметельные науки» (ремесленные навыки), Петр I Романов воочию убедился в культурно-технологической отсталости России [10], что детерминировало его преобразовательную деятельность в формате европеизации; в результате реформ Петр I «Россию поднял на дыбы» – произвел колоссальные изменения в быту и культуре; значительно сократил разрыв между экономической жизнью России и передовых стран Европы, встроил Россию в состав великих держав в Европе; если для экономической и внешнеполитической жизни страны заимствование европейских ценностей и технологий были бесспорно полезны, то механическое и форсированное внедрение европейских культурных и бытовых стереотипов создавало трудности полноценному развитию культуры, основанной на национальных традициях, привязанность к которым росла по мере модернизации страны. С одной стороны, эффективность петровской европеизации выявила родство российской и общеевропейской культуры и ликвидировала стадиальный разрыв высокой культуры Западной Европы и высокой культуры России, с другой стороны, провоцировала социокультурный раскол в обществе и стимулировала развитие национальных культурных традиций и институтов;

– уникальным примером сочетаемости европейского экономического либерализма и отечественного хозяйственного консерватизма являются российские мануфактуры с крепостным характером труда (стремление архаичного вотчинного государства создать индустриальный сектор экономики можно оценить как прогрессивное, но внедрение крепостнической модели труда на мануфактуре обеспечивало технологическое отставание, низкое качество квалификации персонала и продукции, неспособность к саморазвитию, низкую конкурентоспособность с западными производителями, и т. д.;

– заимствование в Европе протекционизма и меркантилизма было весьма полезно для хозяйственной жизни России, но методы их внедрения российским государством резко отличались от западноевропейских аналогов экономической политики относительно дворянства и буржуазии; поскольку в России буржуазии не было, петровская политика смогла способствовать лишь формированию небольшого социального слоя купцов-мануфактуристов, эксплуатирующих дешевый труд крепостных работников;

– заслугой Петра Чаадаева правомерно считать постановку и обоснование актуальности «проклятых вопросов» социальной онтологии, которые он сформулировал в работе «Философические письма» по поводу исторической судьбы России: как найти собственную национальную идентичность, не изолируя себя от европейской цивилизации; как описать и объяснить особенности русского пути, но, при этом, не упустить значение европейского влияния на российскую действительность; как найти рациональный баланс между российской самобытностью и потребностью в рецепции европейского опыта;

– деятельность Петра Столыпина привлекает исследовательское внимание в связи с его усилиями по внедрению европейского экономического либерализма (фермерства) в условия традиционной российской деревни;

– значение идей Петра Струве для дня сегодняшнего сохраняется в связи с его критической установкой на односторонность как непринятия либерализма (мировоззрение «западников»), так и приверженности изоляционистско-патриотическому консерватизму (мировоззрение «державников» или «почвенников»);

– Петр Струве помогает понять, есть ли будущее у российского либерализма, если он не встанет на путь синтеза с национально-консервативными ценностями; является ли советская социалистическая модель исконно российской, учитывая европейское происхождение марксизма; почему процветают те государства, в политике которых наиболее полно слились идеи империализма (внешнее и внутреннее могущество государства) и либерализма;

– Струве обосновал закономерность и эффективность консервативно-либерального пути модернизации/европеизации России: модернизация не может не сочетаться с консервативными установками, которые являются залогом ее успешного продвижения; модернизация должна быть постепенной и учитывать историческую преемственность, вне которой невозможно никакое социальное строительство; осуществляя модернизацию, необходимо бережно относиться к национально-государственным, социокультурным, нравственно-религиозным традициям страны и опираться на них.

В целом надо признать, что печальную роль в российском обществознании играет односторонняя абсолютизация позитивного контента понятия «консерватизм/традиционализм» и негативного контента понятия «либерализм», которые резко противопоставляются. В общественном сознании нет, в частности, понимания того, что либерализм и консерватизм совместимы, если они умеренны; что умеренный консерватизм необходим для сохранения «почвы под ногами» как стабильное основание развития социума, а либерализм принципиально важен для социального прогресса. Модернизацию не следует отождествлять с вестернизацией, но для успеха преобразований необходимо обеспечить органический синтез национальной самобытности с использованием западного опыта (как это произошло, например, в Японии). Историческая ситуация предъявляет ученым, журналистам, публицистам, политикам и чиновникам требование оперативного формирования такого понимания, чтобы предотвратить вполне осязаемый риск попасть в плен онтологических крайностей. «Четыре Петра» обладают идейным потенциалом для столь важной интеллектуальной работы.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Ключевский В.О. Исторические портреты: Деятели исторической мысли. М.: Правда, 1990.
2. Соловьев С.М. Лекции по русской истории 1867/68 года. XVIII – начало XIX века. Брянск: АСТ, 2020.
3. Панченко А.М. О русской истории и русской культуре. СПб.: Азбука, 2000.
4. Чаадаев П. Я. Избранные сочинения и письма. М.: Правда, 1991.
5. Столыпин П.А. Нам нужна Великая Россия...: Полное собрание речей в Государственной думе и Государственном совете. 1906–1911. М.: Молодая гвардия, 1991.
6. Франк С.Л. Духовные основы общества. М.: Республика, 1992.
7. Струве П.Б. Критические заметки к вопросу об экономическом развитии России. М.: Модест Колеров, 2020.
8. Струве П.Б. Интеллигенция и революция. М.: Библиотека «Вехи», 2000.
9. Струве П.Б. Вехи. Сборник статей о русской интеллигенции. Екатеринбург: Изд-во УГУ, 1991.
10. Соловьев С.М. Царствование Петра Великого. Внутренняя деятельность Петра Великого. М.: Просвещение, 1996.

BIBLIOGRAPHIC LIST

1. Klyuchevsky V.O. Historical portraits: Figures of historical thought. Moscow: Pravda, 1990.
2. Soloviev S.M. Lectures on Russian history 1867/68. XVIII-early XIX century. Bryansk: AST, 2020.
3. Panchenko A.M. On Russian history and Russian culture. St. Petersburg: Azbuka, 2000.
4. Chaadaev P. Ya. Selected works and letters. M.: Pravda, 1991.
5. Stolypin P.A. We need Great Russia...: Complete collection of speeches in the State Duma and the State Council. 1906–1911. M.: Young Guard, 1991.
6. Frank S.L. Spiritual foundations of society. M.: Respublika, 1992.
7. Struve P.B. Critical notes on the issue of Russia's economic development. M.: Modest Kolerov, 2020.
8. Struve P.B. Intelligentsia and Revolution. M.: Library "Milestones", 2000.
9. Struve P.B. Milestones. Collection of articles about the Russian intelligentsia. Yekaterinburg: Publishing House of UGU, 1991.
10. Soloviev S.M. The reign of Peter the Great. Domestic activities of Peter the Great. M.: Education, 1996.

УДК 658.71

Решетняк С.Р.[1]

ОСОБЕННОСТИ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ЗАКУПОК КАК СЛОЖНОЙ ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОЙ СДЕЛКИ

Аннотация: В статье рассматривается специфика контрактной системы как сложный институт гражданского права и специфичный вид сложной сделки, имеющий черты самоорганизации.

Ключевые слова: контрактная система, планирование закупок, совестные закупки, договорные отношения, самоорганизация, извещение, оферта, торги.

Reshetnyak S.

FEATURES OF LEGAL REGULATION OF PROCUREMENT AS A COMPLEX CIVIL TRANSACTION

Abstract: The paper discusses the specifics of the contract system as a complex institution of civil law and a specific type of complex transaction that has the features of self-organization.

Keywords: contract system, procurement planning, joint procurement, contractual relations, self-organization, notification, offer, bidding

Сегодня значение института закупок для государственных и муниципальных нужд существенно возросло по ряду причин. Прежде всего сложившаяся ситуация с импортозамещением. И хотя де-юре это скорее частный случай, де-факто институт закупок напрямую вовлечен в эти процессы, поскольку выступает и механизмом поддержки для национального производителя и способом демпингового ограничения доступа к данным процессам иностранных и офшорных производителей, даже если они действуют через аффилированные лица внутри страны или в странах Евразийского экономического союза.

Во-вторых, закупки позволяют существенно оптимизировать траты, обеспечить полноценный отбор контрагента, гарантировать правовую и экономическую защиту, в том числе и с помощью участия в закупках государственного регулятора в лице Федеральной антимонопольной службы РФ.

В-третьих, значительно снижаются коррупционные риски, что достаточно важно было для нашей страны во все периоды её существования.

Кроме того, контрактная система в сфере государственных и муниципальных закупок фактически в настоящий момент времени формирует свой сегмент рынка. В нём явно прослеживаются черты старой командной экономической модели (по крайней мере, в вопросе взаимодействия заказчика и поставщика), но при этом, данный сегмент рынка определенно наиболее стабильный и защищенный от различных экономических колебаний, таких как нестабильность на фондовом рынке или же скачки на валютном рынке.

Данная сфера является важнейшей и для самого государства, поскольку с помощью закупок оно может обеспечить восполнение всех имеющихся потребностей, гарантировать приток современных инновационных

[1] *Решетняк Сергей Романович*, старший преподаватель кафедры правового обеспечения деятельности органов власти, Северо-Кавказский институт-филиал РАНХиГС, г. Пятигорск, Российская Федерация, e-mail: sergey.reshetnyak.85@mail.ru

Sergey Reshetnyak, Senior Lecturer, Department for Legal Support of Authorities Activity, North-Caucasian Institute, Branch of RANEPA, Pyatigorsk, Russian Federation, e-mail: sergey.reshetnyak.85@mail.ru

отечественных разработок, которые будут использоваться не только для государственных и муниципальных нужд, но и смогут стать конкурентноспособными на общем рынке, тем самым создав рабочие места и определенный процент внутреннего валового продукта.

Однако формируемая категория контрактной системы в сфере государственных и муниципальных закупок в ходе практической реализации, время от времени, сталкивается с потребностью преобразования. Это связано как со стремлением сделать данную систему более доступной для постоянно увеличивающейся аудитории поставщиков, так и минимизировать существующие в системе злоупотребления, приводящие к неэффективности проведения закупок. По этой причине крайне актуальной является разработка целостной концепции системы правовых средств самоорганизации процесса обеспечения необходимыми для публичных субъектов товарами, работами и услугами для государственных и муниципальных нужд, а точнее для достижения стоящих перед публичными субъектами функций и задач управленческого характера и создания условий для формирования юридической процедуры выбора их применения в той или иной ситуации, основываясь на правовых предписаниях.

От верного выбора правовых регуляторов самоорганизации поставок зависит качество и своевременность обеспечения товарно-материальными ценностями, предназначаемыми для удовлетворения потребности государственных и муниципальных учреждений. Эффективная система снабжения государственных и муниципальных нужд является действенным механизмом положительного воздействия на стабилизацию экономики, так как за ее счет решаются вопросы муниципального характера, реализуются разноуровневые целевые программы поддержки малого и среднего предпринимательства, развиваются перспективные сферы производства, ускоряется научно-технический прогресс, претворяются в жизнь научные разработки в индустрии высоких технологий, ускоряется товарооборот на внутреннем рынке, развивается транспортная система, сфера жилищного строительства, обеспечивается оборона и безопасность государства.

Прошедшая в 2013–2014 годах реформа в сфере закупочных отношений предопределила формирование контрактной системы, в которую кроме, собственно, самих торгов вошли и процедуры по планированию и нормированию, осуществление закупок через соответствующие способы определения поставщика и контрольно-мониторинговый блок отношений.

Исследователи выделяют центральные, управляющие и обеспечивающие процессы (процессы поддержки) [1. С. 121]. По этой причине, «управление закупками для государственных нужд требует существенной систематизации и оптимизации функций федеральных органов исполнительной власти, уточнения закрепленных сфер деятельности» [2. С. 39].

Также важным и актуальным аспектом является существующая потребность ликвидации пробелов в нормативно-правовом регулировании отношений в области закупок в части исполнения отдельных процедур в рамках контрактной системы.

Не менее важным является и вопрос устранения существующих в законодательстве противоречий, связанных с сочетанием общеправового регулирования данных отношений, основанного на нормах Гражданского кодекса РФ [3], и специально-правового, базирующегося на положениях специального закона о контрактной системе [4]. Прежде всего, в контексте реформирования положений Гражданского кодекса, в частности главы 28 ГК РФ, в которой на законодательном уровне закреплена процедура заключения договора по результатам торгов, к коим следует отнести и закупки в раках контрактной системы, а также стоит обратить внимание на изменения в параграфе 4 главы 30 ГК РФ, определяющем процедуру закупок для государственных и муниципальных нужд.

Проводимые в различных формах торгов закупки для государственных и муниципальных нужд представляют собой сложную процедуру гражданско-правового характера, именуемые в совокупности в настоящий мо-

мент контрактной системой. При этом, если в целом процедура однозначно носит характер классического договорного отношения, то отдельные этапы закупки, по факту, можно рассматривать как односторонние сделки предварительного организационного или же преддоговорного характера.

Фактически, торги в данном случае, как и в классическом понимании, представляют собой основание для заключения договора, и являются способом организации договорного отношения. Однако, формализация отношений, устанавливающая дополнительные требования к заказчику и устанавливающая для него дополнительные меры преддоговорной ответственности в действительности превращает их в формат односторонней сделки.

При этом, в отличие от классических сделок, заключаемых по результатам торгов, где торги и договор есть, по сути, автономные вещи, в данном случае, и торги, и последующее осуществление контрактных обязательств, а также предшествующая этому работа заказчика, являются единым комплексом, и существуют не параллельно и автономно, а как составляющие сложного правоотношения. То есть все стадии осуществления закупок, представляют собой скорее процессуальное правоотношение или же сложное материальное правоотношение, состоящее в поэтапности и последовательности совершения обязательных действий.

Первой составляющей этого комплекса правоотношений являются организационные действия по планированию закупок. На этом этапе работ закупка приобретает идентификационный код. Фактически данное цифровое обозначение, во-первых, содержит в себе всю информацию о проводимой закупке, во-вторых, «подвязывает» любые действия, совершаемые в рамках данной закупки, к ней, выступая связующей нитью. Тем самым подтверждается, что все совершаемые в рамках отдельно взятой закупки процедуры являются элементами единого сложного правоотношения. Также на данном этапе дается полное описание объекта закупки и определяются его характеристики, выбирается способ определения поставщика, то есть формат предстоящих торгов, если они предусматриваются. Обозначаются требования к потенциальному контрагенту-поставщику. Определяется, требуется ли обеспечение заявки поставщика, и в каком формате данное обеспечение будет предоставлено. Также предусматриваются элементы исполнения договорных обязательств по контракту, а именно: определяется, будет ли поэтапность исполнения контакта, в какие сроки он исполняется, и как будет осуществляться финансовое сопровождение.

Второй составляющей является организационное соглашение о совместном конкурсе (аукционе), при условии проведения закупки совместно с другим заказчиком. Условия и порядок заключения обусловлен Гражданским кодексом. При этом каждый участник заключает контракт самостоятельно с победившим участником.

Совместные закупки не столь популярны в практике, однако законодательство предусматривает возможность их проведения, и реальные примеры таких закупок имеют место быть. Специфика таких закупок заключается в том, что несколько поставщиков, заинтересованных в приобретении одного и того же товара, но, по тем или иным причинам не имеющие возможность совершить закупки самостоятельно, договариваются между собой о проведении совместной закупки. При этом, определяется единый, пусть и разделенный на доли объем объекта закупки, участник, на которого возлагаются обязанности по подготовке закупочной документации, работе с электронным ресурсом и определению поставщика, посредствам проведения соответствующих торгов.

Все эти полномочие перераспределяются в соглашении о проведении совместного конкурса или аукциона, заключаемого перед проведением такой закупки. Данное соглашение в целом базируется на положениях ГК РФ и системообразующего закона о контрактной системе – 44-ФЗ.

При этом в соглашении содержится вся основная информация о предстоящей закупке: код закупки, объект закупки и предполагаемые для каждого заказчика объемы, начальная (максимальная) цена контрактов, права,

регламент рассмотрения спорных вопросов, регламент возмещения организационных расходов, определение временного промежутка действия соглашения, обязанности и ответственность сторон соглашения, сроки проведения, информация об организаторе совместных торгов, регламент функционирования комиссии по определению поставщика, порядок и сроки подготовки закупочной документации заказчика (прежде всего, извещения) и всей необходимой сопроводительной документации.

Утверждением состава комиссии занимается непосредственно организатор совместных торгов. При этом состав формируется пропорционально объявленному объему по отношению к общему объему, если нет дополнительно подписанного соглашения по рассматриваемому вопросу. Сам порядок регламентируется Правительством РФ.

При этом данное соглашение выступает не как самостоятельный вид сделки, а именно как преддоговорное обязательство, а сама процедура выступает не чем иным, как прямым проявлением самоорганизации заказчика.

Третья составляющая торгов – это отношения организационного характера, сопряженные с инициированием проведения торгов. Данные отношения в настоящий момент жестко привязаны к цифровому ресурсу – Единой информационной системе и представляют собой последовательность действий, связанных с подготовкой закупочной документацией заказчика и размещением её в системе. Фактически, это стадия начала процессов, связанных уже не с подготовкой закупки, а с официальным провозглашением начала отбора поставщиков. Происходит это за счёт размещения в системе извещения о проведения закупки. Сам факт опубликования извещения является односторонней сделкой со стороны организатора, при котором устанавливается обязательственное правоотношение между организатором торгов и участниками, ознакомившиеся с ним.

Четвертой составляющей торгов являются действия организационного характера, направленные на оценивание поступивших от потенциальных поставщиков заявок, отбор на их основании победителя торгов и заключение с ним контракта.

При получении нескольких заявок на участие в торгах, возникает соответствующее количество обязательств, характеризующиеся определенной мерой риска, так как не известен исход рассмотрения.

При подведении итогов обязательства прекращаются со всеми участниками торгов, кроме победителя. С контрагентом, выигравшим торги, обязательства трансформируются – с совершением названного юридического факта оно преобразуется в обязательство по заключению контракта.

Особую роль в рамках рассмотрения темы играют правила о ведении переговоров. Согласно ст. 434.1 ГК РФ стороны при проведении переговоров по подписанию контракта и обсуждению условий обязаны действовать добросовестно. Это условие действует в рамках всего преддоговорного процесса все всех возможных участников. Процедура заключения договора полностью изложена законодательными органами в гл. 28 ГК РФ. Согласно п. 1 ст. 433 ГК РФ, подписанным считается контракт только после ее акцепта участником, направивший оферту.

Процесс обмена предложениями без обозначения существенных условий договора причисляют к преддоговорным контактам. Стоит отметить, что участники и организаторы торгов могут лишь выступить с инициативой обсуждения вопросов в определенном направлении в рамках проведения переговоров.

Для трансформации преддоговорных контактов в правоотношения требуется определить стороны рассматриваемых правоотношений. В случае если правоотношения требуются только в одностороннем порядке, необходимо направить оферту в эту сторону, тогда наступят взаимные права и обязанности.

Существуют и мнения авторов, имеющих противоположную точку зрения. Например, А.Н. Кучер приходит к выводу, что отсутствие корреспондирующих прав и обязанностей и юридического факта говорит об отсутствии и правоотношения на этом преддоговорном этапе [5. С. 144].

То есть до тех пор, пока не совершены оп-

ределенные действия по размещению заказа, не будут поданы заявки на участие, и стороны не будут связаны определенного рода обязательствами. Обязанности и объем прав, составляющие содержание исследуемого правоотношения, у каждой стороны свои, и все они имеют свои причины для привлечения к ответственности на разных этапах.

Изучая полученный обзор мнений многих авторов относительно преддоговорных отношений, выводится утверждение о том, что между заказчиком и потенциальными поставщиками возникают особого рода обязательства, регламентированные положениями 44-го Федерального закона, а также рядом правительственных и министерских подзаконных актов, в которых закрепляется совокупность прав и обязанностей сторон как на данной стадии, так и в контексте будущего основного обязательства, что делает данные обязательства и совершаемые в рамках их исполнения действия преддоговорными.

Основываясь на последней версии ГК РФ, новые правила затрагивают вопрос регулирования законодательными органами преддоговорных отношений, рассматриваемые ими в качестве обязательств. В момент, когда становятся известны участники переговоры, возникает обязательство их проведения. Законодательные органы определили ряд действий, попадающие под определение недобросовестного поведения. К ним причислится предоставление неполной или недостоверной информации, вступление в преддоговорные переговоры без намерения заключения договора, безосновательное прекращение переговоров.

Российским законодательством также регулируется отдельно вопрос сохранения конфиденциальности передаваемых данных в ходе проведения переговоров. Участники переговоров согласно п. 4 ст. 434.1 ГК РФ обязаны использовать полученную в ходе переговоров информацию только по назначению в рамках проведения торгов. В случае ненадлежащего использования полученной информацией сторона, нарушавшая свое обязательство, будет обязана возместить другой стороне причиненные убытки, полученные в результате раскрытия информации.

Выделяется тот факт, что между сторонами преддоговорных контактов, независимо от того последует ли за ними заключение основного контрактного обязательства по итогам состоявшихся торгов, возникают обязательства преддоговорного характера, которые, как это парадоксально не прозвучит, направлены на заключение контракта на поставку для государственных и муниципальных нужд.

Факт существования подобного рода обязательств подтверждается существованием ответственности сторон. Так, заказчик обязан обеспечить исполнение контракта в будущем на тех условиях, которые обозначаются на преддоговорном этапе, и гарантировать исполнение своей части уже договорных обязательств, обязан провести отбор поставщика, также отталкиваясь от заявленных на данном этапе требований, устанавливаемых для поставщика. В свою очередь, потенциальный поставщик обязан заключить контракт в случае победы в торгах, рискуя за неисполнение данного обязательства быть включенным в реестр недобросовестных поставщиков, что фактически означает многолетний запрет на участие в закупках. А также обязуется заключить контракт с последующим обеспечением его исполнения на тех условиях, которые поставщик декларирует в своей заявке на участие в закупке.

Актуальным является использование системы планирования, включающей в себя составление плана-графика, регламентированного Постановлением Правительства РФ № 1279 от 30.09.2019 г. [6]

При этом план-график является специфичным документом, сочетающим в себе черты административного акта, поскольку во многом имеет ту же природу, что и прочие плановые документы финансового толка. Однако данный документ составляется непосредственно самим заказчиком, и во многом является скорее документальным отражением юридического факта – желания заказчика вступить в контрактные отношения в будущем.

Несмотря на законодательное регулирование данной процедуры, она не носит формат государственного планирования, поскольку составляется план-график непосредственно

самим заказчиком, отталкиваясь от возникшей необходимости. При этом нельзя не сказать, что планирование в контрактных отношениях мало чем отличается по содержанию от планирования, осуществляемого любым корпоративным субъектом. То есть, по своей сути, данные отношения имеют гражданско-правовую природу, а не административную. В отличие от всевозможных плановых актов бюджетного толка, которые могут создавать предпосылки для проведения закупок. Таковыми могут быть различные национальные и целевые программы.

Существенное отличие двух форм плановых актов заключается в необходимости их исполнения. Так, плановые акты государства являются обязательными к исполнению. Неисполнение карается административным и уголовным законодательством, поскольку, по сути, речь идет о нарушении бюджетной дисциплины. В то время как план-график не порождает таких негативных последствий, и в случае фактического неисполнения закупки или отказа от её проведения по объективным причинам, заказчик не привлекается к ответственности. Что говорит о существовании в данном случае самоорганизационных отношений, а не административных.

Изначальным публичным действием в рамках закупочных процедур считается выставление извещения о проведении торгов. Существует большое количество мнений ученых относительно определения правовой природы извещения. В свою очередь, каждый ученый по-разному аргументирует свое мнение.

Некоторые авторы уверены, что извещение в данном случае представляет собой одностороннюю сделку, другие придерживаются мнения о том, что его можно считать офертой или приглашением к ней основной сделке.

Оферта – это предложение, направленное определенному лицу или ряду лиц, которое выражает свою готовность к заключению договора на определенных условиях с участником, которым будет в полной мере приняты все условия. Оговариваемые условия обозначены ст. 435 ГК РФ, которая включает в себя информацию о количестве участников, в чей адрес будет направлена оферта, при этом со стороны оферента действия должны характеризоваться желанием заключение контакта с любым, кто отзовется и примет все условия. Также указанной статьей обусловлены иные условия оферты, по которым она должно включать в себя основные условия договора, который планируется подписать по итогу выбора победителя торгов.

Таким образом, основными требованиями при подаче оферты согласно ст. 435 ГК РФ является ее адресность и содержание. Адресность подтверждается при определении публичного типа оферты, что является доказательством того, что организатор торгов желает заключить договор с любым конкурсантом, при соответствии всем выставляемым требованиям все зависимости от других критериев оценки.

Вторым требованием при подаче оферты, является наличие в ней существенных условий договора. Безусловно, извещение содержит в себе указание на предмет договора. Сама процедура торгов построена так, что одной из задач по ее проведению является определение цены запрашиваемых товаров, работ или услуг. Поэтому при подаче извещения на публикацию, это условие не соблюдается и не может обозначаться в принципе. Однако помимо этого условия, есть и другие. Все это в совокупности и составляют существенные условия договора. Исходя из этого, извещение сложно считать полноценной офертой по отношению к контакту, которое планируется заключить.

В своих работах И.Б. Новицкий отмечает, что «организация публичного торга представляет собой не предложение договора, а лишь приглашение делать предложение: должностное лицо, производящее аукцион, может или принять наиболее подходящее предложение, или прекратить торг, не приняв ни одного предложения, если ни одно из них не достигает определенного лимита» [7. С. 153].

Норма статьи 448 ГК РФ, характеризующаяся императивным характером, отмечает, что организатор торгов при отсутствии иных условий имеет право отказаться от проведения торгов с учетом того, что будут соблюдены оговоренные законодательным регламентов

сроки, а именно, не позднее чем за три дня до проведения открытого аукциона и не позднее чем за 30 дней до даты проведения открытого конкурса. Во всех остальных случаях на организаторе торгов будет лежать ответственность, которая выражается в возмещении фактически понесенного участником ущерба, имеющего реальный характер. Если же не проводится конкурс закрытого типа, что возмещается реальный ущерб не зависимо от времени отмены процедуры.

Изученная система организации правоотношений при размещении извещения выступает фактически офертой не к исполнению договора, по существу, а лишь офертой к его заключению. Данное высказывание подтверждается и российским законодательством, а именно п. 2 ст. 448 ГК. Учитывая, что помимо предмета договора в извещении иных условий контакта как таковой не указываться, то и офертой по отношению к договору оно являться не может.

Изучению правовой природы извещения о проведении торгов и, в частности, закупки посвящено множество работ. Ученые, выделяющие извещение как одностороннюю сделку, в свою очередь, по-разному описывают порождаемые последствия.

Фактом признается то, что между организатором, публикующим извещение о торгах, и участником, получающим его, возникает обязательственное правоотношение. У организатора, согласно п. 4 ст. 448 ГК РФ, есть право отказаться от проведения торгов. У участника, который изъявил волю принять участие и подать заявку в соответствующей форме, есть право требовать от организатора рассмотрение его предложение и принятия решения в установленное регламентом время.

Поддерживая рассматриваемую теорию, Д. Абдрахимов подчеркивает: «Исходя из понятий ГК, публикация извещения о проведении конкурса уже является односторонней гражданско-правовой сделкой. С появлением первого заинтересовавшегося конкурсом претендента сделка превращается в двухстороннюю и уже является договором. Со временем этот договор становится письменным (стороны фиксируют взаимные права и обязанности: со стороны организатора конкурса – в конкурсной документации (включая извещение о проведении конкурса), а со стороны участников – в конкурсных заявках)» [8].

Публикация извещения должным образом порождает обязанность их провести и рассмотреть все полученные заявки со стороны организатора торгов. Отказ от проведения торгов после публикации извещения, не возмещая при этом материальные затраты принявших участие конкурсантов, имеет жесткий регламент, обусловленный п. 4 ст. 448 ГК РФ. Участник, ознакомившийся с материалами извещения вправе как подавать заявку на участие, так и не подавать ее. При проведении торгов извещение не рассматривается как оферта, так как не имеет данных по обязательным условиям договора, в частности, условий о цене.

Однако нельзя сказать, что в данном случае отсутствуют какие-либо обязательства. В частности, речь идет о том, что у заказчика возникают обязанности провести рассмотрение всех соответствующих требований извещения заявок поставщиков, сохранить условие об объекте закупки и цене, а также, прочих обязательных условий уже самого контракта. По этой причине правильнее считать отношения, возникающие на данном этапе, преддоговорными, поскольку они направлены на обеспечение реализации контракта в будущем, а также само извещение правильнее считать предварительной односторонней сделкой, а не полноценной офертой будущего контракта. Впрочем, данное положение является дискуссионным и может быть истолковано по-разному. Прежде всего, в зависимости от того, признает ли интерпретатор сам факт существования самоорганизационных отношений организационно-договорного характера или нет.

Так, по мнению А. Эрделевского, «выставление объявления о проведении конкурса является одним из видов публичной оферты, которая в свою очередь приобретает безотзывный характер по истечении половины установленного срока для приемки заявок. Предоставление участниками результатов обработки запроса рассматривается как акцепт

оферты согласно порядку пункта 3 статьи 438 ГК РФ» [9. С. 14].

Г. Сухадольский и Е. Каган, отмечают, что при опубликовании извещения о проведении конкурса взаимные правоотношения могут возникнуть лишь с участниками, которые прислали конкурсные заявки, оформленные должным образом, в сроки, обусловленные регламентом проводимого конкурса [10, С. 49-52]. То есть, при таком подходе, исполнением исследуемого типа договора будет являться тот факт, что организатором будут рассмотрены присылаемые заявки. То есть, совершая действия по определению победителя конкурсного (аукционного) отбора, которому будет предоставлено право –обязанность заключить контракт на поставку для государственных и муниципальных нужд, заказчик фактически совершает одностороннюю сделку. Стоит отметить, что публикация о проведении конкурса не является предложением о заключении контакта, наилучшее предложение соответственно не будет являться ее акцептом, а подписанный протокол не выполняет роли предварительного договора.

В своих трудах Р. Ходыкин акцентирует особое внимание тому, «что извещение о проведении конкурса – это сделка в одностороннем порядке. По мнению автора, в подобных отношениях стороны не определены, поэтому и рассматривать публикацию о торгах стоит как одностороннюю сделку» [11. С. 37].

По факту выставления извещения об осуществлении закупок на торговой площадке между участниками возникают абсолютно управомочивающие правоотношения, суть которых заключается в том, что одному участнику противостоит определенное количество других участников. Понятие абсолютных организационных отношений во многом отличается от относительных. При публикации извещения о проведении торгов возникают именно абсолютные организационные отношения.

Учитывая, что договор между участниками направлен на организацию совместных действий по выполнению обязательств по итогу торгов, такой договор следуют отнести к типу организационных. Данный договор будет направлен на рациональное упорядочение складывающихся в ходе договорной работы взаимоотношений между заказчиком и исполнителем.

Односторонняя сделка со стороны организатора публикации извещения предполагает собой определенного рода обязательства, обозначенные в законе, то есть заказчик действует не столько по своей воле, сколько на основании требований закона [12]. То есть извещение рассматривается как подтверждение желания заказчика совершить закупки и провести предшествующие ей торги, но не как оферта на заключение контракта.

Л.А. Новоселова отмечает, что при таком подходе извещение приобретает какое-либо правовое значение лишь в случае поступления заявок от потенциальных поставщиков при соблюдении всех правил процедуры, но, учитывая, что последствия публикации извещения регламентированы законодательством, организатор при условии отсутствия заявок обязан рассмотреть поступившие обращения и отменить торги, не нарушая обусловленные сроки. Таковы последствия даже при односторонних действиях при проведении торгов, они не зависят от действий участников [12]. То есть до момента поступления заявок, извещение может быть рассмотрено лишь как информативный документ о возможности заключения контракта с данным заказчиком.

Стоит отметить, что претенденты на победу в торгах тоже имеют ряд обязательств. Согласно информации в извещении, они обязаны внести задаток в определенном размере и в строго обозначенные сроки. В случае отмены проведения процедуры торгов, участники получают свой задаток обратно.

Современным законодательством опровергается существование положения, при котором исполнение обязательств по итогу проведения будет являться односторонним обязательством со стороны организатора, а также невозможно образование договорных отношений до подписания итогового протокола, так как это условие не сопоставимо с доказательственной и обеспечительной сущностью задатка, который вносят участники торгов. Обязательство внесения задатка обозначено современным законодательством в целях подтверждения

намерения стороной-участником заключить договор и выполнить его условия в полной мере в соответствии с предъявляемыми требованиями.

В ряде случаев, подав заявку должным образом, контрагент не вносит задаток, тем самым фактически отказывается от возможности дальнейшего участия, поэтому подачу заявку в соответствии с требованиями нельзя считать действием, свидетельствующим о заключении договора на организацию торгов.

Фактически данный подход дробит закупки на несколько самостоятельных договорных правоотношений, что не соответствует закреплённому в законе о контрактной системе подходу, в соответствии с которым закупка представляет собой комплекс последовательных действий, совершение которых приводит к достижению целей закупки, а именно получению товара, работы, услуги, необходимых для осуществления заказчиком возложенных на него публичных функций и полномочий властного характера. Однако, нельзя не согласиться с тем, что действия, предшествующие заключению контракта, а именно связанные с размещением извещения, в виду наличия обязательственных элементов, могут быть рассмотрены как односторонняя сделка, пусть и не самостоятельного характера, а в раках сложного договорного отношения.

Представление о том, что извещение о проведении торгов обоснованно стоит рассматривать как договор на проведение конкурса, что подкрепляется аргументами ученых, мнения которых расходятся в вопросе определения его правовой сущности, определяют извещение и как одностороннюю сделку, и как оферту. В случае, когда участниками торгов выражается желание акцептировать оферту организатора, то со стороны организатора возникает обязательство признания статуса такого участника как потенциального поставщика (подрядчика) в зависимости от предмета договора. Помимо этого, у организатора появиться обязательство рассмотрения всех поступивших предложений, выбора победителя и заключения договора с ним.

По итогу рассмотрения правовой природы извещения как основания возникновения абсолютных организационных правоотношений, можно сделать вывод о том, что в юридической науке и практике ведется активная дискуссия по данному направлению. Существует большое количество мнений, которые условно можно разделить на две группы: одни рассматривают извещение как одностороннюю сделку, другие рассматривают извещение как оферту.

Организационные правовые предпосылки по организации торгов и выставления извещения на торговых площадках формируются за счет существующей системы планирования.

Учитывая, что договор между участниками направлен на организацию совместных действий по выполнению обязательств по итогу торгов, такой договор следуют отнести к типу организационных. Данный договор будет направлен на рациональное упорядочение складывающихся в ходе договорной работы взаимоотношений между заказчиком и исполнителем.

Роль самоорганизации обеспечения поставок для государственных и муниципальных нужд в современном обществе достаточно велика. Самоорганизация может возникнуть лишь в системах, которым характерна открытость, неравновесность, сложность организации внутренних связей и нелинейность процессов, которые будучи размеренными и стабильными при появлении новых обстоятельств могут приобрести сверхбыстрый темп развития.

Самоорганизация в гражданско-правовых отношениях представляет собой процесс саморегулирования основанного на согласовании имущественных и личных неимущественных интересов участников гражданского правоотношения, посредствам их волеизъявления в отношениях как урегулированных правом, так и не имеющих такой регуляции.

Совершаемые в рамках отдельно взятой закупки процедуры являются элементами единого сложного правоотношения.

После заключения контракта правоотношения приобретают имущественный контекст и реализуются как обычное обязательственное правоотношение, основанное на гражданско-правовом договоре. Однако на последующих

этапах эти правоотношения снова приобретают организационно-договорной характер, в частности на этапе контроля за исполнением закупки.

Таким образом, рассматриваемые отношения имеют гражданско-правовую природу имущественного характера, но по содержанию представляющие собой скорее организационно-правовые или же организационно-договорные отношения.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Кузнецова И. В. Общие принципы размещения заказов для государственных и муниципальных нужд: учеб.-метод. пособие по программе «Управление государственными и муниципальными заказами» (базовый уровень). Модуль 1. М., 2010. 195 с.
2. Контрактная система в сфере закупок: учебное пособие / под ред. В. А. Ларионовой. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2020. 164 с.
3. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая): Федеральный закон от 26.01.1996 г. № 14-ФЗ (ред. от 08.07.2021) / Российская газета № 23, 06.02.96, [Электронный ресурс]. URL: https://docs.cntd.ru/document/9027703?section=text/ (дата обращения: 29.11.2022 г.).
4. Федеральный закон от 5 апреля 2013 г. № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» // Собрание законодательства Российской Федерации от 8 апреля 2013 г. № 14 ст. 1652.
5. Актуальные проблемы гражданского права. Межвузовский сборник научных трудов / отв. ред. Яковлев В.Ф. Свердловск: Изд-во Свердл. юрид. ин-та, 1986. 144 с.
6. Постановление Правительства РФ от 30.09.2019 № 1279 «О планах-графиках закупок и о признании утратившими силу отдельных решений Правительства Российской Федерации» (с изменениями на 1 декабря 2021 года) (редакция, действующая с 1 января 2022 года) // Официальный интернет-портал правовой информации www.pravo.gov.ru, 09.10.2019, № 0001201910090033.
7. Новицкий И.Б., Лунц Л.А. Общее учение об обязательстве. М.: Госюриздат, 1954. 416 с.
8. Государственные и муниципальные закупки – 2019. Сборник докладов XIV Всероссийской практической конференции-семинара. М.: ООО «Компания Ладья». 2019. 206 с.
9. Эрделевский А. Публичный конкурс // Законность. 2000. № 8. С. 13–16.

Каган Е., Сухадольский Г. Правовая природа конкурса // Хозяйство и право. 2001. № 2. С. 49–52.

10. Ходыкин Р. Публичный конкурс – односторонняя сделка // Хозяйство и право. 2001. № 7. С. 36–37.
11. Суд по интеллектуальным правам в системе органов государственной власти Российской Федерации: монография / под ред.: Близнец И.А., Новоселова Л.А. М.: Проспект, 2015. 119 с.

BIBLIOGRAPHIC LIST

1. Kuznetsova I. V. General principles for placing orders for state and municipal needs: textbook. allowance for the program “Management of state and municipal orders” (basic level). Module 1. M., 2010. 195 p.
2. Contract system in the field of procurement: textbook / ed. V. A. Larionova. Yekaterinburg: Ural Publishing House. un-ta, 2020. 164 p.
3. The Civil Code of the Russian Federation (Part Two): Federal Law No. 14-FZ of January 26, 1996 (as amended on July 8, 2021) / Rossiyskaya Gazeta No. 23, February 6, 1996, [Electronic resource]. URL: https://docs.cntd.ru/document/9027703?section=text/ (date of access: 11/29/2022).
4. Federal Law of April 5, 2013 No. 44-FZ “On the contract system in the field of procurement of goods, works, services to meet state and municipal needs” // Collected Legislation of the Russian Federation of April 8, 2013 No. 14 Art. 1652.

5. Actual problems of civil law. Interuniversity collection of scientific papers / ed. ed. Yakovlev V.F. Sverdlovsk: Sverdl Publishing House. legal in-ta, 1986. 144 p.
6. Decree of the Government of the Russian Federation of September 30, 2019 No. 1279 "On procurement schedules and on the invalidation of certain decisions of the Government of the Russian Federation" (as amended on December 1, 2021) (edition effective from January 1, 2022) // Official Internet portal of legal information www.pravo.gov.ru, 10/09/2019, No. 0001201910090033.
7. Novitsky I.B., Lunts L.A. The general doctrine of obligation. M.: Gosjurizdat, 1954. 416 p.
8. State and municipal procurement – 2019. Collection of reports of the XIV All-Russian practical conference-seminar. M.: LLC "Ladya Company". 2019. 206 p.
9. Erdelevsky A. Public competition // Legality. 2000. No. 8. P. 13–16.

Kagan E., Sukhadolsky G. Legal nature of the competition // Economy and law. 2001. No. 2. P. 49–52.

10. Khodykin R. Public competition – a one-sided transaction // Economy and law. 2001. No. 7. P. 36–37.
11. Court for intellectual property rights in the system of state authorities of the Russian Federation: monograph / ed.: Bliznets I.A., Novoselova L.A. M.: Prospekt, 2015. 119 p.

УДК 341.63

Сергеев С.И.[1]

К ВОПРОСУ СОСТАВЛЕНИЯ АРБИТРАЖНЫХ ОГОВОРОК ПРИ ЗАКЛЮЧЕНИИ ВНЕШНЕТОРГОВЫХ КОНТРАКТОВ В УСЛОВИЯХ АНТИРОССИЙСКИХ САНКЦИЙ

Аннотация. При заключении и исполнении внешнеторговых контрактов важную роль играет институт международного коммерческого арбитража, представляющий собой универсальный способ разрешения разногласий между сторонами сделки в случае их возникновения. На сегодняшний день для российских участников внешнеэкономической деятельности использование данного института в значительной степени осложнено из-за влияний антироссийских санкций. В этой связи важно понимать, каково значение влияния санкций на механизм разрешения споров между российскими участниками ВЭД с их иностранными партнерами в международных коммерческих арбитражах.

Ключевые слова: международный коммерческий арбитраж, экономические санкции, внешнеэкономическая деятельность, арбитражная оговорка.

Sergeev S.

PREPARATION OF ARBITRATION CLAUSES WHEN CONCLUDING FOREIGN TRADE CONTRACTS UNDER ANTI-RUSSIAN SANCTIONS

Abstract. International commercial arbitration plays an important role in the conclusion and execution of foreign trade contracts. It is a universal way to resolve disagreements between the parties to the transaction if they arise. Today, for Russian participants in foreign economic activity, the use of this institution is largely complicated due to the effects of anti-Russian sanctions. In this regard, it is important to understand the significance of the impact of sanctions on the mechanism for resolving disputes between Russian participants in foreign economic activity with their foreign partners in international commercial arbitrations.

Keywords: international commercial arbitration, economic sanctions, foreign economic activity, arbitration clause.

За последние восемь лет целым рядом иностранных юрисдикций в отношении российских лиц и компаний были приняты санкции, при этом единый нормативный акт с их полным перечнем отсутствует как на глобальном уровне, так и в рамках одной страны. Отметим также, что, например, в США санкции принимаются как различными законодательными актами, так и указами президента, а в рамках ЕС нет единого компетентного органа или организации, которые отвечали бы за применение тех или иных санкций. В этой связи обычному российскому участнику внешнеэкономической деятельности (ВЭД) при его выходе на внешний рынок становится все сложнее отслеживать, что происходит в этой области.

Санкции со стороны США условно можно разделить на два типа: секторальные и блокирующие. В рамках секторальных санкций США вводит целый ряд ограничении определенных типов, которые заключаются, как правило, в запрете финансирования и приобретения ценных бумаг предприятий тех или иных

[1] *Сергеев Станислав Игоревич,* кандидат политических наук, доцент кафедры экономики и финансового права, Северо-Кавказский институт-филиал РАНХиГС, г. Пятигорск, Российская Федерация, e-mail: sta-sergeev@yandex.ru
Stanislav Sergeev, Ph.D. in Politics, Associate Professor, Department of Economics and Finance Law, North-Caucasian Institute, Branch of RANEPA, Pyatigorsk, Russian Federation, e-mail: sta-sergeev@yandex.ru

секторов российской экономики. С лицами, которые находятся под блокирующими санкциями, США запрещает всяческие виды взаимодействия. Одним из их негативных последствий являются т.н. вторичные санкции, которые могут быть приняты в отношении абсолютно любых лиц, кто заключает «существенные» внешнеэкономические сделки с лицами, которые находятся под этими санкциями. При этом отсутствуют конкретные критерии определения, что же следует понимать под «существенной» сделкой, и ее квалификация остается на усмотрение компетентных американских органов. Что касается европейских санкций, их также можно разделить на два типа: секторальные и таргетированные, которые схожи с американскими блокирующими санкциями.

Помимо того факта, что санкции в значительной степени осложняют ведение бизнеса, делают зачастую это просто невозможным, не только для российских участников ВЭД, но и для их иностранных партнеров, возникает еще одна трудность с которыми сталкиваются контрагенты, а именно арбитражные разбирательства, одной из участников которых выступает российская сторона.

Международный коммерческий арбитраж является одним из наиболее важных институтов современного частного права и представляет собой специфический правовой институт по разрешению споров между участниками ВЭД, чьи предприятия зарегистрированы в разных странах. При этом вмешательство государства в функционирование и деятельность международного коммерческого арбитража сведено к минимуму и ограничено лишь нормативно-правовым регулированием. Исходя из своего функционального назначения, коммерческий арбитраж организовывается частными субъектами для рассмотрения гражданско-правовых споров вне рамок внутригосударственной правовой системы [1]. Необходимо также заметить, что государство может способствовать предварительному обеспечению иска и принудительному исполнению решений международного коммерческого арбитража, используя механизмы принуждения.

Введение рядом государств санкций в отношении Российской Федерации обуславливает необходимость трансформации системы разрешения споров, которые возникают в результате осуществления внешнеторговой деятельности российскими участниками ВЭД с их зарубежными торговыми партнерами [2].

Уже почти восемь лет санкции приводят к возникновению большого количества как внутренних, так и международных коммерческих споров. Такие споры могут возникать как итог неисполненных и (или) расторгнутых контрактов, обесценивания валюты, инфляции, применения новых мер административного и финансового регулирования, беспрецедентных арестов, экспроприации собственности и других обстоятельств [3]. В этих условиях ожидаются и кардинальные изменения в системе разрешения международных споров. Мы уже наблюдаем массовый уход иностранных юристов из российских проектов и закрытие международных юридических фирм в России. Российские стороны в арбитражном процессе обеспокоены тем, что к ним могут начать относиться предвзято либо иностранные юристы откажутся от представительства в начатых процессах. В частности, уже введенные санкции в отношении России и ряда российских юридических и физических лиц, а также ответные меры, принятые Россией, стали потрясением для мировой экономики и бизнеса. Это привело к расторжению многочисленных контрактов, отмене проектов, прекращению оплат по договорам, приостановке миграции рабочей силы, ограничению обмена информацией, проблемам в области кибербезопасности и т. д.

Кроме того, всего за несколько недель произошли значительные негативные изменения в сфере спорта, культуры, образования и многих других гуманитарных областях. Время покажет, как будут развиваться события, но уже сейчас очевидно, что мировую экономику, следовательно, и ее институты, в частности международный коммерческий арбитраж,

ждут перемены. К примеру, уже поступали сообщения о том, что рассмотрение некоторых российских дел было приостановлено, а российские арбитры были исключены из многих международных списков.

В условиях санкций перед российскими участниками ВЭД при заключении внешнеторговых контрактов неизбежно встает вопрос о выборе места арбитража, поскольку обычный, до недавних пор, выбор крупных европейских центров сопряжен в настоящее время с рядом текущих и потенциальных проблем [4]. Теперь для защиты своих интересов в международном арбитраже подсанкционные лица и компании должны преодолеть целый ряд препятствий в виде организационных и юридических ограничений.

Для реализации своих процессуальных прав компаниям на всех этапах арбитражного процесса необходимо совершить ряд дополнительных действий, а именно:

- найти юридического представителя, а также внешних экспертов, переводчиков, которые будут представлять их интересы;
- инициировать арбитражное разбирательство;
- уплатить обязательный арбитражный сбор;
- сформировать состав арбитража;
- обратиться в суд за признанием, приведением в исполнение или отменой арбитражного решения и пр.

Российская практика обращения в европейские арбитражи, начиная с 2014 года, свидетельствует, что достаточному количеству сторон попросту отказывают в принятии исков по экспортно-импортных сделкам, обуславливая это опасениями стать объектом вторичных санкций; можно также отметить, что существует проблема и с оплатой арбитражных расходов санкционными лицами [5].

Увеличивающееся количество дел, в которых возникают проблемы с администрированием разногласий между участниками ВЭД, одной из сторон которых выступает российская фирма, находящаяся в санкционном списке или аффилированная с подсанкционными лицами или фирмами, ставит перед юристами несколько ключевых вопросов.

Помимо этого, в числе ключевых проблем, которые возникают у российского участника ВЭД при международных разбирательствах, можно обозначить следующие.

Во-первых, традиционно при международных разбирательствах сторонами привлекаются различные эксперты по узкоспециальным вопросам (бухгалтерским, техническим, таможенным, юридическим и др.). В условиях санкций в отношении ряда российских компаний и лиц, с ними связанных, консультанты из ряда иностранных государств под влиянием своего внутреннего национального законодательства оказались в ситуации, когда вынуждены отказываться работать с лицами, связанными с Россией, которые попали в те или иные санкционные списки [6]. Поскольку главными инициаторами санкционного давления на РФ являются США и ЕС, следует отметить, что юристы-консультанты из этих стран, не могут предоставлять экспертные показания в иностранных или арбитражных судах от имени подсанкционной компании без получения соответствующей лицензии. В США, например, такие разрешительные лицензии выдает подразделение Министерства финансов, занимающееся вопросами финансовой разведки, планированием и применением экономических и торговых санкций в целях поддержки американской национальной безопасности и внешней политики, а именно Управление по контролю за иностранными активами (OFAC). На практике OFAC в выдаче таких лицензий отказывает [7].

Учитывая это, для арбитражных процессов за пределами США и ЕС российским участникам ВЭД необходимо искать экспертов, которые имеют юридическую квалификацию в США или ЕС, обладают опытом в области работы с подсанкционными компаниями, при этом не имеется конфликтов интересов и не являются гражданами или резидентами США или ЕС. Такой набор требований значительно ограничивает круг потенциальных экспертов, не говоря уже о том, что при этом опосредо-

ванно нарушается принцип равенства сторон в арбитраже.

Возможным решением проблемы является назначение эксперта составом арбитража, а не сторонами, поскольку организационное и финансовое взаимодействие с экспертом в таком случае происходит от имени арбитров, без участия подсанкционной стороны.

Во-вторых, исполнение решений, которые вынесены в пользу лица, находящегося в санкционном перечне, затруднено, поскольку существует запрет на осуществление транзакции с ним. Этот факт также делает практически невозможным оплату арбитражных сборов и услуг иностранному консультанту или эксперту. Отключение российских банковских структур от Международной межбанковской системы передачи информации и совершения платежей SWIFT делает оплату арбитражных расходов невозможной, ну или, по крайней мере, затруднительной [8]. Подобные проблемы требуют решений от арбитражных учреждений, например использование альтернативных валют и механизмов осуществления платежей.

В-третьих, для российских лиц возникают определенные трудности в процессе формирования состава арбитража. Это связано, в том числе, с ужесточением процедуры идентификации клиента перед проведением финансовых операций (KYC), что существенно усложняет этот процесс для участников ВЭД из нашей страны [9]. Так, эксперт может отказаться от назначения его председателем состава арбитража или арбитром от стороны, которая находится под санкционными мерами, особенно если они были наложены тем государством, резидентом или гражданином которой является потенциальный кандидат, что безусловно замедляет процесс формирования состава арбитража.

Ситуация может еще более осложниться, если применяемым материальным правом является право той страны, правительство которой наложило санкционные меры, но возможные эксперты из этой страны не дают согласие на включение их в состав арбитража. Так же сложности гарантированы, если сторона арбитража попадает в списки санкций, когда уже началась активная фаза разбирательства, т.е. состав арбитража уже был утвержден. При этом, как показывает практика, возникает необходимость частичной или же полной замены состава. Дискуссионным остается и вопрос о компенсации работы арбитров, которые заявляют самоотвод из-за введенных санкций, когда уже начался процесс разбирательства.

Можно констатировать, что с расширением санкций российским бизнесменам стало значительно труднее отстаивать свои интересы в международном арбитраже. Помимо юридических трудностей, бывают ситуации, когда сами международные арбитражные центры отказываются принимать оплату от подсанкционного лица и когда арбитры отказываются от назначения подсанкционным лицом.

Для того чтобы снизить риски, российским участникам ВЭД следует предусмотреть различные варианты развития событий на протяжении всех этапов исполнения внешнеторгового контракта. Еще на этапе согласования условий договора сторонам в разделе об арбитраже не следует указывать право государства, которое ввело санкции в отношении РФ. При выборе места арбитража необходимо обращать внимание на существующие и потенциальные санкции в адрес нашей страны. При составлении арбитражной оговорки важно учитывать нейтральное право, которое будет применяться, которое не связано с юрисдикциями недружественными государств. Стоит также уделить внимание выбору нейтрального арбитражного института и места арбитража в нейтральной стране, которая не связана с санкционными ограничениями. Отметим, что уже сегодня все чаще в качестве места арбитража указываются страны Азии и их применимое право.

Арбитражная оговорка с учетом санкционных рисков означает положение внешнеторгового контракта, которое предусматривает право сторон на односторонний отказ от исполнения условий сделки при введении санкций против одного из контрагентов. Она

представляется необходимой в целях снижения рисков, которые могут возникнуть в связи с введением возможных ограничительных мер, и предусматривает право одной из сторон в последующем одностороннем отказе от договора. В отсутствии такой оговорки факт введения санкций не является безусловным основанием для отказа от выполнения условий договора одной из сторон сделки.

Однако при составлении оговорки к внешнеторговому контракту важно учитывать актуальную современную практику в отношении допустимости ее в соответствующих обстоятельствах, в том числе в зависимости от стороны, расторгающей договор международной купли-продажи товаров.

Отметим, что оговорка будет наиболее полезной и эффективной для участников контракта, если будут учтены следующие моменты при ее составлении:

1. Необходимость разработки дефиниции санкций и ее подробное описание. В контракте санкции должны быть определены с обязательным указанием: государств(а) и (или) международной организации, вводящих санкции; органов этих государств и (или) международных организаций, которые смогут подтвердить факт введения санкций; видов санкций (блокирующие/таргетированные или секторальные); конкретных актов, посредством которых были введены санкции.

2. Уточнение порядка действий контрагентов по внешнеторговому контракту в условиях санкций. В контракте важно максимально детализировать действия, которые могут предприниматься в связи с введением санкций. Они могут предусматривать ведение переговоров по согласованию возможных вариантов выхода из сложившейся ситуации, включая: получение разрешительных лицензий на операции, корпоративную реорганизацию, передачу контракта третьим лицам, изменение логистических цепочек и др. Важно также при этом предусмотреть условия распределения расходов между сторонами сделки, возникших в результате сложившихся обстоятельств.

3. Установление порядка подтверждения негативных последствий, которые могут быть подтверждены заключением фирмы с устоявшейся репутацией о применимости и негативном влиянии санкций на сделку и (или) получением документа с позицией и разъяснениями уполномоченного органа [10].

Помимо этого, сторонам можно рекомендовать договориться о валюте платежей и способе оплаты, которые будут представлять альтернативу и не нарушать санкционный режим. Подводя итог, можно констатировать в целом, что сторонам при составлении внешнеторговых контрактов в текущих условиях важно подробно обсудить порядок избежания или уменьшения рисков, которые связаны с санкциями, что в будущем, уже после подписания контракта, позволит им максимально быстро адаптироваться к меняющимся обстоятельствам.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Александров А.Ю., Байрамов Е.Р. Проблемы определения понятия и правовой природы международного коммерческого арбитража // Дневник науки. 2020. №7; URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_43804289 _95980050. pdf (дата обращения 29.11.2022).
2. Зыков Р. Влияние односторонних санкций на институциональный арбитраж // Arbitration.ru. 2022. №2 (32).; URL: https://journal.arbitration.ru /upload/iblock/e33/ach2enodsfrn1betdw5jfa63z2ed714c/Arbitration_ru_N2_32_2022.pdf (дата обращения 29.11.2022).
3. Лысов С. Исключительная компетенция российских судов в условиях санкций: есть ли шансу международного арбитража? // Arbitration.ru. 2022. №2 (32).; URL: https://journal.arbitration.ru/upload/iblock/e33/ach2enodsfrn1betdw5 jfa63z2ed714c/Arbitration_ru_N2_32_2022.pdf (дата обращения 29.11.2022).
4. Внешняя политика России в контексте нового миропорядка: учебное пособие / М.А. Адамова, М.Л. Карданова, А.В. Манкиева, С.И. Сергеев. Ставрополь: Ставролит, 2019. 90 с.

5. Кроль К. Право на защиту и справедливое судебное разбирательство: к вопросу о морали и предубеждении в международном коммерческом арбитраже // Arbitration.ru. 2022. №2 (32).; URL: https://journal. arbitration.ru/ upload/iblock/e33/ach2enodsfrn1betdw5 jfa63z2ed 714c/Arbitration_ru_ N2_32 _2022.pdf (дата обращения 29.11.2022).
6. Рыков В. Исполнить арбитражную оговорку нельзя запретить: санкции как препятствие в доступе к правосудию; применение иностранного права в свете санкций // Modern Arbitration: LIVE Journal. 2020. № 2; URL: https://modernarbitration.ru/uploads/Modern_Arbitration_Live_ News_Journal_2Digital _RU_6e3b836183.pdf (дата обращения 29.11.2022)
7. Пискунович Е., Акулина А. Правовое регулирование финансирования судебного и третейского разбирательства третьими лицами в РФ // Modern Arbitration: LIVE Journal. 2020. № 2; URL: https://modernarbitration.ru/uploads/ModernArbitration_Live_News _Journal_2 Digital _RU _6e3b836183.pdf (дата обращения 29.11.2022)
8. Арбитражный процесс: учебник / отв. ред. В.В. Ярков. 7-е изд., перераб. и доп. М.: Статут, 2017.
9. Артюхов Д. Как юридическим фирмам выжить в новых условиях? // Arbitration.ru. 2022. №2 (32).; URL: https://journal.arbitration.ru/upload /iblock/e33/ach2enodsfrn1betdw5jfa63z2ed 714c/Arbitration_ru_N2_32_2022.pdf (дата обращения 29.11.2022).
10. Абцешко Н. Оптимальные условия договоров с иностранным элементом в условиях санкций [Электронный ресурс] // URL: https://www.alta.ru/expert_opinion/94638/ ?ysclid=lb0q5ufi1v294752952 (дата обращения 29.11.2022).

BIBLIOGRAPHIC LIST

1. Alexandrov A.Y., Bayramov E.R. Problems of definition of the concept and legal nature of international commercial arbitration // Diary of Science. 2020. №. 7.; URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_43804289_95980050.pdf (accessed 11.29.2022).
2. Zykov R. The impact of unilateral sanctions on institutional arbitration // Arbitration.ru. 2022. № 2 (32); URL: https://journal.arbitration.ru/upload/iblock/ e33/ach2enodsfrn1betdw5jfa63z2ed 714c/Arbitration_ru_N2_32_2022.pdf (accessed 11.29.2022).
3. Lysov S. Exclusive competence of Russian courts under sanctions: is there a chance of international arbitration? // URL: https://journal.arbitration.ru/upload/iblock/e33/ach2enodsfrn 1betdw5 jfa63 z2ed71 4c/Arbitration_ru_N2_32_2022.pdf (accessed 11.29.2022).
4. Russia's Foreign policy in the context of the new world order: a textbook / M.A. Adamova, M.L. Kardanova, A.V. Mankieva, S. I. Sergeev. Stavropol: Stavrolit, 2019. 90 p.
5. Krol K. The right to protection and fair trial: on the question of morality and prejudice in international commercial arbitration // Arbitration.ru. 2022. №2 (32).; URL: https://journal.arbitration.ru / upload/iblock/e33/ach2enodsfrn1betdw5 jfa63z2ed 714c/Arbitration_ru_ N2_32 _2022.pdf (accessed 11/29/2022).
6. Rykov V. To execute an arbitration clause cannot be prohibited: sanctions as an obstacle to access to justice; application of foreign law in the light of sanctions // Modern Arbitration: LIVE Journal. 2020. No. 2; URL: https://modernarbitration.ru/uploads/Modern_Arbitration_Live_News_ Journal_2Digital _RU_6e3b836183.pdf (accessed 29.11.2022)
7. Piskunovich E., Akulina A. Legal regulation of the financing of judicial and arbitration proceedings by third parties in the Russian Federation // Modern Arbitration: LIVE Journal. 2020. No. 2; URL: https://modernarbitration.ru/uploads/ModernArbitration_Live_News _Journal_2 Digital _RU _ 6e3b836183.pdf (accessed 11/29/2022)
8. Arbitration process: textbook / ed. by V.V. Yarkov. 7th ed., reprint. and additional M.: Statute, 2017.

9. Artyukhov D. How can law firms survive in new conditions? // Arbitration.ru. 2022. №2 (32); URL: https://journal.arbitration.ru/upload/iblock/e33/ach 2enodsfrn1betdw5jfa63z2ed714c/ Arbitration_ru_N2_32_2022.pdf (accessed 11/29/2022).
10. Abtseshko N. Optimal conditions of contracts with a foreign element in the conditions of sanctions [Electronic resource] // URL: https://www.alta.ru/ expert _opinion/94638/ ?ysclid=lb0q5ufi1v294752952 (accessed 11.29.2022).

УДК 342

Украинчик А.В.[1]

РЕАЛИЗАЦИЯ И ЗАЩИТА КОНСТИТУЦИОННЫХ ПРАВ ГРАЖДАН В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ ОБЩЕСТВА

Аннотация. Статья посвящена анализу реализации и защиты конституционных прав граждан в условиях цифровизации России. Рассматриваются как положительные аспекты, так и возникающие проблемы.

Ключевые слова: права граждан, конституционные права, цифровизация, защита прав, информационная среда, информатизация

Ukrainchik A.

REALIZATION AND PROTECTION OF CONSTITUTIONAL CITIZENS' RIGHTS IN THE DIGITAL SOCIETY

Abstract. The paper is devoted to the analysis of the realization and protection of the constitutional rights of citizens in the context of Russia's digitalization. Both positive aspects and emerging problems are considered.

Keywords: citizens' rights, constitutional rights, digitalization, protection of rights, information environment, informatization.

Цифровизация всех сфер деятельности является одной из ключевых национальных целей развития Российской Федерации на период до 2030 года.

Основу государственной концепции в этой сфере составляет Конституция РФ, Федеральный закон от 27 декабря 1991 года № 2124-1 «О средствах массовой информации»; Федеральный закон от 8 июля 2006 года № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях по защите информации».

Приоритеты государственной программы Российской Федерации «Информационное общество» расставлены указами Президента Российской Федерации от 7 мая 2018 г. № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года», от 9 мая 2017 г. № 203 «О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017-2030 годы» и иными последующими актами, а также распоряжениями Правительства РФ.

Согласно статистическим данным, доступ к интернету домохозяйств в 2020 году в нашей стране достиг 80% (такой же показатель в США) [11. С. 19].

Современные процессы цифровизации общества неизбежно воздействую на все сферы нашей жизни, в том числе на объем и содержание конституционного статуса гражданина.

Возможности, которые несет информационная среда, способствуют чрезвычайно активному и быстрому обмену информацией между большим количеством лиц. При этом особенную актуальность приобретает необходимость введения определенных ограничений на создание и распространение информации, которая так или иначе создает или могла бы создать угрозу нарушения прав граждан и юридических лиц. Внедрение новых цифровых технологий не должны отменять или умалять существующие права и свободы человека и гражданина, установленные законодательством Российской Федерации.

[1] *Украинчик Алевтина Владимировна,* судья в отставке, кандидат юридических наук, доцент кафедры правового обеспечения деятельности органов власти, Северо-Кавказский институт-филиал РАНХиГС, г. Пятигорск, Российская Федерация, e-mail: ukralevtina@gmail.com

Alevtina Ukrainchik, Retired Judge, Ph.D. in Law, Associate Professor, Department for Legal Support of Authorities Activity, North-Caucasian Institute, Branch of RANEPA, Pyatigorsk, Russian Federation, e-mail: ukralevtina@gmail.com

Глава 2 Конституции РФ провозглашает права и свободы человека и гражданина.

С учетом сферы реализации конституционные права и свободы, гарантированные Конституцией РФ, можно классифицировать следующим образом:

1) личные (право на жизнь, свободу и личную неприкосновенность, свобода мысли, слов и вероисповедания, право на неприкосновенность частной жизни, право на справедливое судебное разбирательство и др.);

2) политические (право собираться, проводить митинги, пикетирования, избирать и быть избранным в законодательные органы власти и др.);

3) экономические (закрепляющие право собственности, право на труд, выбор профессии, право свободно распоряжаться своими способностями и др.);

4) социальные: право на жилище, достойную медицинскую помощь, помощь в старости и при наступлении нетрудоспособности и др.);

5) культурные (право на образование, доступ к культурным ценностям и т. д.)

В 2022 Президент Российской Федерации В.В. Путина дал поручение Правительству РФ разработать проект концепции обеспечения защиты прав и свобод человека и гражданина в цифровом пространстве Российской Федерации и проект «дорожной карты» по ее реализации, включающий в себя мероприятия по повышению цифровой грамотности граждан РФ. В концепции отражено, что в цифровом пространстве Российской Федерации подлежат защите специфические права и свободы человека и гражданина (в том числе: право на отзыв данных, право самостоятельно распоряжаться своим цифровым профилем, право на забвение в цифровой среде), а также гарантирована защита несовершеннолетних от вреда здоровью, нравственности, от ненадлежащего воспитания и образования посредством цифровых технологий.

На реализацию и защиту всех прав и свобод граждан влияют информационные технологии. Остановимся подробнее на тех, которые наиболее подвержены изменениям и наполнением новыми формами.

Фундаментальным конституционным правом является право на достоинство личности (ст. 21 Конституции РФ), право на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну, защиту своей чести и доброго имени (ч. 1 ст. 23 Конституции РФ), право на тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений (ч. 2 ст. 23 Конституции РФ). Сбор, хранение, использование и распространение информации о частной жизни лица без его согласия не допускаются (Ст. 24). Все эти основополагающие права подлежат защите и в электронной цифровой среде.

В то же время Конституцией Российской Федерации гарантированы свобода мысли, слова, массовой информации, право свободно искать, получать, передавать, производить и распространять информацию любым законным способом, право на обращение в государственные органы и органы местного самоуправления (ст. 23, 29, 33 Конституции РФ.) При реализации конституционных прав необходимо обеспечить осуществление права на достоинство личности и его защиту, с одной стороны, при непременном соблюдении права на получение информации и иных гарантированных прав, с другой. В связи с чем, по нашему мнению, осуществление права на информацию совершенно правомерно ограничивается законом в пользу соблюдения других прав личности, а также для защиты интересов общества и государства. Обязательным является соблюдение конфиденциальности информации, доступ к которой ограничен федеральными законами. Законодательно ограничен доступ к персональным данным гражданина и их распространение, в том числе с использованием современных цифровых, электронных технологий.

Законом запрещено распространение информации, которая направлена на пропаганду войны, разжигание национальной, расовой или религиозной ненависти и вражды, а также иной информации, за распространение которой предусмотрена уголовная или административная ответственность.

В случае обнаружения в информационной среде противоречащей закону информации

прокурором или иными заинтересованными лицами принимаются меры по удалению такой информации и по ограничению доступа к информационным ресурсам путем обращения в Федеральную службу по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций, (Роскомнадзор). Прокурор или заинтересованные лица вправе обратиться в суд с заявлением о защите и восстановлении нарушенных прав в гражданском, административном или уголовном порядке в зависимости от характера нарушения. Прокурор и иные компетентные органы при наличии признаков административного или уголовного правонарушения также вправе возбудить уголовное дело, производство об административном правонарушении.

С развитием информационных технологий на законодательном уровне приняты повышенные меры защиты от действий лиц, нарушающих конституционные права граждан, совершенных посредством использования цифровых технологий, в том числе в сети Интернет, не только через компьютеры, но и иные электронные устройства, оснащенные встроенными вычислительными устройствами, средствами и технологиями для сбора и передачи информации, взаимодействия друг с другом или внешней средой без участия человека (смартфоны, ноутбуки, планшеты и пр.).

Административное (КоАП РФ) и уголовное законодательство (УК РФ) содержат большое количество специальных норм, необходимых для защиты конституционных прав граждан в сфере компьютерных и информационных технологий, в том числе защиты персональных данных: глава 13 КоАП РФ «Административные правонарушения в области информации и связи, глава 19 УК РФ «Преступления против конституционных прав и свобод человека и гражданина», глава 28 УК РФ «Преступления в области компьютерной информации».

Тем не менее, с развитием новых технологий появляется необходимость в совершенствовании таких норм. В Кодекс об административных правонарушениях РФ и Уголовный кодекс РФ в последние годы внесено значительное количество изменений, которые криминализуют правонарушения, совершенные с использованием цифровых технологий, в том числе с использованием сети Интернет. Наказание за данные правонарушения строже, с учетом их повышенной общественной опасности, поскольку позволяют распространить информацию очень быстро и, как правило, неограниченному числу лиц.

Так, ст. 5.61 КоАП РФ в ред. Федерального закона от 30.12.2020 № 513-ФЗ дополнена частью второй, предусматривающей ответственность за оскорбление, совершенное публично с использованием информационно-телекоммуникационных сетей, включая сеть Интернет, а также частью третьей, в которой установлена ответственность за непринятие мер к недопущению таких оскорблений.

В часть 2 статьи 128.1 УК РФ Федеральным законом от 30.12.2020 г. № 538-ФЗ также внесены изменения, которые предусматривают ответственность за клевету, содержащуюся в публичном выступлении, публично демонстрирующемся произведении, средствах массовой информации, либо совершенную публично с использованием информационно-телекоммуникационных сетей, включая сеть Интернет.

В статье 137 УК РФ установлена ответственность за незаконное собирание или распространение сведений о частной жизни лица, составляющих его личную или семейную тайну, без его согласия либо распространение этих сведений публично.

В 2013 году данная статья дополнена частью третьей, в которой дополнительно защищаются права несовершеннолетнего в случае незаконного распространении информации, указывающей на личность несовершеннолетнего потерпевшего, описание полученных им в связи с преступлением физических или нравственных страданий.

Федеральным законом от 07.12.2011 № 420-ФЗ в УК РФ введена статья 138.1. «Незаконный оборот специальных технических средств, предназначенных для негласного получения информации». Особое значение данная статья приобрела в связи с тем, что в последние годы граждане получили возможность посредством общедоступного интернет-ресурса приобретать специальные техничес-

кие средства, рекламируемые и реализуемые как устройство бытового назначения, в то время как такие средства и их программное обеспечение могут быть использованы и для собирания негласной информации, т.е. в случае их применения влечь нарушение конституционных прав граждан. Вопросы, возникшие в судебной практике, потребовали принятия высшей судебной инстанцией разъяснений о практике по делам о преступлениях против конституционных прав и свобод человека и гражданина [8].

Статья 31 Конституции РФ провозглашает право граждан РФ проводить собрания, митинги и демонстрации, шествия и пикетирование. Статья 32 закрепляет право участвовать в управлении делами государства, избирать и быть избранными в органы государственной власти и органы местного самоуправления, участвовать в референдуме. С наступлением эры цифровизации возможность реализации этих прав претерпела значительные изменения.

В период пандемии короновируса COVID-19 Россия познакомилась с новой формой проведения собраний и митингов. В апреле 2020 года в Ростове-на-Дону прошел первый «виртуальный митинг» в сети Интернет в приложениях «Яндекс. Навигатор» и «Яндекс. Карты» против самоизоляции и очередей на выдачу пропусков. Если обратиться к ФЗ «О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях» от 19.06.2004 № 54-ФЗ, то следует признать, что проведение «виртуальных митингов» не противоречит данному закону. Сотрудники правоохранительных органов фактически предъявляют к их участникам и организаторам требования, указанные в вышеназванном законе, в частности, о необходимости предварительно уведомлять органы власти о проводимом мероприятии (статья 2 закона). Можно воспринимать подобные митинги по-разному, однако тот факт, что информационные технологии расширили возможность реализации гражданами данного права, по нашему мнению, бесспорен. Однако следует провести правовое регулирование в данной сфере: возможно, нужно внести понятия «онлайн-митинга» и «онлайн собрания» в соответствующий закон.

При реализации избирательного права и права граждан на участие в референдуме новые возможности предусматривает электронное голосование, как, впрочем, вызывает и новые споры. Если говорить в целом об электронном голосовании, то оно подразумевает две формы. Первая – на избирательном участке, куда избиратель является лично, однако голосует с использованием специальных комплексов и технических средств с электронными бюллетенями. Подсчет голосов, установление итогов голосования и составление протокола участковой комиссии об итогах голосования также может проводиться с использованием специальных технических комплексов. Такая возможность предусмотрена п. 41.1 ч. 2 Федерального закона от 12.06.2002 № 67-ФЗ «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации», а 28 июня 2022 г. в данный закон введена статья 64.1, которая законодательно закрепила возможность проведения в РФ дистанционного электронного голосования по решению соответствующей избирательной комиссии. Эта новая форма голосования для нашей страны введена после эксперимента на выборах в 2019–2020 годах в отдельных регионах.

Дистанционное электронное голосование проводится с использованием ГАС «Выборы», а также иных государственных информационных систем, прошедших сертификацию. Что означает для граждан такая возможность? При помощи сети Интернет без явки на избирательный участок гражданин может реализовать свое избирательное право, отметив нужного кандидата в электронном бюллетене. Такой избиратель предварительно исключается из общих списков избирателей и включается в списки участников дистанционного электронного голосования, что делает невозможным повторный учет голосов.

По данным Минцифры РФ в 2022 году система ДЭГ на выборах различного уровня применялась в семи регионах с использованием московской платформы. Всего в списки участников дистанционного электронного голосования было включено более 110 тыс. избирателей, подавших соответствующее заявление

через портал Госуслуг. Свыше 95 тыс. из них проголосовали [12]

В целом, научным сообществом и практиками применение электронных комплексов для голосования на участке и подсчета голосов и дистанционное электронное голосование принимается положительно. Отмечается, что такая форма голосования отражает общие мировые тенденции, увеличивает доступность, позволяет голосовать инвалидам, лицам, проживающим на удаленных территориях, либо находящимся за пределами места голосования, исключает возможность давления на избирателя, является экологичной (не требуется изготовление огромного количества бумажных бюллетеней), сокращает время подсчета голосов и публикации результатов выборов и невозможность в дальнейшем их изменить, экономит государственные средства и т. п. Тем не менее есть и проблемы: в условиях цифровизации необходимо обеспечить соблюдение демократических основ участия граждан в выборах и референдуме: тайности голосования, сохранения в тайне личных данных граждан, соблюдение требований информационной безопасности.

Думается, что обозначенные проблемы не являются столь значительными, лишающими электронные формы голосования права на существование. Кроме того, каждый гражданин вправе сам определять, какую форму реализации своих конституционных прав ему выбрать: лично явиться на избирательный участок или пройти интернет-голосование. Представляется, что само наличие выбора уже расширяет возможности реализации этих прав.

Показательна правовая позиция Конституционного Суда РФ при рассмотрении жалобы гражданина Лобанова М.С. на нарушение его конституционных прав пунктами 2, 4 и 13 статьи 64.1 «Дистанционное электронное голосование» Федерального закона от 12 июня 2002 года № 67-ФЗ «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации». Конституционный суд РФ не нашел оснований для рассмотрения жалобы, однако констатировал, что электронная и дистанционная формы голосования в целом способствуют усилению гарантий реализации избирательных прав, но при соблюдении общих принципов свободных выборов [7].

Право граждан обращаться лично, а также направлять индивидуальные и коллективные обращения в государственные органы и органы местного самоуправления, гарантировано статьей 33 Конституции РФ. Статья 39 гарантирует социальное обеспечение по возрасту, в случае болезни, инвалидности, потери кормильца, для воспитания детей и в иных случаях, установленных законом. Каждый имеет право на охрану здоровья и медицинскую помощь (статья 41). Право на образование провозглашено статьей 43 Конституции РФ.

В рамках Федерального проекта «Цифровое государственное управление» национальной программы «Цифровая экономика Российской Федерации» последовательно проводятся мероприятия по цифровой трансформации государственных и муниципальных услуг.

В Российской Федерации создана информационная система Единый портал государственных и муниципальных услуг (ЕПГУ). Согласно данным Департамента экономического и социального развития ООН (United Nations Department of Economic and Social Affairs) в 2020 году Россия заняла 36 место в международном рейтинге среди 193 государств по уровню развития электронного правительства. При этом за период с 2016 года по 2020 год количество пользователей, получающих государственные и муниципальные услуги в электронной форме, возросло вдвое – с 28,8% до 58,7%2 [11. С. 66].

Большое количество государственных услуг связано с реализацией гражданами их права на получение информации о деятельности государственных и муниципальных органов, получение пенсионного и социального обеспечения, возможностью быстрого и актуального доступа к информации (получения различных справок и т. д.). Для жителей нашей страны стали обычными электронные больничные листы, онлайн запись на прием к врачу или в паспортно-визовую службу (где ранее образовывались огромные очереди) или даже получение онлайн видео-консультации. Через портал государственных услуг можно

обратиться с заявлением, жалобой, предложением о работе соответствующей организации.

Право частной собственности охраняется законом. (Статья 35 Конституции РФ). Новые цифровые формы обрели имущественные права граждан. В 2019 году в ст. 128 ГК РФ внесены дополнения о том, что объектом гражданских прав являются также и цифровые имущественные права [5].

Возможность реализации экономических прав граждан также значительно расширилась в век цифровых технологий. 49% россиян используют интернет для совершения финансовых операций (данные на 2020 год), к примеру, в Италии этот показатель 39%, а в Японии – 20% [11. С. 32]. Все большее количество россиян используют электронные средства платежа; сделки также могут быть совершены в электронном виде и подписаны электронными подписями; имущественные права могут быть зарегистрированы и включены в различные реестры при помощи специальных электронных комплексов, которые повсеместно внедряются в деятельность государственных органов.

Цифровизация экономической сферы деятельности повлекла за собой рост экономических преступлений, совершаемых с использованием электронных средств платежа, а также преступлений в отношении электронных денежных средств. В связи с чем в последние годы в Уголовный Кодекс РФ внесен ряд изменений в целях правового регулирования ответственности за совершение краж, мошенничества и иных преступлений в отношении электронных денежных средств. Федеральный закон от 23.04.2018 № 111-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации» дополнил статью 158 УК РФ (Кража), статью 159.3 УК РФ (Мошенничество с использованием электронных средств платежа), статью 159.6 УК РФ (Мошенничество в сфере компьютерной информации) с учетом конкретизации, что предметом преступления могут выступать электронные средства платежа, и способом совершения преступлений могут являться действия в информационной среде. Это не значит, что ранее ответственность за хищение денежных средств при помощи компьютерных технологий или с банковских карт, не наступала. Однако с введением данного закона конкретизированы составы преступлений, что способствует наиболее полной защите и восстановлению конституционных прав граждан, потерпевших от данных преступлений.

Статья 37 Конституции РФ провозглашает право на труд, право свободно распоряжаться своими способностями к труду, выбирать род деятельности и профессию. Право на труд в условиях, отвечающих требованиям безопасности и гигиены.

Объем трудовых прав граждан в новых информационных условиях также претерпевает значительные изменения. Федеральным законом от 08.12.2020 г. № 407-ФЗ в Трудовой Кодекс РФ (глава 49.1 «Особенности регулирования труда дистанционных работников») внесены значительные изменения, которыми уточнено понятие «дистанционной (удаленной) работы»; предоставлена возможность предусматривать трудовым договором выполнение работником трудовой функции дистанционно на постоянной основе либо временно, а также чередовать периоды выполнения этих функций; установлен порядок заключения такого договора и взаимодействия между работодателем и работником. В 2021 году введена в Трудовой Кодекс РФ статья 22.1 «Электронный документооборот в сфере трудовых отношений», дающая понятие «электронного документооборота», закрепляющая правила создания электронных документов и осуществления электронного документооборота в сфере трудовых отношений с указанием конкретных информационных систем и порядок их взаимодействия. Единой цифровой платформой в сфере занятости и трудовых отношений является информационная система «Работа в России», доступ к которой обеспечивается в том числе посредством Единого портала государственных и муниципальных услуг [6]. На сегодняшний день повсеместно внедряются электронные трудовые книжки.

Культурные права на свободу различных видов творчества, преподавания, право на доступ к участию в культурной жизни, пользо-

вания учреждениями культуры, на доступ к культурным ценностям, защиту прав интеллектуальной собственности провозглашены статьей 44 Конституции РФ.

Пожалуй, именно в этой области цифровизация предоставила гражданам нашей страны наиболее широкие возможности для получения информации, доступа к объектам культуры, а также самореализации.

Перечислим некоторые из национальных проектов России в сфере культуры: проведение онлайн трансляций на портале «Культура.ру», создание виртуальных концертных залов, центров непрерывного образования и повышения квалификации, мультимедиа гидов по экспозициям, модельных библиотек, оцифровка фильмов на цифровых носителях.

Кроме виртуальных музеев, концертов и выставок многие граждане пользуются цифровой средой для чтения книг, журналов, просмотра фильмов.

Однако в России по сравнению с другими странами мира лишь 16% населения использует Интернет для скачивания книг и журналов, в то время как, например, в Республике Корея данная цифра составляет 90%, а в Финляндии – 82% [11. С. 28]. Возможно, это особенность жителей нашей страны, которые всегда относились к «самым читающим» в мире, и любят именно бумажные варианты книг.

Следует отдельно отметить новые возможности развития конституционных прав в сфере правосудия (Статьи 46 ,47, 52 Конституции РФ).

Судебная власть является в России самостоятельной ветвью власти, действует независимо от законодательной и исполнительной власти, но подчинена общей стратегии развития информационного общества в РФ. Основы законодательства в этой сфере заложены Федеральным законом от 22 декабря 2008 года № 262-ФЗ «Об обеспечении доступа к информации о деятельности судов в Российской Федерации».

За последние 20 лет судебная власть проделала огромный путь по соблюдению конституционных прав граждан в рамках постоянно развивающейся информационной сферы: обеспечению политики гласности и прозрачности судебной системы, совершенствованию демократических принципов судопроизводства, доступности граждан и организаций к правосудию, в том числе обеспечения прав потерпевших от преступлений на возмещение ущерба.

В судах РФ были созданы государственные информационных системы, включающие интернет-порталы судов, автоматизированные картотеки судебных дел, банки судебных решений; обеспечена техническая возможность оповещения участников процесса по SMS и в информационно-телекоммуникационной сети Интернет; архивы судов оцифровываются; в судопроизводстве активно применяются видеоконференцсвязь и аудио/видеофиксация хода судебных заседаний (в том числе с трансляцией в сети Интернет). Процессуальное законодательство (УПК РФ, ГПК РФ, АПК РФ, КАС РФ) с 2016 года закрепляет возможность подачи документов в суд в электронном виде, выполнения и получения копии судебных актов в форме электронных документов, а при наличии технических средств – ознакомления участников процесса с материалами дел в электронном виде в удаленном доступе.

Возможно, назрела необходимость создания Информационного кодекса Российской Федерации, который бы кодифицировал все правовые акты в этой сфере, вопрос об этом долгие годы ставят ученые. В 2008 году государствами-участниками СНГ принят модельный информационный кодекс. А в 2014 году опубликована подготовленная учеными Института государства и права РАН концепция информационного кодекса. [10]

В заключение нужно отметить, что, несомненно, информационные технологии за последние годы наполнили новым содержанием многие конституционные права граждан, фактически создали новые формы их реализации, что следует отнести к положительным моментам, способствующим дальнейшему их развитию и совершенствованию.

Основные проблемы в этой области лежат в сфере необходимости своевременного реагирования законодательства с целью правового регулирования правоотношений в усло-

виях развития технологий. Особое значение имеют соблюдение принципов информационной безопасности как для обеспечения соответствующей защиты интересов общества и государства, так и конституционных прав и свобод граждан в цифровом пространстве.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Конституция Российской Федерации. Принята всенародным голосованием 12.12.1993 г. // Собрание законодательства РФ. 2014. № 31. Ст. 4398.
2. Федеральный закон от 29 мая 2019 г. № 103-ФЗ «О проведении эксперимента по организации и осуществлению дистанционного электронного голосования на выборах депутатов Московской городской Думы седьмого созыва» [Электронный ресурс]. URL: https://rg.ru/documents/2019/05/31/fz-103-dok.html/ (дата обращения 26.11.2022)
3. Уголовный кодекс РФ № 63-ФЗ от 13.06.1996 г. // Собрание законодательства РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.
4. Кодекс об административных правонарушениях от 30.12.2001 года № 195-ФЗ [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_ LAW_34661/ (дата обращения 29.11.2022).
5. Гражданский кодекс Российской федерации от 30.11 1994 года № 51-ФЗ [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_ LAW_5142/ (дата обращения 29.11.2022)
6. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 № 197-ФЗ [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_ LAW_34683/ (дата обращения 29.11.2022)
7. Определение Конституционного Суда РФ № от 29 сентября 2022 г. № 2568-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Лобанова Михаила Сергеевича на нарушение его конституционных прав положениями ФЗ в «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации», «О выборах депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации» пунктами 2, 4 и 13 статьи 64.1 «Дистанционное электронное голосование» Федерального закона от 12 июня 2002 года № 67-ФЗ «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» [Электронный ресурс]. URL: http://apkrfkod.ru/pract/opredelenie-konstitutsionnogo-suda-rf-ot-29092022-n-2568-o / (дата обращения 29.11.2022).
8. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 25.12.2018 № 46 «О некоторых вопросах судебной практики по делам о преступлениях против конституционных прав и свобод человека и гражданина (статьи 137, 138, 138.1, 139, 144.1, 145, 145.1 Уголовного кодекса Российской Федерации» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2019. № 2.
9. Жуков Д.В. Особенности защиты культурных прав в условиях развития цифровых технологий // Журнал российского права. 2020. № 9. С. 44–52.
10. Концепция Информационного кодекса Российской Федерации / Под ред. И.Л. Бачило. М., 2014. 192 с.; URL: http://www.igpran.ru/public/publiconsite/ Conception_IC_compress.pdf (дата обращения 25.11.2022)
11. Манкиева А.В., Воропаев И.Г., Решетняк С.Р. Правовые основы и проблемы обеспечения национальной безопасности в современной России // Социально-политические науки, 2022, Т.12 (№ 4). С. 188–19412. Цифровая экономика: 2022: краткий статистический сборник. М.: НИУ «ВШЭ», 2022. С. 68.
13. «Минцифры подвело итоги работы цифровых сервисов на выборах 2022 года» [Электронный ресурс]. URL: https://digital.gov.ru/ru/events/41956/ (дата обращения 25.11.2022)

BIBLIOGRAPHIC LIST

1. The Constitution of the Russian Federation. Adopted by popular vote on December 12, 1993 // Collection of Legislation of the Russian Federation. 2014. No. 31. Art. 4398.

2. Federal Law of May 29, 2019 No. 103-FZ “On the experiment on organizing and implementing remote electronic voting in the elections of deputies of the Moscow City Duma of the seventh convocation” [Electronic resource]. URL: https://rg.ru/documents/2019/05/31/fz-103-dok.html/ (accessed 11/26/2022)
3. Criminal Code of the Russian Federation No. 63-FZ of June 13, 1996 // Collection of Legislation of the Russian Federation. 1996. No 25. Art. 2954.
4. Code of Administrative Offenses of December 30, 2001 No. 195-FZ [Electronic resource]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34661/ (accessed 11/29/2022).
5. Civil Code of the Russian Federation dated November 30, 1994 No. 51-FZ [Electronic resource]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_ LAW_5142/ (accessed 11/29/2022)
6. Labor Code of the Russian Federation of December 30, 2001 N 197-FZ [Electronic resource]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34683/ (Accessed 11/29/2022)
7. Determination of the Constitutional Court of the Russian Federation No. 2568-O of September 29, 2022 “On the refusal to accept for consideration the complaint of citizen Lobanov Mikhail Sergeevich about the violation of his constitutional rights by the provisions of the Federal Law in “On the basic guarantees of electoral rights and the right to participate in a referendum of citizens of the Russian Federation”, “On Elections of Deputies of the State Duma of the Federal Assembly of the Russian Federation”, paragraphs 2, 4 and 13 of Article 64.1 “Remote Electronic Voting” of the Federal Law of June 12, 2002 No. referendum of citizens of the Russian Federation” [Electronic resource]. URL: http://apkrfkod.ru/pract/opredelenie-konstitutsionnogo-suda-rf-ot-29092022-n-2568-o/ (accessed 11/29/2022).
8. Decree of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation of December 25, 2018 No. 46 “On some issues of judicial practice in cases of crimes against the constitutional rights and freedoms of man and citizen (Articles 137, 138, 138.1, 139, 144.1, 145, 145.1 of the Criminal Code of the Russian Federation” // Bulletin of the Supreme Court of the Russian Federation. 2019. No 2.
9. Zhukov D.V. Features of the protection of cultural rights in the context of the development of digital technologies // Journal of Russian Law. 2020. No. 9. P. 44–52.
10. The concept of the Information Code of the Russian Federation / Ed. I.L. Bachilo. M., 2014. 192 p.; URL: http://www.igpran.ru/public/publiconsite/Conception_IC_ compress.pdf (accessed 11/25/2022)
11. Mankieva A.V., Voropaev I.G., Reshetnyak S.R. Legal foundations and problems of ensuring national security in modern Russia // Socio-political sciences, 2022, V.12 (No 4). Pp. 188–194.
12. Digital economy: 2022: a brief statistical compendium. M.: NRU «Higher School of Economics», 2022. P. 68.
13. “Ministry of Digital Transformation summed up the work of digital services in the elections of 2022” [Electronic resource]. URL: https://digital.gov.ru/ru/events/41956/ (accessed 11/25/2022)

УДК 343.1

Ширитов А.Б.[1]

ОБЕСПЕЧЕНИЕ АДВОКАТОМ ЗАЩИТЫ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ

Аннотация. В статье исследуются особенности и правовой статус адвоката в уголовном судопроизводстве. Рассматриваются его полномочия, функции, права.

Ключевые слова: адвокат-защитник, адвокат-представитель, уголовное судопроизводство.

Shiritov A.

PROVISION OF DEFENSE BY A LAWYER IN CRIMINAL PROCEEDINGS

Abstract. The paper deals with the features and legal status of a lawyer in criminal proceedings, also examines their powers, functions, rights.

Keywords: criminal legislation, criminal proceedings, defender, advocate, lawyer, defense attorney.

Прежде чем мы перейдем к основной теме нашей статьи, сделаем короткий экскурс по основным положениям уголовного судопроизводства, касающимся деятельности адвоката.

В первую очередь, адвокат – это юридическое лицо, имеющее определенный статус и специфические функции. Адвокат обладает правом осуществлять адвокатскую деятельность по оказанию правовой помощи клиенту – это может быть консультация, защита в суде и т. п. Правовая помощь позволяет определять предназначение адвоката как квалифицированного консультанта по правовым вопросам.

Также нужно отметить, что, несмотря на федеративное устройство России (в отличие от других федеративных государств), на всей ее территории осуществляется единый порядок уголовного судопроизводства в соответствии с уголовно-процессуальным кодексом (УПК) РФ. Основные принципы УПК определены на основании принципов Конституции РФ.

Неукоснительная реализация общепризнанного положения уголовного судопроизводства «справедливое наказание виновного» позволяет защитить законные интересы и права лиц, организаций, потерпевших от преступлений. Данное положение также позволяет защитить личность от ограничения её в правах и свободах, что связано в УПК с незаконным обвинением и осуждением [1].

Для определения роли адвоката в уголовном судопроизводстве необходимо реализовывать принцип состязательности сторон защиты и обвинения. Функции защиты и обвинения не совпадают, поэтому стороны опираются на доказательства, собранные ими самостоятельно. В свою очередь, суд оценивает представленную доказательную базу защиты и обвинения при вынесении приговора, так как суд является нейтральной стороной. Суд обеспечивает комфортные условия защите и обвинению для осуществления функций и прав, прописанных в УПК.

Состязательность сторон также предполагает равные процессуальные возможности (ст. 15 УПК РФ).

Право на защиту подозреваемого или обвиняемого гарантируется на законодательном уровне, и для этого существует три варианта защиты, которая может осуществляться с помощью законного представителя, защитника или самостоятельно.

[1] *Ширитов Арсен Барасбиевич,* кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовно-правовых дисциплин и судебно-экспертной деятельности, Юридический институт Пятигорского государственного университета, г. Пятигорск, Российская Федерация, e-mail: ashiritov@mail.ru

Arsen Shiritov, Ph.D. in Law, Associate Professor, Department of Criminal Law Disciplines and Forensic Activities of the Law Institute, Pyatigorsk State University, Pyatigorsk, Russian Federation, e-mail: ashiritov@mail.ru

Судебное производство может затягиваться по субъективным или объективным причинам. Если происходит затягивание рассмотрения дела или частые переносы судебного заседания и т. п., то адвокат имеет право обратиться к председателю суда с жалобой (ходатайством) на затягивание разумных сроков уголовного судопроизводства. Председатель суда должен в пятидневный срок со дня его поступления в канцелярию рассмотреть представленный документ.

Председатель суда в результате рассмотрения жалобы выносит решение, определяющее сроки проведения судебного заседания, либо принимаются процессуальные меры, направленные на ускорение рассмотрения дела. Также надо иметь в виду, что сроки рассмотрения дела могут быть продлены в исключительных случаях, предусмотренных в законодательстве, и продление срока невозможно из-за обстоятельств организационного характера.

Адвокат должен быть внимателен к реализации принципа «презумпция невиновности». Данный принцип зафиксирован в ст. 49 Конституции РФ и в ст. 14 УПК РФ, также в международных документах (ч. 2 ст.14 Международного пакта о гражданских и политических правах, ч. 2 ст.6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод).

Виновность обвиняемого определяется в порядке, установленном УПК РФ, и закрепляется приговором суда, вступившим в силу.

Доказывание вины обвиняемого (подозреваемого) опирается на юридические факты, и, если какие-либо факты вызывают сомнение, то они толкуются в пользу обвиняемого. Суд исходит из того, что обвинительный приговор не может быть вынесен на основании гипотез.

Обвиняемый (подозреваемый) и защита освобождаются от формирования доказательной базы по опровержению виновности, доказывание вины обвиняемого (подозреваемого) является полностью прерогативой стороны обвинения (ч. 2 ст. 14 УПК РФ).

Это обстоятельство позволяет сделать вывод о том, что лицо может отказаться давать показания на любой стадии уголовного судопроизводства, данное положение можно рассматривать как обеспечении прав и свободы человека в уголовном процессе.

Однако в юридической литературе ставится вопрос о природе дачи показаний. Является ли дача показаний процессуальной обязанностью или неотъемлемым правом обвиняемого/подсудимого? Исходя из того, что отказ от дачи показаний и дача ложных показаний, не несет уголовной ответственности, то отказ считают его правом. В связи с чем обвиняемый и защитник сами определяют линию защиты по опровержению или объяснению фактов виновности обвиняемого, предъявляемых обвинителем, поэтому отказ от дачи показаний или дача заведомо ложных показаний не являются доказательством виновности лица в преступлении. При этом надо иметь в виду, что обвинение нарушает принцип «презумпции невиновности» [2].

Таким образом, можно утверждать, что игнорирование принципа презумпции невиновности негативно сказывается на справедливом отправлении правосудия.

Статус адвоката зависит от того, в каком качестве выступает адвокат, т. е. является ли он защитником или представителем, так как их цели, задачи, функции не совпадают [3. С. 34]. Это связано и с тем, что круг лиц, защищаемых адвокатом-защитником и адвокатом-представителем, не совпадает.

Эффективность действий адвоката в состязательном процессе зависит от уровня его юридической квалификации, так как судья выносит решение, сопоставляя доказательную базу защиты и обвинения.

По мнению М.С. Строговича, защита в суде, проведённая исключительно в рамках законных средств, позволяет избежать ошибок, которые могут возникнуть при вынесении решений по уголовным делам. И «недоказанная виновность равнозначна доказанной невиновности: если не доказано, что подсудимый виновен, значит, доказано, что он невиновен» [4].

В идеале адвокат-защитник в ходе расследования должен изучить доказательную базу обвинения и найти доказательства, не подтвержденные фактически. При вынесении решения о виновности подсудимого доказа-

тельная база обвинения о виновности и доказательная база защиты о невиновности не должны содержать вероятностные факты, и суд обязан их игнорировать.

Доказательная база обвинения должна опираться только на юридические факты. Адвокат предоставляет факты, оправдывающие его подзащитного, или же при доказанности преступления приводит обстоятельства, смягчающие вину и, как следствие, ответственность подсудимого.

Адвокат-защитник выполняет в основном функцию по выявлению юридических фактов, оправдывающих или смягчающих ответственность клиента, что позволяет адвокату обеспечить правильное применения закона, справедливое наказание и недопущение осуждения невиновного.

Таким образом, высокий уровень профессиональной культуры адвоката способствует укреплению законности и правопорядка, формированию у граждан уважительного отношения к праву и, в результате, ограничению правового нигилизма и инфантилизма. Данное положение, по-нашему мнению, будет еще одним шагом в формировании правового государства.

В отличие от адвоката-защитника, который всегда остаётся представителем защищаемой стороны, адвокат-представитель может быть представителем стороны защиты и стороны обвинения – эта особенность статуса адвоката-представителя в соответствии со ст. 45 УПК РФ позволяет относить его к группе субъектов стороны обвинения.

Адвокат-представитель допускается к участию в уголовном процессе при определенных условиях. В основном такие условия определяются участием в уголовном процессе лиц, которые не могут самостоятельно защищать свои интересы и права, в основном — это несовершеннолетние или лица, имеющие физические, психические проблемы.

Адвокат вступает в уголовный процесс по соглашению или по назначению [5, с. 19]. Без адвоката-защитника невозможно вынесение постановления о привлечении лица в качестве обвиняемого, кроме случаев, предусмотренных п. 2–5 ч. 3 ст. 49 УПК РФ; возбуждение уголовного дела в отношении конкретного лица; фактическое задержание и заключение под стражу и т. д. [6].

Таким образом, любые процессуальные меры, в отношении лиц подозреваемых в совершении преступления, должны проводиться в присутствии адвоката-защитника. Целью является защита прав и свобод обвиняемого лица на основании ч. 2 ст. 48 Конституции РФ.

Адвокат допускается к участию в процессе после предъявления удостоверения адвоката и ордера (ч. 4 ст. 49 УПК). В соответствии с ч. 7 ст. 49 УПК РФ адвокат не может отказаться от участия в уголовном деле с момента назначения до полного исполнения принятых им на себя обязательств.

Участие в процессе адвоката по назначению дознавателя, следователя или суда является обязательным, а вознаграждение осуществляется в соответствии с ч. 5 ст. 50 УПК РФ, т. е. компенсируется из федеральных средств.

Законодательство предусматривает судопроизводство без участия адвоката при проведении некоторых следственных действий, например отказ подследственного от защитника при определенных условиях (п. 2–7 ч. 1 ст. 51 УПК РФ). Однако если подследственный несовершеннолетний или имеются проблемы с его физическим и психическим состоянием, то органы судопроизводства обязаны назначить защитника.

Временной интервал вступления адвоката в процесс ограничивается пятью сутками, и, если приглашённый адвокат не явился, назначают другого. Однако в п. 2–7 ч. 1 ст. 51 УПК РФ приводятся обстоятельства, когда следственные органы вправе провести следственные мероприятия без участия адвоката.

Характер и содержание взаимоотношений адвоката с подзащитным определяется на законодательном уровне.

Во-первых, адвокат-защитник предлагает подследственному тактику действий на всех этапах досудебного и судебного производства.

Во-вторых, при проведении следственных мероприятий адвокат имеет право на встречу с подзащитным без присутствия предста-

вителей правоохранительных органов, такие встречи не имеют ограничений ни по количеству, ни по времени (п. 3 ч. 4 ст. 46, п. 9 ч. 4 ст. 47 УПК РФ).

В-третьих, режим предоставления встречи с подследственным устанавливается Федеральным законом № 103-ФЗ «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений» от 21.06.1995 г. [7]. Личные встречи адвоката с клиентом регулируются ст. 18 этого закона, где адвокату это право предоставляется с момента задержания последнего. Количество предоставляемых свиданий и их продолжительность не ограничено за исключением случаев, предусмотренных УПК. Свидание проводится в присутствии сотрудника СИЗО, который должен их видеть, но не слышать.

Статус адвоката накладывает на него и определенные обязанности:

- оказывать квалифицированную юридическую помощь клиенту (при условии ненарушения закона адвокатом);
- должен явиться по первому требованию должностного лица, участвующего в судопроизводстве;
- не разглашать содержание беседы с подследственным.

Запретами являются обстоятельства, приведенные в п. 5, 6, 7 ст. 49, ч. 2 ст. 53 УПК РФ. Это запрет на защиту двух клиентов, чьи интересы носят антагонистический характер; разглашение информации, полученной в ходе предварительного расследования, отказ от обязательств по защите подследственного.

Особое место в деятельности защитника в уголовном процессе занимает его участие в доказывании.

Доказывание представляет собой сложный процесс мыслительной и процессуальной деятельности адвоката по выявлению таких юридических фактов, которые позволяют доказать невиновность подследственного либо смягчить вину подзащитного в содеянном. Выявленные факты могут быть приняты как доказательства при условии своевременного представления всем участникам делопроизводства.

В соответствии с ч. 3 ст. 86 УПК РФ адвокат может использовать разные способы сбора доказательства: опрос возможных свидетелей (по его усмотрению); получение различных предметов и сведений, документов, характеристик, справок (разрешенным законом способом).

Адвокат в процедуре доказывания может не искать доказательств в пользу подозреваемого, так как для подследственного его виновность не доказывается отсутствием юридических фактов в невиновности.

Адвокат в стадии доказывания должен разработать тактику последовательности предоставления доказательств в ходе судебного разбирательства, тактика должна быть согласована с подзащитным.

Особенностью тактики, в первую очередь, является опровержение доказательств обвинения на каждом судебном заседании. Информация защиты должна быть предоставлена суду до начала заседания и содержать неопровержимые доказательства. Параллельно защита может проводить оценку фактической и юридической стороны обвинения, выдвинутого подследственному [8. С. 19].

Адвокат обязан оформить в виде адвокатского досье все материалы дела, собранные в ходе собственного расследования. Документ не имеет установленной специальной формы, поэтому составляется в произвольном виде.

Однако существуют неписанные правила, которые облегчают функции защиты, в частности появляется возможность более логичного структурирования его выступления. В основном неписанные правила связаны с требованиями ведения делопроизводства.

Участие адвоката в следственных действиях связано с осуществлением адвокатом функции доказывания (ч. 1 ст. 53 УПК РФ). Интересным является п. 2 ч. 1 ст. 53, где защитнику предоставляется право собирать доказательства. Однако полученные адвокатом доказательства невиновности клиента могут игнорироваться следователем, дознавателем и не включаться в доказательную базу.

Проблема возникает и с правом адвоката привлекать специалиста. Довольно часто на практике адвокат сталкивается с несогласием следствия о привлечении к участию в следс-

твенных действиях приглашенного адвокатом специалиста. Однако проблему можно решить предоставлением письменного заключения специалиста (ч. 3 ст. 80). В соответствии с ч. 4 ст. 271 суд обязан удовлетворить ходатайство о допросе в судебном заседании лица в качестве специалиста, явившегося в суд по инициативе той или иной стороны.

Тактическим приёмом защиты подследственного является заключение досудебного соглашения о сотрудничестве. В соответствии со ст. 3171 УПК РФ ходатайство о заключении такого соглашения должно подаваться в письменном виде на имя прокурора. Документ составляется от имени подследственного и подписывается защитником.

В ходатайстве о сотрудничестве конкретизируются действия, которые подследственный готов совершить для изобличения соучастников преступления и для розыска имущества, добытого преступным путём.

В течение трёх суток следователь должен принять и обосновать решение о необходимости досудебного соглашения или об отказе заключать его.

Отказ следователя в удовлетворении желания подозреваемого/обвиняемого сотрудничать со следствием может быть обжалован. Для этого подследственный подает соответствующее заявление на имя начальника следственных органов.

Прокурору также дается время (трое суток) на принятие решения по ходатайствам. Согласие прокурора на досудебное соглашение о сотрудничестве оформляется в виде прокурорского постановления, также прокурор назначает дату встречи, где обязательно присутствие следователя, защитника и подследственного. Целью встречи является заключение и подписание соглашения ее участниками. Отказ прокурора в удовлетворении ходатайства о сотрудничестве со следствием может быть обжалован в вышестоящей инстанции самим подследственным, его защитником или следователем.

После завершения предварительного расследования следователь, в соответствии с ч. 1 ст. 217 УПК РФ, обязан предъявить обвиняемому и его адвокату для ознакомления все материалы дела. Также должны быть предъявлены вещественные доказательства, собранные вовремя следственных мероприятий – это могут быть фотографии, аудио- или видеозаписи. Обвиняемый и его адвокат могут знакомиться с уголовным делом как совместно, так и разделено. Если совместное ознакомление затруднительно, то пишется заявление об этом.

В ходе ознакомления с материалами уголовного дела адвокат может следовать определенным правилам. При условии участия адвоката в уголовном процессе с момента задержания подзащитного или привлечения субъекта в качестве обвиняемого, он знакомится только с доказательствами обвинения, а также исследует документацию.

Если уголовное дело включает множество эпизодов и несколько томов, то адвокат и его подзащитный имеют право неоднократно знакомиться с материалами для работы с ними (ч. 2 ст. 217 УПК РФ).

Признав свою вину в совершении преступления, наказание за которое не превышает 10 лет лишения свободы, согласно ст. 315 УПК РФ подсудимый имеет право ходатайствовать о вынесении приговора без судебного разбирательства. Такое обращение подсудимым подается после консультации с адвокатом и при его присутствии.

Таким образом, адвокат может участвовать в доказывании, собирая в качестве доказательств различные сведения. Основная задача адвоката в уголовном судопроизводстве – толкование доказательств в пользу подзащитного на законном основании. Данный тезис будет способствовать принятию законных и обоснованных решений.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 11.06.2021) // Российская газета. 2001. №945.
2. Что подразумевается под презумпцией невиновности в уголовном судопроизводстве? [Элек-

тронный ресурс]. URL: https://epp.genproc.gov.ru/ru/web/proc_35/activity/legal-education/explain?item =49643522 (дата обращения 29.09.22)
3. Галимов Э.Р., Зубайдуллин А.Р. Независимость судей как принцип уголовного процесса // E-Scio. 2020. № 57. С. 34–42.
4. Строгович М.С. Курс советского уголовного процесса Т. 2. М.: Наука, 1970. С. 344.
5. Карханина А.А. Статус адвоката в уголовном процессе современной России // Вопросы науки и образования. 2018. № 57. С. 19–26.
6. Судебная адвокатура: учебное пособие / под общ. ред. Г.Б. Мирзоева. 2-е изд., перераб. и доп. М.: ЮРАЙТ, 2012. 479 с.
7. Федеральный закон от 15.07.1995 № 103-ФЗ (ред. от 11.06.2022) «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений» (с изм. и доп., вступ. в силу с 25.08.2022) [Электронный ресурс]. URL: https://legalacts.ru/doc/federalnyi-zakon-ot-15071995-n-103-fz-o/?ysclid =l9l7t230bk878434369 (дата обращения: 29.09.22).
8. Эриашвили Н.Д., Косицын В.Ю. Процессуальный статус адвоката в уголовном судопроизводстве // Вестник Московского университета МВД России. 2020. № 34. С. 19–26.

BIBLIOGRAPHIC LIST

1. Code of Criminal Procedure of the Russian Federation dated December 18, 2001 No. 174-FZ (as amended on June 11, 2021) // Rossiyskaya Gazeta. 2001. No. 945.
2. What is meant by the presumption of innocence in criminal proceedings? [Electronic resource]. URL: https://epp.genproc.gov.ru/ru/web/proc_35/activity/legal-education/explain?item =49643522 (Accessed 09/29/22)
3. Galimov E.R., Zubaidullin A.R. Independence of judges as a principle of criminal procedure // E-Scio. 2020. No. 57. P. 34–42.
4. Strogovich M. S. The course of the Soviet criminal process T.2. M.: Nauka, 1970. P. 344.
5. Karkhanina A.A. The status of a lawyer in the criminal process of modern Russia // Questions of science and education. 2018. No. 57. P. 19–26.
6. Judicial advocacy: textbook / under the general. ed. G. B. Mirzoeva. 2nd ed. M.: YURAYT, 2012. 479 p.
7. Federal Law No. 103-FZ of July 15, 1995 (as amended on June 11, 2022) “On Detention of Persons Suspected and Accused of Committing Crimes” (as amended and supplemented, effective from August 25, 2022) [Electronic resource]. URL: https://legalacts.ru/doc/federalnyi-zakon-ot-15071995-n-103-fz-o/?ysclid=l9l7t230bk878434369 (date of access: 09/29/22).
8. Eriashvili N.D., Kositsyn V.Yu. Procedural status of a lawyer in criminal proceedings // Bulletin of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2020. No. 34. P. 19–26.

МОЛОДЫЕ УЧЕНЫЕ

УДК 336.77

Челленюк В.Ю.[1]

ОЦЕНКА ВЛИЯНИЯ ИПОТЕЧНЫХ РИСКОВ НА УСТОЙЧИВОСТЬ БАНКОВСКОЙ СИСТЕМЫ РФ

Аннотация. Статья посвящена анализу состояния рисков ипотечного кредитования и их влиянию на устойчивость банковской системы Российской Федерации. Для оценки влияния динамики рисков ипотечного кредитования на устойчивость банковской системы проведена оценка зависимости между динамикой объема просроченной задолженности по ипотечным кредитам и: (1) динамикой суммарной просроченной задолженности банков, (2) удельным весом суммарной просроченной задолженности в кредитном портфеле банков и (3) финансовыми результатами банков. Полученные результаты свидетельствуют, что высокое качество ипотечного портфеля российских банков является существенным фактором, который не позволяет ипотечному портфелю оказывать негативное влияние на устойчивость банковской системы. Улучшение качества портфеля ипотечных кредитов имеет позитивное влияние на формирование финансовых результатов российских банков.

Ключевые слова: ипотечное кредитование, риски ипотечного кредитования, корреляционный анализ, банковская система.

Chellenyuk V.

IMPACT OF MORTGAGE RISKS ON THE STABILITY OF THE BANKING SYSTEM OF THE RUSSIAN FEDERATION

Abstract. The paper is devoted to the analysis of the state of mortgage lending risks and their impact on the stability of the banking system of the Russian Federation. To assess the impact of the dynamics of mortgage lending risks on the stability of the banking system, we assessed the relationship between the dynamics of the volume of overdue debt on mortgage loans and: (1) the dynamics of the total overdue debt of banks, (2) the share of total overdue debt in the loan portfolio of banks and (3) the financial results of banks. The obtained results show that the high quality of the mortgage portfolio of Russian banks is a significant factor that does not allow the mortgage portfolio to have a negative impact on the stability of the banking system. Improving the quality of the mortgage loan portfolio has a positive impact on the formation of the financial results of Russian banks.

Keywords: mortgage lending, mortgage lending risks, correlation analysis, Russian banking system.

Любые операции, несущие в себе финансовые риски могут оказать негативное влияние не только на отдельные сегменты деятельности банков, но и на всю их финансовую деятельность целиком. Для ипотечного кредитования наиболее характерны процентный и кредитный риски [1, 2]. Исследователи справедливо отмечают, что «в условиях быстрой динамики процентных ставок наибольшую актуальность обретает процентный риск. Бан-

[1] *Челленюк Виолетта Юрьевна*, магистрант, Донской государственный технический университет, г. Ростов-на-Дону, Российская Федерация, e-mail: reaktor_73@mail.ru
Violetta Chellenyuk, Graduate Student, Don State Technical University, Rostov-on-Don, Russian Federation, e-mail: reaktor_73@mail.ru

ки сталкиваются с проблемой рефинансирования пассивов, основой которых являются депозиты физических и юридических лиц. В период низких ставок они привлекали депозиты под ставки в пределах 4–6% годовых, что позволяло выдавать ипотеку под 7–8% годовых» [3]. Уже с конца 2021 года ставки по депозитам перешли в фазу роста. К середине 2022 года наблюдается относительная стабилизация ставок привлечения депозитов на уровне 6,9% по краткосрочным депозитам и 8,5% по долгосрочным [4].

При этом ставки по выданным в июне 2022 года ипотечным кредитам опустились до 6,4%. То есть по итогам июня 2022 года сложилась ситуация, когда доходы по ипотечным кредитам могут сложиться ниже расходов на фондирование ресурсов для их выдачи. Иными словами, имеет место реализация процентного риска в сегменте ипотечного кредитования. Остается надеяться, что период высоких ставок по депозитам заканчивается. Этому способствует и процентная политика Банка России. В августе 2022 года Банк России снизил ставку до 8% годовых, что ниже уровня начала года (8,5%). Банки планируют стратегию развития розничного кредитования на основании их видения долгосрочных перспектив динамики процентных ставок. На коротком интервале они компенсируют возможные потери маржи по ипотечным кредитам за счет высоких ставок по другим розничным продуктам: необеспеченным потребительским кредитам, где ставки составляют 21,2%; автокредитам и прочим долгосрочным кредитам со ставками 13,9%.

Если процентные ставки по фондированию ресурсов не упадут ниже ставок по ипотеке, чтобы не допустить потерь банки будут вынуждены избавляться от долговых ценных бумаг с фиксированной доходностью, а также поднимать процентные ставки по ипотечным кредитам. Высокие процентные ставки из-за роста долговой нагрузки станут фактором другой угрозы, которая постоянно сопровождает банки, – кредитного риска [2, 3, 5].

Несмотря на отмечаемый исследователями низкий уровень рисков ипотечного кредитования [6], скоринговые модели отбора заёмщиков оставляют «окно возможностей» для мошеннических действий [7], что также остается фактором роста рисков в условиях всеобщей цифровизации банковских услуг. Таким образом, актуальными в настоящее время являются как анализ рисков ипотечного кредитования, так и их влияния на устойчивость банковской системы РФ.

Теоретической и методической основой исследования являются общеэкономические методы исследования, в частности, методы анализа динамики и структуры ипотечного кредитного портфеля российских банков.

Для оценки влияния динамики рисков ипотечного кредитования на устойчивость банковской системы использован метод парной корреляции. В качестве показателей такого анализа могут выступить общий уровень просроченной задолженности по кредитному портфелю и прибыльность банковской системы [2, 8]. Первичные данные, используемые в ходе анализа, получены на портале Банка России (раздел «Статистика»). Все данные, используемые в ходе оценки, нормализованы по темпам их прироста за исследуемый период. Оценка проведена по следующим направлениям:

1) зависимости между динамикой объема просроченной задолженности по ипотечным кредитам и динамикой суммарной просроченной задолженности банков;

2) зависимости между динамикой объема просроченной задолженности по ипотечным кредитам и динамики удельного веса суммарной просроченной задолженности в кредитном портфеле банков

3) между динамикой просроченной задолженности по суммарному кредитному портфелю российских банков и динамикой их финансовых результатов;

4) зависимости между динамикой объема просроченной задолженности по ипотечным кредитам и динамикой финансовых результатов банков.

На фоне роста количества выданных ипотечных кредитов, их ежегодного объема и накопленного портфеля, наблюдается очень хорошая динамика по показателю кредитного

риска. Так за последние пять лет удельный вес ипотечных кредитов, просроченных на срок более 90 дней, сократился с 2,19 до 0,53%.

График динамики просроченной задолженности по ипотечным жилищным кредитам за 2017–2021 годы подтверждает отмеченные позитивные тенденции с кредитными рисками ипотечного кредитования (рис. 1).

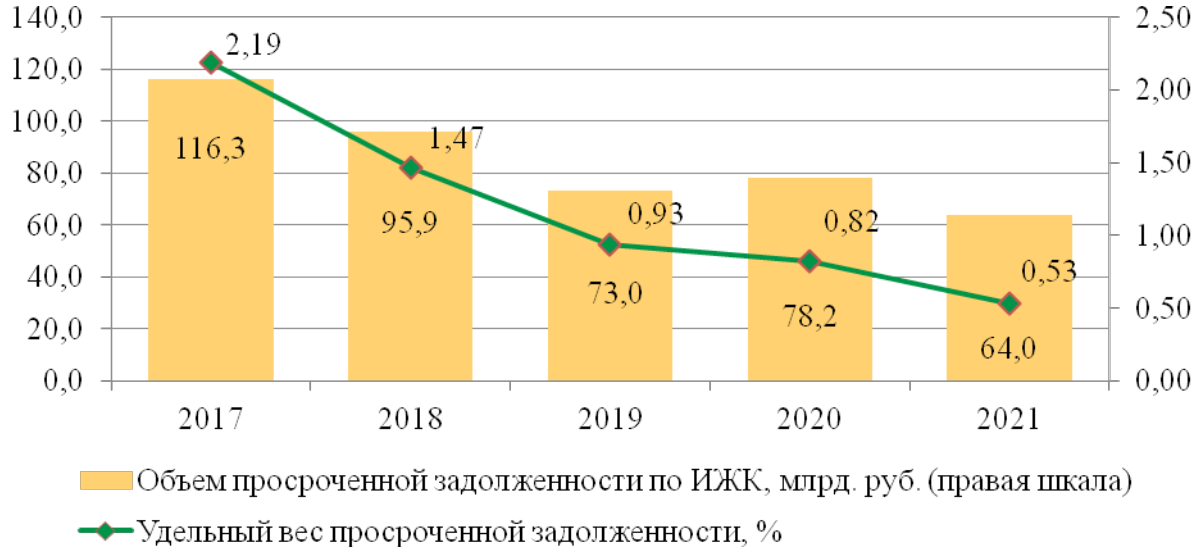

Рисунок 1. Динамика просроченной задолженности по ипотечным жилищным кредитам в России за 2017–2021 годы

Источник: составлено автором на основе данных Банка России.

Действительно, ситуация с сокращением просроченной задолженности по ипотеке является очень позитивной за весь период исследования, несмотря на кризисные явления и «скачки» процентных ставок за исследуемый период. Однако следует напомнить, что речь идёт о просроченных суммах со сроками более 90 дней, т.е. о так называемых «проблемных кредитах». Сокращение их удельного веса можем объяснить ростом финансовой грамотности заёмщиков, которые научились более адекватно оценивать свои возможности и прогнозировать денежные потоки. Состояние платежной дисциплины заемщиков в интервале просрочек от 30 до 90 дней Банком России не раскрывается.

В части подробной оценки кредитных рисков у нас имеются данные исследования, проведенного ранее [3]. Мы пришли к выводу, что «динамика просроченной задолженности по выданным ранее ипотечным кредитам выступает фактором спокойствия банков». По итогам 2021 года наблюдалась тенденция роста доли непросроченных ссуд, т.е. качество портфеля улучшилось.

В целом, банки страны адаптировались и готовы к изменениям окружающей среды в сегменте ипотечного кредитования. По данным Банка России, объём созданных банками резервов на возможные потери по ипотечной задолженности достиг 131,2 млрд. руб. (рис. 2).

Это в два с лишним раза превышает объем просроченной задолженности по проблемным кредитам. Резкий рост процентных ставок в начале 2022 года оказался краткосрочным, что позволяет рассчитывать на незначительный характер их негативных последствий для банковской системы и развития ипотечного жилищного кредитования по итогам 2022 года.

Показатели просроченной задолженности по суммарному кредитному и ипотечному портфелям российских банков, полученные в ежемесячнике Банка России, представлены в Таблице 1.

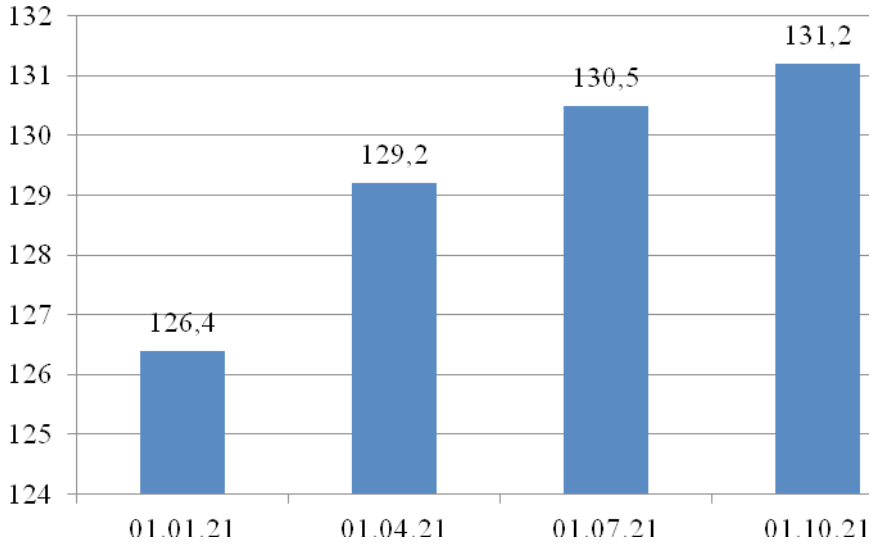

Рисунок 2. Динамика резервов на возможные потери по ипотечной задолженности (январь–октябрь 2021 г.), млрд. руб.

Таблица 1. Показатели просроченной задолженности по суммарному кредитному и ипотечному портфелям российских банков [9]

Показатели	2017	2018	2019	2020	2021
Объем просроченной задолженности по всем кредитам, млрд. руб.	2993,5	3050,5	3521,4	4093,7	3938,3
Удельный вес просроченной задолженности во всем кредитам, %	5,2	4,7	6,0	6,1	5,1
Объем просроченной задолженности по ипотечным кредитам, млрд. руб.	116,3	95,9	73,0	78,2	64,0
Удельный вес просроченной задолженности по ипотечным кредитам, %	2,19	1,47	0,93	0,82	0,53
Удельный вес просроченной задолженности по ипотечным кредитам в суммарной просроченной задолженности, %	3,89	3,14	2,07	1,91	1,63
Суммарный финансовый результат по банковской системе РФ, млрд. руб.	789,7	1344,8	2036,8	1685,4	2317,6

Предварительный анализ данных позволяет отметить, что между показателями просроченной задолженности по суммарному кредитному портфелю и ипотечному портфелю наблюдается обратная корреляция: за исследуемый период имеет место рост просроченной задолженности по суммарному кредитному портфелю российских банков (за исключением 2021 года) при сокращении этого показателя по ипотечному портфелю.

Относительно удельного веса просроченной задолженности можно отметить, что по общему портфелю она скорее стабильна (в пределах 5–6%), а по ипотечному портфелю имеет выраженную тенденцию к сокращению (с 2,19 до 0,53%). В итоге, за исследуемый период удельный вес просроченной задолженности по ипотечным кредитам в суммарной просроченной задолженности снизился с 3,89 до 1,63%.

Для того, чтобы исключить несоответствие используемых данных парной корреляции друг другу проведена их нормализация. В нашем случае оптимальным вариантом норма-

лизации данных выступает их приведение к коэффициентам ежегодной динамики, которые рассчитываются как отношение результата текущего периода к предыдущему. Полученные для проведения анализа результаты представлены в Таблице 2.

Таблица 2. Нормированные данные для анализа, (в процентах к прошлому году)

Показатели	2017	2018	2019	2020	2021
Динамика объема просроченной задолженности по всем кредитам	3,53	1,90	15,44	16,25	–3,80
Динамика удельного веса просроченной задолженности по всем кредитам	–0,19	–9,62	27,66	1,67	–16,39
Динамика объема просроченной задолженности по ипотечным кредитам	–2,27	–17,54	–23,88	7,12	–18,16
Динамика удельного веса просроченной задолженности по ипотечным кредитам	–17,36	–32,88	–36,73	–11,83	–35,37
Динамика суммарного финансового результат по банковской системе РФ	–15,06	70,29	51,46	–17,25	37,51

Итоговые результаты расчетов коэффициентов парной корреляции, рассчитанные в программе MS Excel, приведены в Таблице 3.

Таблица 3. Коэффициенты парной корреляции показателей

Расчетный коэффициент	Значение
Корреляция между динамикой объема просроченной задолженности по ипотечным кредитам и суммарной просроченной задолженностью банков	0,31
Корреляция между динамикой удельного веса просроченной задолженности по ипотечным кредитам и динамикой удельного веса суммарной просроченной задолженности по всем кредитам банков	–0,07
Корреляция между динамикой просроченной задолженности по кредитному портфелю и динамики суммарного финансового результата банков	–0,28
Корреляция между динамикой просроченной задолженности по ипотечным кредитам и динамикой суммарного финансового результата банков	–0,90

Расчеты свидетельствуют, что умеренная положительная зависимость (0,31) наблюдается только между объемом просроченной задолженности по ипотечным кредитам и суммарной просроченной задолженностью банков, что вполне ожидаемо: как бы не различалось движение этих показателей, в целом увеличение одного из них на один пункт приведет к увеличению другого показателя на 0,31 пункта.

Корреляционной зависимости между удельным весом просроченной задолженности по ипотечным кредитам и удельным весом суммарной просроченной задолженности по всем кредитам практически нет (–0,07). Между просроченной задолженностью по кредитному портфелю и финансовыми результатами банков ожидаемо наблюдается слабая отрицательная корреляция (–0,28). Между динамикой просроченной задолженности по ипотечным кредитам и финансовыми результатами банков наблюдается сильная отрицательная корреляция (–0,9), что позволяет называть динамику удельного веса просроченной задолженности по ипотеке индикатором для прогнозирования финансовых результатов банков.

В целом, полученные нами результаты коррелируют с аналогичными исследованиями, где оцениваются кредитные риски банков и влияние ипотечных рисков на их реализацию [10, 11]

Таким образом, оценка влияния ипотечных рисков на устойчивость банковской системы

РФ свидетельствует, что высокое качество ипотечного портфеля российских банков является существенным фактором, который не позволяет ипотечному портфелю оказывать негативное влияние на устойчивость банковской системы. Кроме того, улучшение качества портфеля ипотечных кредитов оказывает позитивное влияние на формирование положительных финансовых результатов у российских банков.

BIBLIOGRAPHIC LIST

1. Назарчук Н.П. Риски ипотечного жилищного кредитования в Российской Федерации в современных условиях // Финансовые исследования. 2019. № 4 (65). С. 112–123. EDN: FOTIOB.
2. Шикин В.В. Анализ роста ставок на риски ипотечного кредитования // Банковское дело. 2022. № 4. С. 8–12. EDN: BIPQXY.
3. Челленюк В.Ю. Ипотечные риски банковской системы в условиях изменения процентных ставок // Экономика и бизнес: теория и практика. 2021. № 12–3 (82). С. 171–175. EDN: AJGQOC.
4. Банк России: Процентные ставки по кредитным и депозитным операциям кредитных организаций в рублях [электронный ресурс]. – URL: https://cbr.ru/statistics/bank_sector/int_rat/0622 (дата обращения: 31.08.2022).
5. Татаринова Л.В., Плотникова В.А. Риски российских коммерческих банков при ипотечном кредитовании // Baikal Research Journal. 2019. Т. 10. № 4. С. 15. EDN: UYYPRZ.
6. Вовченко Н.Г., Литвинова С.А., Карепина О.И. Риски ипотечного жилищного кредитования в Российской Федерации в современных условиях // Финансовые исследования. 2021. № 3 (72). С. 45–55. EDN: CSRQLN.
7. Гасанов О.С., Таранов Я.Р. Скоринг при управлении кредитными рисками // Интернет-журнал Науковедение. 2016. Т. 8. № 4 (35). С. 31. EDN: WRLBAX.
8. Воробьева А.В. Модели и методы управления рисками ипотечного кредитования // Вестник Российского экономического университета имени Г.В. Плеханова. 2017. № 3 (93). С. 151–161. EDN: BIPQXY.
9. Статистические показатели банковского сектора Российской Федерации. 2022. № 232. С. 27, 41; URL: http://www.cbr.ru/statistics/bank_sector/review (дата обращения: 27.08.2022).
10. Лозинская А.М. Современные возможности оценки кредитного риска при ипотечном жилищном кредитовании // Глобальные рынки и финансовый инжиниринг. 2016. Т. 3. № 1. С. 7–20. EDN: XBDFWZ.
11. Аракелян А.Ф., Караваева Ю.С. Состояние российской системы ипотечного кредитования // Вестник евразийской науки. 2018. Т. 10. № 2. С. 2. EDN: XSDEAH.

BIBLIOGRAPHIC LIST

1. Nazarchuk N.P. The risks of mortgage housing lending in the Russian federation in modern conditions // Finansovye issledovaniya. 2019. № 4 (65). P. 112–123. EDN: FOTIOB.
2. Shikin V.V. Analysis of the growth of rates on the risks of mortgage lending // Bankovskoe delo. 2022. № 4. P. 8–12. EDN: BIPQXY.
3. Chellenyuk V.Yu. Mortgage risks of Russian banks under changes in the interest rate // Ekonomika i biznes: teoriya i praktika. 2021. № 12–3 (82). P. 171–175. EDN: AJGQOC.
4. Bank of Russia: Interest Rates on Loans and Deposits and Structure of Loans and Deposits by Maturity [electronic source] // URL: https://cbr.ru/eng/statistics/bank_sector/int_rat (31.08.2022).
5. Tatarinova L.V., Plotnikova V.A. Risks of Russian commercial banks in mortgage lending // Baikal Research Journal. 2019. T. 10. № 4. S. 15. EDN: UYYPRZ.
6. Vovchenko N.G., Litvinova S.A., Karepina O.I. Risks of mortgage housing lending in the

Russian federation in modern conditions // Finansovye issledovaniya. 2021. № 3 (72). P. 45–55. EDN: CSRQLN.

7. Gasanov O.S., Taranov Ya.R. Skoring pri upravlenii kreditny`mi riskami // Internet-zhurnal Naukovedenie. 2016. T. 8. № 4 (35). S. 31. EDN: WRLBAX.

8. Vorob`eva A.V. Models and methods of mortgage lending risk management // Vestnik Rossijskogo ekonomicheskogo universiteta imeni G.V. Plexanova. 2017. № 3 (93). P. 151–161. EDN: BIPQXY.

9. Review of the Banking Sector of the Russian Federation. 2022. № 232. P. 27, 41. – URL: http://www.cbr.ru/eng/statistics/bank_sector/review (27.08.2022)

10. Lozinskaya A.M. The modern opportunities of mortgage risk assessment // Globalnye rynki i finansovyj inzhiniring. 2016. T. 3. № 1. P. 7–20. EDN: XBDFWZ.

11. Arakelyan N.F., Karavaeva Yu.S. The state of the Russian mortgage lending system // Vestnik Evraziyskoy nauki. 2018. T. 10. № 2. P. 2. EDN: XSDEAH.

ИНФОРМАЦИЯ ДЛЯ АВТОРОВ

Материал, представляемый к публикации, должен являться оригинальным, ранее не публиковавшимся в других научных изданиях, соответствовать профилю журнала.

Автор присылает статью в редакцию на электронную почту vestnik@ski.ranepa.ru в виде файла Microsoft Word 2003, озаглавленного по образцу: Статья_Фамилия автора. В теме письма также следует указать Статья_ Фамилия автора

Аспиранты и соискатели в обязательном порядке представляют оригинал или скан-копию рецензии научного руководителя, справку с места учебы.

Рукопись научной статьи оформляется авторами в соответствии со следующими требованиями:

Объем статьи должен составлять 16–20 тыс. знаков (с пробелами) для аспирантов и магистрантов; 16–40 тыс. знаков (с пробелами) для других категорий авторов.

Расширение файлов – *.rtf, doc (формат *.docx не допускается!)

Размер бумаги – А4 (210х297);

Поля – все по 2 см;

Шрифт – Times New Roman;

Размер шрифта (кегль) – 14;

Абзацный отступ – 1,25 см;

Междустрочный интервал – полуторный (1,5);

Межбуквенный интервал – обычный.

Межсловный пробел – один знак.

Переносы запрещены.

Автоматические ссылки и нумерация страниц не допускаются.

Выравнивание текста – по ширине.

Дефис (-) должен отличаться от тире (–).

Тире и кавычки должны быть одинакового начертания по всему тексту.

Использовать кавычки только одного вида – «Русский язык». / «Иностранный язык»

При наборе не задаются колонки.

Не допускаются пробелы между абзацами («висящие строки»).

Буква ё ставится только в тех случаях, когда замена на е искажает смысл слова; во всех остальных случаях – только е.

Не допускается использование таблиц с альбомной ориентацией. Размер шрифта табличного текста – 10, начертание – обычное. Таблица располагается непосредственно после текста, в котором она упоминается впервые. На все таблицы должны быть ссылки в тексте статьи. Названия таблиц подписываются сверху (**жирный шрифт**, выравнивание по центру): **Таблица 1. Статистические сведения**… .

Иллюстрации, графики, схемы, чертежи и т.п. подписываются снизу (**жирный шрифт**, выравнивание по центру: **Рисунок 1. или Рисунок 1 – Распределение числа респондентов…**). Нумерация сквозная.

При предоставлении данных в виде таблиц и иллюстраций обязательна ссылка на источник. Таблицы и иллюстрации выполняются в черном цвете на белом фоне.

Формулы и специальные символы (например, греческие буквы) в статье набираются текстом (пункт меню «Вставка – Символ»). Для сложных формул используется редактор формул «MS-Equation 3.0» (или ниже) из пакета MS-Office (пункт меню «Вставка – Объект»).

Нумерацию следует ставить отдельно от формул обычным текстом.

NOTA BENE: Не набирать заголовок в режиме CapsLock!

Не использовать макросы.

Список литературы размещается в конце статьи и обусловливается наличием цитат или ссылок, оформляется в соответствии с ГОСТ 7.0.5-2008, ГОСТ Р 7.0.9-2009. Библиографический список формируется в конце статьи по мере упоминания источников в тексте (не по алфавиту и не по иерархии источников), нумеруется вручную (**не автоматически**).

Внутритекстовые ссылки на включенные в библиографический список работы оформляются в квадратных скобках по тексту статьи с указанием номера источника по библиографи-

ческому списку. Отсылки, используемые для связи текста с библиографическим списком, оформляются с указанием страниц [1, с. 15] либо без указания страниц [1; 5]. Использование автоматических постраничных ссылок не допускается.

УДК определяется по классификатору: https://teacode.com/online/udc/

Все материалы проходят обязательную проверку в системе **АНТИПЛАГИАТ**. К публикации допускаются статьи, имеющие не менее 70% оригинального текста. Доля самоцитирования должна составлять не более 10%.

На первой странице в строгом порядке указывается следующая информация на русском и английском языках:

1) Индексы УДК (только на русском языке), присваивает библиотека вуза автора статьи.

2) ***Фамилия И.О***. (***курсив, жирный шрифт***, выравнивание – по центру).

3) Сведения об авторе (указываются в подстрочной ссылке) – *Фамилия Имя Отчество* (полностью, курсив), ученая степень, ученое звание, должность и место работы или учебы, личный адрес электронной почты, телефон кафедры **(на русском языке)**; *Name Surname* (курсив), ученая степень, должность и место работы или учебы, личный адрес электронной почты, телефон кафедры **(на английском языке)**; размер шрифта (кегль) – 10; выравнивание – по ширине.

3) Название статьи на русском языке (заглавные буквы, жирный шрифт, выравнивание – по центру).

4) Через интервал – аннотация на русском языке от 300 до 500 знаков (с пробелами). Аннотация (в соответствии с ГОСТ 7.9-95 (ИСО 214 – 76) Реферат и аннотация. Общие требования.) включает характеристику основной темы, проблемы объекта, цели работы и ее результаты. В аннотации указывают, что нового несет в себе данная статья в сравнении с другими, родственными по тематике и целевому назначению.

5) Ключевые слова и словосочетания на русском языке (5-8 слов).

6) Через интервал – ***Surname N.*** (т.е. Фамилия И.) на английском языке (***курсив, жирный шрифт***, выравнивание – по центру).

7) Название статьи на английском языке (**ЗАГЛАВНЫЕ БУКВЫ, ЖИРНЫЙ ШРИФТ**, выравнивание – по центру).

8) Через интервал – аннотация на английском языке.

9) Ключевые слова и словосочетания на английском языке.

10) Через интервал – текст статьи.

11) Через интервал – библиографический список.

Статьи представляются в журнал до 1 числа месяца, предшествующего выпуску журнала.

Ответственность за достоверность указанных сведений несет автор статьи.

Статьи рецензируются членами редакционной коллегии.

Редакционная коллегия вправе отклонить статью, которая не соответствует требованиям оформления.

Образец оформления статьи

УДК 000

***Иванов С.П.*[1]**

(----------пропуск строки----------)

СЕВЕРНЫЙ КАВКАЗ: ВЫЗОВЫ ИНТЕГРАЦИИ

(----------пропуск строки----------)

Аннотация. В статье рассматриваются основные проблемы…

Ключевые слова: регион, экономика, Северный Кавказ, интеграция.

(----------пропуск строки----------)

Ivanov S.

(----------пропуск строки----------)

THE NORTH CAUCASUS: THE CHALLENGES OF INTEGRATION

(----------пропуск строки----------)

Abstract. The paper / present study considers the main problems of...

Keywords: region, the economy, the North Caucasus, integration.

(----------пропуск строки----------)

На сегодняшний день ситуация в регионах [1] Северо-Кавказского федерального округа (Таблица 1)

(----------пропуск строки----------)

Таблица 1. Ситуация в СКФО

Заголовок	Заголовок	Заголовок	Заголовок	Заголовок
Данные	Данные	Данные	Данные	Данные

(----------пропуск строки----------)

Рассматривая вопросы развития демографической ситуации (Рисунок 1)

(----------пропуск строки----------)

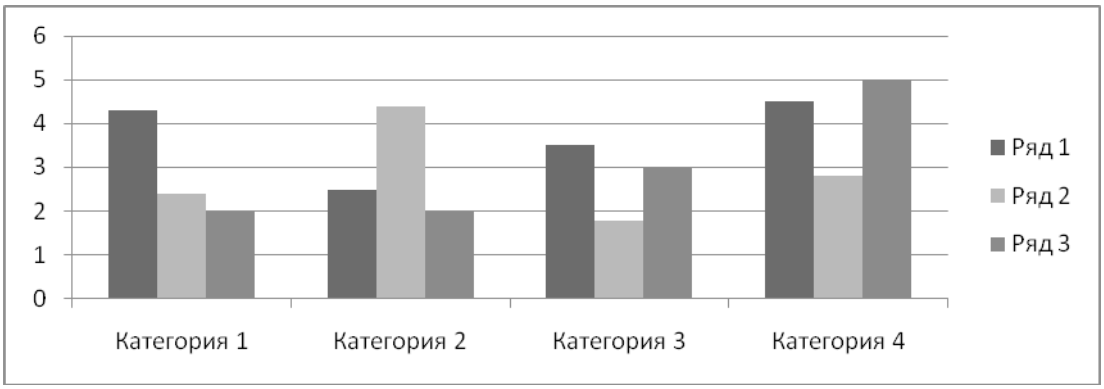

Рисунок 1. Распределение населения ИЛИ
Рисунок 1 – Распределение населения

(----------пропуск строки----------)

[1] *Иванов Сергей Петрович,* доктор филос. наук, профессор, заведующий кафедрой политологии и социологии, Московская гуманитарная академия, г. Москва, e-mail: (личный), т. (рабочий)

Sergey Ivanov, Doctor of Philosophy, Professor, Head of the Department of Political Science and Sociology, Moscow Humanitarian Academy, Moscow, e-mail: (личный), tel. (рабочий)

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

(----------пропуск строки----------)

1. Ковшиков В.А., Глухов В.П. Психолингвистика: теория речевой деятельности: учеб. пособие для студентов педвузов. М.: Астрель; Тверь: АСТ, 2006. 319 с.
2. Валукин М.Е. Эволюция движений в мужском классическом танце. М.: ГИТИС, 2006. 251 с.
3. Ефимова Т.Н., Кусакин А.В. Охрана и рациональное использование болот в Республике Марий Эл // Проблемы региональной экологии. 2007. № 1. С. 80-86.
4. О внесении изменений в статью 30 закона Ненецкого автономного округа «О государственной службе Ненецкого автономного округа»: закон Ненец. авт. окр. от 19 мая 2006 г. № 721-ОЗ: принят Собр. депутатов Ненец. авт. окр. 12 мая 2006 г. // Няръянавындер (Крас. тундровик) / Собр. депутатов Ненец. авт. окр. – 2006. – 24 мая.
5. Бастрыгин А.И. Время, право и закон. СПб.: Ореол, 2007. 353 с.
6. Дирина А.И. Право военнослужащих Российской Федерации на свободу ассоциаций [Электронный ресурс] // Военное право: сетевой журн. 2007. URL: http://www.voennoepravo.ru/node (дата обращения: 19.09.2007 г.)
7. О жилищных правах научных работников [Электронный ресурс]: постановление ВЦИК, СНК РСФСР от 20 авг. 1933 г. (с изм. и доп., внесенными постановлениями ВЦИК, СНК-РСФСР от 1 нояб. 1934 г., от 24 июня 1938 г.). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
8. Лэтчфорд Е.У. С Белой армией в Сибири [Электронный ресурс] // Восточный фронт армии адмирала А.В. Колчака. 2004. URL: http://east-front.narod.ru/memo/latchford.htm (дата обращения: 23.08.2007 г.)

Научное издание

НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

ВЕСТНИК ЭКСПЕРТНОГО СОВЕТА

Главный редактор: Киселева Н.Н.
Компьютерный дизайн-верстка: Кочесокова М.К.

Материалы журнала отражают точку зрения авторов и не являются официальной позицией Академии.
Статьи публикуются в авторской редакции
При использовании материалов ссылка на журнал обязательна.

Подписано в печать 15 декабря 2022 г. Сдано в печать 20 декабря 2022 г.
Дата выхода в свет: 30 декабря 2022 г.
Формат 60*84/8. Гарнитура «Times».Бумага офсетная
Тираж 1000. Усл. п.л. 9,76. Заказ № 1361

© «Северо-Кавказский институт-филиал федерального государственного
бюджетного образовательного учреждения высшего образования
«Российская академия народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации»»
357502, Ставропольский край, г. Пятигорск, ул. Дунаевского, д. 5
тел.: 8(8793) 33-26-21
e-mail: vestnik@ski.ranepa.ru

Отпечатано в типографии
ООО «Рекламно-информационное агентство на КМВ»
г. Пятигорск, ул. Козлова,19
тел. 8 (8793) 33-36-56; факс 39-09-03